В. ИГНАТОВСКИЙ и А. СМОЛИЧ

БЕЛОРУССИЯ

ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА
ВАЖНЕЙШИЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СОВЕТСКОЙ
БЕЛОРУССИИ И ЕЕ ОКРУГОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССИИ
МИНСК—1926

В. ИГНАТОВСКИЙ и А. СМОЛИЧ

БЕЛОРУССИЯ

ТЕРРИТОРИЯ, НАСЕЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА
ВАЖНЕЙШИЕ МОМЕНТЫ ИСТОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СОВЕТСКОЙ
БЕЛОРУССИИ И ЕЕ ОКРУГОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО БЕЛОРУССИИ
МИНСК—1926

„БДВ“ № 54. Главлитбел № 16086
1-я Гостипография. Заказ № 307. Тираж 5000 экз.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Настоящий труд распадается на две части. Первая часть, представляющая перепечатку в исправленном виде известной работы „Белоруссия“ В. М. Игнатовского, имеет целью ознакомить читателя с общим состоянием страны и ее историческим прошлым в этнографических границах белорусского народа. Вторая часть, дающая краткий экономический очерк Белорусской Советской Социалистической Республики и ее округов по административному делению 1924 года, принадлежит перу известного географа Белоруссии Ар. Смоличу.

Редакция.

Территория и население.

Белоруссия давно уже не имела своего политического центра, благодаря чему довольно трудно определить *величину территории* Белоруссии. Мы будем обозначать эту территорию по этнографически-экономическим признакам. При таком подходе Белоруссию составляют старые губернии: Минская, Могилевская и Гродненская, взятые почти целиком; Витебская и Виленская в подавляющем большинстве своей территории; Смоленская и Черниговская отдельными своими уездами. Есть сильно руссифицированный белорусский этнографический тип в соседних б. губерниях— Тверской, Псковской, Орловской и др. В общем, Белоруссия расположена в бассейне верхнего Днепра, начиная с Припяти и Десны, и в бассейне рек Немана и Западной Двины. Вся территория этнографической Белоруссии исчисляется в размере до 320 тысяч кв. километров. Что касается числа жителей на этой территории, то оно исчисляется разными цифрами, средняя которых может быть принята в 11 млн.

Природа Белоруссии, если смотреть на нее издали, не дает ярких красок и разнообразия ландшафтов. Не наблюдается здесь великих и грозных явлений природы. Это—край, в общем, равнинный. Леса, болота, распаханные поля, тихие с низкими, в общем, берегами болотные речки, изредка озера— *вот ландшафт* Белоруссии. Но иначе выглядит наш край, если пройтись по его дорогам, побродить по его полям и пущам, особенно в северной его части. „Природу северной Белоруссии, которая вдохновляла Мицкевича, во всяком случае нельзя считать однообразной. Виды один другого красивее меняются здесь очень быстро, чуть-ли не с каждым поворотом дороги, каждым холмом и лощиной. Южная низменная Белоруссия, более однобразная, захватывает таинственной широтой своих образов, а часто диким и нетронутым характером своей природы“ (*А.Смоліч.* Географія Беларусі. Выд. II, стр. 8-9). Природа Белоруссии вдохновляла и вдохновляет и белорусских поэтов—Купалу, Коласа, Гартного, Чарота и др. Она описана ими в их произведениях, ярко подробно и образно как в стихах, так и в прозе.

Низменности занимают значительную часть поверхности Белоруссии, около четверти всего ее пространства. Самая большая низменность—Полесская, которая занимает главным образом бассейн реки Припяти. Края низменности расходятся в разные стороны отдельными как-бы языками по близко подходящим к Полесью рекам—Березине, Птичи, Ясельде и др. Полесье занимает огромную площадь около 80 тысяч кв. верст и тянется с востока на запад на верст 500. Среди окружающих Полесье более возвышенных частей Белоруссии оно представляет собой как-бы котловину глубиной от 20 до 50 саженей. Наклон Полесья обращен на восток, куда и стекают его воды по Припяти в Днепр. Со всех сторон полесское болото окружено венком лесов, за которым начинают преобладать уже обработанные поля.

В климатическом отношении Белоруссия является переходом от континентального, сухого климата Центральной России к морскому, влажному климату Западной Европы. Ветры, в зависимости от их направления, приносят в Белоруссию то влажность и тепло запада, то сухость и холод востока. Зимой, под влиянием восточных ветров, климат Белоруссии бывает более континентальным, а летом, под влиянием океанических западных ветров—влажным. Надо все таки отметить, что и зимой в Белоруссии часто дуют западные ветры, приносящие влагу и оттепели, благодаря чему, климат Белоруссии несколько ближе по своим признакам к климату Зап. Европы.

Характер климата очень хорошо определяется *средней температурой воздуха* в течение года. Белоруссия имеет среднюю годовую температуру в 6 градусов, в то время как для Москвы эта средняя температура равняется 3,4 градусам, для Риги—6 градусам и для Варшавы—7 градусам. По этим цифрам можно судить, что средняя температура Белоруссии более близка к западу, чем к Центральной России. Это еще более бросается в глаза, когда мы сопоставим цифры средней зимней температуры в Белоруссии и в других местах. Средняя январская температура в Белоруссии равняется —6,5^{0}, в Риге—4,7^{0}, в Варшаве—3,5^{0}, а в Центральной России, напр. в Москве,—11^{0}. Что касается летней средней температуры, то она дает меньшие расхождения.

Благодаря преобладанию в Белоруссии западных ветров и вместе с тем более морского, чем континентального климата, Белоруссия имеет много *атмосферных осадков* в форме дождя, снега, росы, инея и тумана. В то время, как в Центральной России выпадает осадков 470 миллиметров, Белоруссия имеет их около 550 миллиметров и выпадают они равномерно на продолжении всего года мелкими порциями. Повышенная влажность значительно помогает благосостоянию

Белоруссии. Наши бедные песчаные и супесчаные почвы при сухом климате рисковали-бы сделаться пустыней. В то время как Белоруссия с ее бедными почвами, благодаря влажности климата, постоянно имеет сносный урожай, богатое по почве Нижнее Поволжье, благодаря засухе, переживает ужасы голода 1891 и 1921 годов. Вообще, Белоруссия засухи не знает. Очень типичной для Белоруссии формой осадков являются туманы, которые „як пялёнка засьцілаюць“ наши поля и луга, расположенные в долинах.

Почва Белоруссии в общем бедная. Наиболее распространенными почвенными видами являются суглинки и супески. Супесчаная почва беднее суглинистой и дает меньшие урожаи. Если суглинок можно назвать пшеничной почвой, то супесок является ржаной почвой. Супесчаных почв в Белоруссии больше, чем суглинистых; они встречаются почти по всей Белоруссии. Много в Белоруссии и песков, особенно около больших рек. Самой песчаной является южная Белоруссия—Полесье. Встречаются у нас и подзолы, которые по своей урожайности стоят ниже песчаных почв. Больше всего попадается их в Северной Белоруссии, напр., в Полоцком и Велижском уездах, Витебской губернии. Наиболее славятся своими урожайными почвами Слуцкий и Новогрудский уезды, которые могут быть названы житницей Белоруссии. Все-таки, в общем, Белоруссия не может похвалиться своими почвами. Для урожая необходимо большое внесение в почвы удобрения.

Белоруссия находится главным образом *в полосе смешанных лёсов.* В старину вся Белоруссия представляла из себя почти непроходимый лес, единственными путями через который были реки с их притоками. Время наложило свою руку на пущи Белоруссии, количество леса уменьшалось, но все-таки и теперь леса составляют главный вид растительности нашего края. Основным типом лесов Белоруссии является смешанный лес. На севере преобладают хвойные деревья, на юге—лиственные. Чем дальше на юг, все больше и больше лиственных деревьев и лесов. Если взять для примера леса, лежащие в уездах, расположенных по прямой линии с севера на юг, то мы получим такую картину: Борисовский уезд имеет 15 проц. лиственных лесов и 85 проц. хвойных; Червенский и Бобруйский уезды—20 проц. лиственных и 80 проц. хвойных; Речицкий уезд—30 проц. лиственных и 70 проц. хвойных. Эти же цифры говорят нам о том, что в смешанном лесу Белоруссии преобладают все-таки хвойные породы.

Леса имеют для Белоруссии большое климатическое значение. Они задерживают влажность, увеличивают количество осадков и таким образом спасают нас от засухи, которая была бы гибельной для Белоруссии, имеющей в своих

почвах подавляющий процент песка. Условия для роста леса в Белоруссии благоприятны, и мы, таким образом, можем не бояться за наши будущие урожаи.

Лес у нас быстро растет, гораздо быстрее, чем у наших соседей. В то время как в России ежегодно прирастало на десятину 5,5 кубич. метров древесной массы, в Польше и вообще на западе только 4 куб. метра, в Белоруссии ежегодный прирост леса на десятину равнялся 6,5 куб. метрам массы. Быстрый рост леса в Белоруссии заметен даже и для простого, невооруженного, необходимыми знаниями, наблюдателя. Достаточно выслушать тех лиц, которые побывали в Западной Белоруссии, разоренной во время империалистической войны. Все они поражаются той быстроте, с какой поля и луга разоренных деревень покрываются мощным молодняком, который делает неузнаваемыми знакомые раньше ландшафты.

Высчитать точно, сколько мы сейчас имеем в Белоруссии леса, нет возможности из-за отсутствия надлежащих статистических современных материалов. Чтобы иметь хотя приблизительное понятие по этому вопросу, мы воспользуемся старыми цифрами, относящимися еще к 1887 году. По этим данным мы имеем лесной площади—в Витебской губернии 35,2 проц., в Могилевской 34,9 проц., в Смоленской 38,5 проц., в Минской 40,5 проц. Если взять средний процент по этим четырем губерниям, то он выразится в 37,3 проц. Надо предположить, что в данное время этот процент значительно понизился, как вследствие увеличения запашки, так и вследствие массовых порубок в связи с революцией. Во всяком случае можно признать, что более четверти площади Белоруссии покрыто лесами.

Белоруссия испокон века находилась на рубеже запада и востока. Она была как бы воротами, через которые шло передвижение народов с запада на восток и обратно. Этим отчасти об'ясняется *разнонациональный состав населения Белоруссии.* К этому надо прибавить, что отсутствие у Белоруссии резко выраженных естественных границ открывало широкую возможность для вкрапления в основное этнографическое белорусское ядро других, чаще всего соседних, этнографических ячеек. Надо сознаться, что и в отношении национального состава Белоруссии мы не имеем точных современных нам статистических данных, чтобы на основании их сделать точные исчерпывающие выводы. Наилучшим, хотя тоже далеким от совершенства, источником по вопросу о национальном составе Белоруссии является перепись 1897 г. На основании ее данных мы можем составить следующую таблицу в процентах для губерний Белоруссии:

Губернии.	Белоруссы вместе с украинцами	Великорусcы	Евреи	Поляки	Литовцы и латвийцы
Могилевская .	82,6	3,4	12,1	1,4	—
Минская . .	76,4	3,9	16,0	3,0	—
Гродненская .	66,7	4,6	17,4	10,1	0,2
Виленская . .	56,0	4,9	12,7	8,2	(17,6)
Витебская . .	52,9	13,3	11,7	3,4	(17,8)

Хотя в данной таблице мы не привели материалов по отдельным уездам Смоленской и Черниговской губернии, благодаря той путанности, которая там наблюдается, тем не менее мы можем сделать некоторые выводы, установить приблизительные средние цифры этнографического состава Белоруссии. Основным ядром населения являются белоруссы, которые составляют 83-90 проц. всего населения. Далее следуют евреи, которые составляют 14 проц. Что касается других национальностей, то процент их незначителен. Мы имеем в среднем—русских 6 проц., поляков 5,2 проц., что несомненно преувеличено; можно не считать, литовцев с латвийцами, так как они занимают обособленную территорию. Кроме вышеуказанных этнографических групп, в Белоруссии мы встречаем немцев, татар, цыган и др. Все они составляют очень незначительный, почти незаметный процент населения.

Новые статистические данные о национальном составе населения Витебской и Гомельской губерний относятся к 1920-му году. Нам надо несколько остановиться на них и сравнить их с данными переписи 1897 года. Первым, что бросается в глаза при сравнении этих данных, является уменьшение, иногда очень значительное, процента белоруссов по отдельным уездам двух вышеуказанных губерний по переписи 1920 года. Возьмем сначала данные о Витебской губернии. По переписи 1897 г. было обозначено белоруссов в Велижском уезде—85,7 проц., в Невельском—81,1% и Себежском—47,1 проц. По переписи 1920 года эти цифры меняются следующим образов: белоруссов в Велижском уезде—34,4 проц., в Невельском—31,3 проц., в Себежском—31,8 проц. Понижение количества белоруссов по этим уездам обозначится так: Велижский уезд—51,3 проц., Невельский—49,8 проц. и Себежский—15,3 проц. Такая же история получилась и по Гомельской губернии. По переписи 1897 года

белоруссов насчитывалось в Гомельском уезде—74,1 проц., в Речицком—77 проц., в Рогачевском—86,9 проц. По переписи 1920 года эти цифры изменяются следующим образом: мы имеем белоруссов в Гомельском уезде—16 проц., в Речицком—45 проц. и Рогачевском—15 проц. Понижение количества белоруссов по этим уездам обозначается так: по Гомельскому уезду—58,1 проц., Речицкому—32 проц. и по Рогачевскому—71,9 проц. Таким образом, количество белоруссов за 23 года, протекшие между двумя переписями уменьшилось по вышеуказанным уездам на 15,7 проц.—71,9 проц. Получается явная несообразность, которую все-таки необходимо по мере сил разобрать.

Мы знаем, что царская армия была могучим средством не только для социального угнетения, но и для национального. Она подавляла угнетенные классовые и национальные группировки не только оружием. По отношению к „инородцам“ армия была мощной сложно-устроенной машиной руссификации. Империалистическая война двинула на территорию Белоруссии эту руссифицирующую машину, которая и делала свое дела. Ясно, что известный процент белоруссов должен был превратиться в великоруссов за это время. Но этот процент все-таки не мог дойти до 50—70 проц. Армия могла понизить количество белоруссов на 5—10 проц., но не больше. Значит надо искать более существенную причину понижения.

Когда мы вспоминаем обстановку переписи 1920 г., то должны, между прочим, отметить следующий факт. Польша в начале этого года крепко установила свои войска по Березине, разрезавши живое тело Белоруссии на две части. Шли слухи, что дела советов очень плохи, что Польша требует у советов отдачи ей всей этнографической Белоруссии. Скоро начались рижские переговоры. Польша не скрывала, что она хочет получить земли, которыми она владела до 1772 г., т. е. включить в свои границы всю этнографическую Белоруссию. Польская перепись в оккупированном Минске возбудила в прилегающем к фронту белорусских деревнях разные подозрения. Стали говорить о плебисците. Эта обстановка переписи 1920 г. в Гомельской и Витебской губерниях привела к тому, что белорусский крестьянин стал скрывать свое белорусское происхождение и записываться в „русские“. Этим он хотел предотвратить возможность попасть в число тех белоруссов, которые должны попасть в благодатную польскую „демократическую“ республику. Этим он выражал свое совершенно естественное желание остаться в пределах тех советов, которые дали ему землю и с которыми он прекрасно сжился. Нам думается, что именно в результате всего этого и получилось такое грандиозное и неестественное понижение процента белоруссов

по переписи 1920 года, сравнительно с переписью 1897 года. К этому еще надо прибавить, что условия тогдашней жизни в Советской России еще не улучшились насколько, чтобы иметь хороший аппарат для производства переписи. Возможно, что этот факт должен был отразиться на правильности переписи.

Что касается *социального состава населения* Белоруссии, то его можно выявить по занятиям жителей. Перепись 1898 года дает нам эти материалы. Приводим соответствующую таблицу:

Занятия населения. На 1000 жителей было занятых:	Виленская	Витебская	Гродненск.	Могилевск.	Минская.	Смоленская
сельским хозяйством и лесными промыслами	734	744	620	725	748	835
ремеслом и фабрично-заводской работой	88	82	113	71	89	48
торговлей	73	82	49	50	49	20
службой на жел. дороге.	19	21	18	13	22	11
частной службой	52	38	43	24	38	29
государствен. службой	15	15	17	14	16	10
солдат	14	14	36	5	9	8
духовенства	5	4	6	6	5	7

На основании этой таблицы мы видим, что подавляющее большинство населения представляют из себя земледельцы. Процент их иногда доходит до 83,5. Особенно земледельческими являются восточные, Могилевская и Смоленская губернии, наименее земледельческой Гродненская губерния. Пролетариата, железнодорожников и ремесленников в Белоруссии мало, от 6% до 13% в разных губерниях. Пролетарского элемента больше в западной части Белоруссии, чем в восточной. Наблюдается большое количество занятых в торговле, особенно в северо-западной части края (Витебская и Виленская губернии).

Что касается *плотности народонаселения*, то перед войной Белоруссия насчитывала, в среднем, до 50 человек на 1 квадр. версту. Надо полагать, что в данный момент, благодаря империалистической войне, вызвавшей беженства, а также оккупациям эта цифра плотности значительно понизилась. Мы не имеем исчерпывающих материалов для того, чтобы установить точно процент понижения плотности (вероятно, она дошла до 35 человек на 1 кв. версту), поэтому приходится пользоваться старыми данными. Цифра плотности населения в Белоруссии выше, чем на востоке, но за то она

ниже не только цифры плотности промышленной Западной Европы, но и Польши, которая в 1914 г. имела 117 чел. на 1 кв. версту, и Украины, которая имела в 1897 г. 63 человека на 1 кв. версту.

Что касается распределения населения на территории самой Белоруссии, то оно неравномерно. Местности, которые отличаются хорошей почвой, экономическое состояние, которых благоприятно, имеют густо расположенное население. Местности почвенно-бедные с отсталой экономикой, расположенные в глухих углах, вдали от городов и железнодорожных, шоссейных и грунтовых дорог, заселены слабо. Самая большая плотность населения падает на западную часть Белоруссии. По данным проф. Фортунатова в 1915 г. Гродненская губерния имела на 1 кв. версту 61,8 человек, Виленская 56,6 человек. Особенно высокую плотность имели западные части Минской губернии, где на 1 кв. версте жило 65 человек. Совсем обратную картину мы наблюдаем в Припятском и Березинском Полесьи: Мозырский уезд, например, в 1915 г. имел плотность в 19,5 человек.

Население Белоруссии в подавляющем большинстве живет в сельских местностях (около 90%). Города в Белоруссии, несмотря на это, по количеству населения, выше чем на востоке, но ниже, чем на западе. *Рост городов* в Белоруссии пошел особенно быстро, начиная со второй половины XIX-го столетия. Мелкое подворное хозяйство Белоруссии, не получавши нарезок на новые родившиеся „души“. должно было спасать себя тем, что оно, выбрасывало лишние руки и рты в города, где стали развиваться промышленность и торговля. Это снабжение новоявленным пролетарием белорусских городов шло так быстро, что города не успевали впитать в себя эти новые элементы. Кроме того, черта оседлости искусственно набила города и местечки еврейским пролетарием, которому также не хватило работы. Следствием этого была усиленная эмиграция евреев и белоруссов в Америку. Рост городов в Белоруссии мы можем иллюстрировать следующей таблицей, составленной по Ромеру:

Годы. / Города	Население в тысячах.						
	1860	1870	1880	1890	1900	1910	1921-24
Вильна	50	60	88	125	165	200	129
Двинск	25	29	57	70	77	108	37
Минск	25	36	48	70	95	105	111
Витебск	24	31	48	60	80	100	91

Как мы видим из этой таблицы, население Вильны за 50 лет возросло в 4 раза. Такое же приблизительное отношение падает и на другие города. Война и революция остановили быстрый рост городов Белоруссии. Некоторые из них даже значительно уменьшились. Минск, например, в 1920 г. дошел до цифры 63 тысячи. Начиная с этого момента мы наблюдаем опять рост Минска, который в данный момент дошел уже до 111 тысяч. Особенно тяжело война и ее последствия отразились на Двинске, лежавшем при самом фронте.

Остается еще сказать несколько слов вообще *о естественном приросте населения* в Белорусиии. В половине XIX века население Белорусиии равнялось приблизительно 5 млн., теперь мы насчитываем его около 10 миллионов человек. Таким образом, за 70 лет население Белоруссии возросло в 2 раза. Это говорит о значительном приросте населения в Белоруссии. По довоенным данным в Белоруссии, на каждую тысячу человек ежегодно рождалось 45 человек и умирало 25 человек. Таким образом, ежегодный прирост населения на 1000 человек равнялся 20 человекам. Белоруссия в этом отношении стоит значительно выше стран Западной Европы, а сравнительно с Украиной и Россией находится на одинаковом положении. Сравнивая Белоруссию с Россией мы наблюдаем следующее явление. Число рождений в России несколько выше, чем число рождений в Белоруссии, но зато там выше и смертность, что уравнивает обе страны в отношении естественного прироста населения. Вообще замечается, что смертность растет в направлении с запада на восток, как рождаемость. Это наблюдается и на территории самой Белоруссии: в Витебской губернии до войны на 1000 человек в год умирало 22 человека, в Минской губернии—26, в Могилевской губернии—27, в Смоленской губернии вместе с великорусскими уездами умирало в год 39 человек. Смоленская губерния, таким образом, не смотря на существование там земства с его медицинской помощью, дала самый высокий процент смертности. Самым большим приростом населения в Белоруссии отличался Мозырский уезд, в котором цифра прироста доходила до 39 чел. на тысячу.

Война и революция, сопровождавшиеся в Белоруссии эвакуациями и оккупациями, понизили прирост населения в крае приблизительно 15--17 человек на тысячу. В настоящий момент эта цифра приблизилась к довоенной норме. В 1922 году она поднялась уже до 19 человек. Мирный быт, улучшение экономического состояния края в близком будущем, вероятно, значительно повысят в Белоруссии процент естественного прироста населения.

Экономика края.

Белоруссия является в основе сельско-хозяйственной страной. *Основное занятие населения ее*—земледелие, которое является доминирующей отраслью народного хозяйства.

Белоруссия уже давно перешла на трехполье, которое является здесь основной системой земледелия. В имениях трехполье еще до войны стало уступать свое место многопольной или плодопеременной системе. Часто можно встретить многопольную систему и в мелком хозяйстве, в фольварках и хуторах, особенно в западной части Белоруссии В селах, в обыкновенных крестьянских хозяйствах, многопольную систему тоже можно встретить, хотя, в общем, это бывает сравнительно редко. За то очень часто в мелких крестьянских хозяйствах мы можем наблюдать, что земля не лежит бесплодно под паром, а засевается люпином, викой, клевером и т. д. Травосеяние в Белоруссии имеет широкое распространение. На северо-востоке распространена культура льна, на юго-востоке—конопли. Особенно выделяется Белоруссия по разным развитиям культуры картофеля, (в 1923 г. 12% посевной площади). Широко распространяются по краю улучшенные орудия производства. Крупные хозяйства почти целиком обслуживаются машинами. Машина начинает проникать уже и в крестьянское хозяйство. Старинная соха и борона „смык“ давно уже успели сойти со сцены. Крестьянское хозяйство обрабатывается плугом, пружинной и дисковой бороной. Вспашка поля стала глубже, разрыхление поверхности тщательнее. К естественному удобрению стало примешиваться искусственное („порошок“) и удобрение при помощи травосеяния. Вообще надо отметить, что земледелие по степени своего развития стоит в Белоруссии выше, чем в России.

Урожайность в Белоруссии в общем незысокая. Рожь, в период времени с 1901 до 1905 года, давала урожай в 44 пуда с десятины. Перед войной урожайность ржи повысилась до 50 пудов с десятины. Если сравнить урожайность Белоруссии с Украиной, Польшей, черноземной полосой России, то она уступает им значительно. Конечно, нечего и сравнивать урожайность Белоруссии с урожайностью, напр., Германии, где десятина дает 120 пуд. ржи. Надо все-таки

отметить, что урожаи в Белоруссии отличаются своим постоянством. Никогда не бывает особенно резких скачков в урожайности за разные годы. Это лишний раз подчеркивает высокую технику сельского хозяйства в Белоруссии. Всего в год Белоруссия получает до 200 миллионов пудов разного вида зерна, из них 140 млн. пудов составляет рожь. Прокормиться своим зерном Белоруссия не может. Недостаток возмещается или картофелем или привозным зерном. Ввозится в Белоруссию почти исключительно пшеница и пшеничная мука, главным образом из Украины.

Огородничество развито довольно слабо. Занимаются им, как промыслом, в большинстве случаев мещане городов. Кое-где занимаются разведением огородных семян (Троки, Клещели). Промышленное *садоводство* встречается в имениях и пригородах. Последнее время оно стало развиваться. Из местных сортов груш надо отметить слуцкие бэры и сапежанки. Из яблонь особенно приспособлена к нашему климату антоновка. Непромышленные сады имеют большое распространение. Садоводство в Белоруссии имеет шансы на успех, этому способствуют климатические почвенные условия. До войны Белоруссия вывозила на миллионы рублей яблок и других фруктов.

Белоруссия имеет *много лугов и болот*, которые требуют осушки и мелиорации. В общем, луга и болота занимают около 30 проц. всей площади Белоруссии. Впрочем, надо отметить, что точный их процент установить трудно, потому что болота сплошь и рядом относятся к лесной площади, что вносит путаницу в определение процента. Осушка болот является насущной задачей нашего хозяйственного строительства. Благодаря ей мы можем значительно увеличить богатства нашего края. Благодаря ей, значительно можно расширить площадь посева, увеличить и улучшить луговые пространства и дать работу большому количеству рук, ищущих работы. Сотни тысяч десятин болота в Белоруссии ждут мелиоративных работ. Те опыты, которые произведены и производятся на Минской болотной станции, доказывают нам, что работы над осушкой болот дают возможность превратить топкие места в прекрасные пахотные земли.

По способу землепользования Белоруссия является *страной подворного землепользования*, чем она в корне отличается от общинной России. По статистическим данным 1905 г. общинное землевладение совсем не показано в Гродненской и Минской губерниях. Что касается Виленской губ., то там оно обозначено лишь в 0,6 проц. всей площади. Несколько иначе говорят цифры о восточных губерниях Белоруссии, где показано для Могилевской губернии 79,3 проц. и для Витебской 44,6 проц. общинного землевладения. Нам нужно

остановиться над последними цифрами, чтобы внести в них значительные поправки.

Еще до 1905 года „Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности“ отметило в своих „Трудах“. что крестьянство витебско-могилевского района все время пытается освободиться от форм общины и перейти к подворно-индивидуальному хозяйству. Несмотря на преграды, крестьянам это удавалось иногда полулегально, иногда нелегально. Дальше в вышеуказанных „Трудах“ отмечено, что у бывших помещичьих крестьян витебско-могилевского района владение землею общинное, но община, будучи навязана (российским) законом, не является выражением выработанного веками взгляда местных крестьян на их земельно-правовые отношения. В витебско-могилевском районе община не смогла укорениться в правосознании крестьян; тем более, что в полном согласии с понятиями местных крестьян о правильном землепользовании, государственные крестьяне наделены землей подворно. За 40 лет общинного владения большинство крестьян не смогло свыкнуться ни с мыслью о насильственном уравнении землепользования, ни с общностью владения и круговой ответственностью. Всякая мысль о переделах полевой земли, а равно о каком-бы то ни было принудительном отнятии земли у одного крестьянина для передачи другому была чужда правовым нормам местного населения. Всякий держался своих, унаследованных от предков полос, своей „батьковщины и дедовщины“. Само собой разумеется, что община без уравнительного принципа и переделов была в Витебской и Могилевской губерниях лишь юридической фикцией.

Отмена выкупных платежей и законоположения 1906, 1910 и 1911 г.г. сделали еще до революции 1917 года общинное землевладение в этих двух губерниях почти несуществующим не только фактически, но и юридически. Давались наделы для отдельных крестьянских хозяйств. Целые сельские общества расселялись на хутора и поселки. Отчеты землеустроительных комиссий за время с 1907 до 1912 года определенно говорят об устремлении крестьянства из общинных тисков к подворно-индивидуальным формам землепользования. На основании вышеуказанных материалов мы видим, что к подворному землевладению перешло: а) по Могилевской губернии около 30 проц. всех хозяйств губернии, в пользовании которых находились свыше 23 проц. всего крестьянского землевладения; б) по Витебской губернии около 42 проц. всех хозяйств, составлявших свыше 30 проц. всего крестьянского землевладения. Совершенно такого же мнения держится и Фортунатов, который тоже отмечает фиктивность общины в Белоруссии и массовый выход из нее в предреволюционный период. Ясно, что революция 1917 г. лишь

увеличила возможность выхода из общины и укрепила подворно-индивидуальный способ землепользования. На основании вышеизложенного видно, что говорить не только о преобладании, но даже о более или менее значительном существовании, общинного землепользования в Витебской и Гомельской губерниях в настоящее время совершенно не приходится.

По отдельным губерниям Белоруссии от 50 проц. до 70 проц. всей земли принадлежало помещикам. Этот *процент частного землевладения* в крае значительно превышал процент его в России. Кроме того, помещики в Белоруссии, лишенные, как поляки, широкой возможности занимать высокие посты в Петрограде и Москве, сидели обыкновенно по своим поместьям и хозяйничали сами. Если имение было в руках управляющего, то надзор за ним находился реально у владельца-помещика. Земли имения обыкновенно обрабатывались наемным трудом сельских пролетариев и полупролетариев. В аренду крестьянам, как это было в России, имения сдавались сравнительно редко. Имения в Белоруссии были не феодальными латифундиями, как в России, а предприятиями поставленными на капиталистическую ногу. Само собой разумеется, что вследствие вышеуказанной причины Белоруссия насчитывала значительное количество батраков, работающих на условиях наемного рабочего.

Крестьянское землевладение в Белоруссии сильно раздроблено. Преобладают *малоземельные крестьянские хозяйства*, и имеется в наличии значительное количество безземельных крестьян. Белоруссия почти не знает типа русского кулака, мироеда, который, как паук, оплетал все село долговыми обязательствами. Даже „заможный“ крестьянин в Белоруссии всегда занимался и занимается исключительно земледелием. Ему чуждо занятие промыслами, торговлей и ростовщичеством. Следующая таблица иллюстрирует распределение крестьянских земель в десятинах.

ГУБЕРНИИ	до 5	5—10	10—15	15—20	свыше 20
Минская . .	11,5	61,9	13,8	6,9	5,6
Витебская . .	2,0	47,8	29,6	8,8	14,7
Могилевская .	9,9	68,5	17,0	2,0	2,0
Смоленская .	6,18	71,6	19,0	4,5	1,9
Виленская . .	3,3	28,5	29,0	25,2	14,0
Гродненская .	4,5	10,6	31,7	30,2	23,0

Как видно из таблицы, в Белоруссии преобладают хозяйства от 5 до 10 десятин. Они составляют в среднем 60% всего крестьянского хозяйства, подымаясь иногда до 71 проц., напр., в Смоленской губернии. Если принять во внимание скудность белорусской почвы, обилие болот и неудобных земель, то надо хозяйства свыше 10 десятин тоже признать малоземельными. Малоземелье и безземелье белорусского крестьянина ставило его всегда в зависимость от крупного землевладельца, давала ему возможность иметь дешевые рабочие руки и поставить свое хозяйство на капиталистическую ногу. Только в Западной Белоруссии обеспечение землей крестьянства было выше.

Обилие лугов дает Белоруссии возможность развить *скотоводство.* В разведении рогатого скота и свиней Белоруссия действительно опередила Россию. Крестьянские хозяйства чаще всего разводят местный белорусский красный скот, имения—голланский скот. Прирост скота в Белоруссии, как и в России, отстает от прироста людей, что связано с кризисом трехполья. По скотоводству Минская губерния занимает в Белоруссии первое место.

Леса составляют главное богатство края и реальный источник его доходов. Последние годы особенно гибельно отразились на состоянии белорусских лесов. Есть районы, где лес вырублен на 50 и более лет вперед. В некоторых районах вырубленные дремучие леса вскрыли сыпучие пески, которые с большими затратами и трудом могут подвергнуться продуктивной обработке. Самые большие лесные массивы находятся в Минской губернии. Вывоз леса из Белоруссии был всегда значителен. По статистическим данным 1911 г. вывоз леса из Белоруссии составлял 20 проц. всего вывоза и 85 проц. лесного вывоза б. империи. По вывозу леса губернии идут в таком порядке: Минская, Могилевская, Смоленская, Виленская, Гродненская, Витебская. Западные губернии вывозят меньше, восточные больше, так как они являются более лесистыми. Восточные губернии в большинстве обслуживали рынок России, западные, приспособляясь к повышенным требованиям, вывозили свой лес в Зап. Европу. Густая сеть рек, озер и каналов, покрывающих Белоруссию, прекрасно использовывается для лесного вывоза. Зимой идет подготовительная работа, весной деревья связываются в плоты, грузятся на суда и отправляются на рынки. Особенно часто дерево из Белоруссии проделывало такой путь: Неман—Мемель, Неман—Тильзит, Неман—Кенигсберг. В восточной Пруссии над белорусским лесом работало около 100 лесопилок. Лесная промышленность в Белоруссии давала и дает большой заработок. По Шендрику в начале XX века в Могилевской, напр., губернии лесным промыслом было занято 60 тыс. человек. По данным 1899 г., Витебская губерния

выделила в этот год 10,3 тысячи плытников, Минская 17,8 тыс. Лесной промысел в Полесьи концентрировал в себе не только избыток крестьянских рук, он часто оттягивал эти руки от земледелия, внося пролетаризацию и ломая патриархальный быт.

Громадное значение для Белоруссии имеет *добывание торфа.* Белоруссия имеет большие залежи торфа, которые далеко еще не учтены. Как отопление, торф при рациональном его добывании и обработке, мало чем уступает каменному углю и применим в самых разнообразных видах обрабатывающей промышленности. Местонахождение торфа имеется положительно по всем углам Белоруссии, но особенно много его в Полесьи. Так, в некоторых местах (Речицкий уезд, по бассейну р. Вити) толщина его пласта доходит до трех саженей. Разработка торфа началась сравнительно недавно. Началось разработка его в менее лесистых местах, где население добывало его для своих надобностей. Произвести учет этого добывания мы не можем, за отсутствием необходимых статистических данных. Теперь добывание торфа с каждым днем расширяется. Торф дает нам возможность электрификации и значительно сберегает лес. На его изыскание и добывание надо обратить самое серьезное внимание.

Обрабатывающая промышленность Белоруссии крупных предприятий не имеет. Целый ряд видов промышленности не мог получить распространения в крае, из-за отсутствия ископаемых—каменного угля, руды, нефти, соли и т. д. Тем не менее средняя и мелкая обрабатывающая промышленность в последние годы до военного времени стала довольно быстро развиваться. Развивались, по преимуществу, те ее виды, которые были связаны с местным сырьем, доставляемым сельским и лесным хозяйством.

На основании статистических материалов, относящихся к 1908-9 годам, мы видим, что Белоруссия до войны насчитывала 13.067 предприятий с 105.325 рабочими с общей продукцией в 119.336.000 рублей. Эти предприятия были разбросаны по Белоруссии очень неравномерно. Большинство предприятий должно быть отнесено к мелким. В предприятиях с количеством рабочих, не доходящим до 100, работало более 50 проц. всех рабочих. Сюда надо прибавить те мелкие заводики, с количеством рабочих в 10-15 человек, которых в Белоруссии было очень много и которые не учитывались фабричной инспекцией. Промышленным центром Белоруссии до войны являлись: Белосток (20 тыс. рабочих), Клинцы (10-15 тыс.), Вильна (7 тыс.), Гродна, Минск, Борисов, Сморгонь ($1^1/_2$-2 тыс.), Витебск, Могилев, Гомель, Пинск (1 тыс.) и др.

Чтобы познакомиться с видами белорусской промышленности, приведем таблицу, составленную по материалам 1908 г.

Виды промышленности	Число предприятий	Число рабочих	Продукция в тыс. руб.
1. Обработка сел.-хоз. питательных продуктов .	1.047	13.987	51.194
2. Деревообделочн. промышленность	215	7.973	8.512
3. Бумажное и полиграфическое производ. .	84	4.791	7.282
4. Химическая промышл.	23	3.700	2.933
5. Обработка минеральн. материалов	117	7.651	4.642
6. Обработка животных продуктов	173	3.931	8.146
7. Обработка волокнист. веществ.	254	17.445	20.036
8 Металлическая промышленность	60	2.773	2.889
9. Прочие виды . . .	4	155	414

Как видно из таблицы, первое место по продукции и второе по количеству занятых рабочих занимала обработка сельско-хозяйственных питательных продуктов. Первое место по количеству занятых рабочих и второе по продукции занимала обработка волокнистых веществ (текстильная промышленность). Дальше шли—деревообрабатывающая промышленность, обработка животных продуктов, бумажная промышленность и т. д. Вообще надо отметить, что обрабатывающая промышленность в Белоруссии отличалась своей разносторонностью и удовлетворяла разнообразным потребностям края.

Обработка питательных продуктов была связана с сильно развитыми видами культуры сельского хозяйства. В этом отношении в Белоруссии на первый план выступает картофель. Вполне естественно, что обработка картофеля занимала и занимает видное место. Работает много крахмальных, паточных, дрожже-винокуренных, винокуренных заводов. Эта группа заводов имеет большое значение, потому что картофель, вообще говоря, не выносит дальних перевозок.

и должен быть потреблен на месте. Если-бы вышеуказанные заводы не использовывали его, то это сократило бы посадку картофеля и понизило, таким образом, уровень сельского хозяйства. Мельничное дело было развито мало. Паровые мельницы только в последнее время стали вытеснять водяную и ветряную мельницы. Довольно видное место занимало производство пива. Табачные фабрики были представлены фабрикой Шерешевского в Гродне, которая имела до 1000 рабочих и пятимиллионный оборот. Все остальные табачные фабрики, сложенные вместе, были меньше фабрики Шерешевского.

Деревообрабатывающая промышленность в Белоруссии довольно молодая. Заметен ее быстрый рост. В 1893-м году было только 50 лесопилен, а в 1899 году число их возросло уже до 116, причем продукция за эти шесть лет возросла на 283 проц. Больше всего она развита в лесистых губерниях—Минской и Смоленской. Заводы этой промышленности носят, по преимуществу, сельский характер, расположены около больших лесных массивов и довольно легко переносятся с места на место, поближе к сырью. В Белоруссии имеются следующие деревообрабатывающие заводы: лесопильные, паркетные, фанерные, смолокуренные, скипидарные, мебельные и т. д.

Одним из важнейших видов переработки дерева является бумажное производство. До сих пор оно еще далеко недостаточно развито в Белоруссии, и очень много дерева продается заграницу для обработки его там в бумагу. Бумажных фабрик в Белоруссии перед войной было около 10, из которых 5 было в Виленской губернии. До войны из Белоруссии вывозилось много бумаги. Промышленность обнаруживает тенденцию к росту. На продукты ее имеется очень большой спрос.

Химическая промышленность была представлена спичечными фабриками. Много фабрик было сосредоточено в Минской губернии, где существовали—„Виктория" в Борисове с 650 рабочими, „Молния" в Мозыре и „Прогресс" в Пинске. Теперь центр тяжести перешел в Гомельскую губернию. В то время, как в б. Минской губернии мы имеем только одно предприятие с 438 рабочими, Гомельская губерния имеет 10 предприятий с 4416 рабочими.

Стекольное производство раньше было очень развито в Белоруссии. В одной Минской губернии было 13 предприятий с 2 тысячами рабочих. Предметы отличались своим качеством и вывозились в большом количестве в Россию вплоть до Туркестана и Восточной Сибири. Особенно много вывозилось стекла и стеклянных предметов из Минской, Витебской и Смоленской губернии. Вывоз белорусского стекла составлял 9 проц. всех перевозок на железных дорогах

империи. В настоящее время мы имеем в б. Минской губернии 4 завода с 647 рабочими, в Гомельской губернии 2 завода с 615 рабочими и в Витебской губернии 3 завода с 474 рабочими.

Текстильная промышленность занималась прежде всего обработкой шерсти. Так как местного сырья не хватало, то шерсть привозилась в Белоруссию, по преимуществу, из Украины. Шерстяная промышленность особенно развилась в Белостоке. Обработка хлопчатой бумаги была представлена фабрикой в Дубровне, Могилевской губернии. Фабрика имела 600 рабочих и давала продуктов на 500 тысяч рублей. Из фабрик, обрабатывающих лен, самой крупной была „Двина" в Витебском уезде. Она имела 1200 рабочих и двухмиллионный оборот. Кроме нее, можно назвать льно-прядильню в с. Высочанах, Витебского уезда, которая имела до 500 рабочих. Мелких предприятий по обработке льна было много в Могилевской и Смоленской губерниях. В настоящее время мы имеем по текстильной промышленности в Гомельской губернии 5 предприятий с 3051 рабочим (Клинцы) и в Витебской губернии 3 предприятия с 1264 рабочими. В ближайшие годы промышленность может развернуться. Климатические и почвенные условия Белоруссии, а также приобретенные в прошлом привычки населения весьма благоприятны для культур технических волокнистых растений (льна, конопли).

Металлическая промышленность была развита в Белоруссии очень слабо. Во всех губерниях существовало несколько небольших заводов по производству и ремонту сельско-хозяйственных машин. Был большой спрос на одноконные крестьянские плуги и соломорезки, которые поставляла для всей Белоруссии преимущественно Витебская губерния. Довольно были развиты фабрика кос в Н.-Вилейке, фабрики гвоздей в Минске, Орше и др. местах. Очень большое значение имеют для Белоруссии железнодорожные мастерские, расположенные по большим узловым пунктам и занимающие большое количество рабочих. Такие мастерские имеются в Вильне, Минске, Витебске и т. д.

Все остальные виды производства, напр., веревочно-канатное, сапожное, портняжное, цементное, керамическое и т. д. развиты слабо.

Империалистическая война, с ее эвакуациями и оккупациями, разрушила вообще Белоруссию. Но особенно тяжело отразилась она на чуть начавшей развиваться обрабатывающей промышленности Белоруссии. Много заводов и фабрик было разрушено, много вывезено на восток и на запад. Теперь идет спешное ее восстановление. При условии правильной эксплоатации лесов и усиления разработки торфа, топливо для промышленности обеспечено.

Ремесло в Белоруссии раньше очень было развито. Центрами ремесленной культуры были панские дворы. Продуктом этого старого ремесла были, напр., хорошо известные, слуцкие пояса. Ясно, что с течением времени фабрика стала вытеснять ручные ремесленные станки и ремесленное производство. Тем не менее и до сих пор, благодаря слабому развитию промышленности, ремесло существует в Белоруссии, уменьшаясь в промышленных центрах и сохраняя свое старое значение в более глухих местах. Из ремесел особенно распространено ткачество. Ткацкий станок мы встречаем повсеместно. Продуктами ткачества по Белоруссии являются—пояса, полотно, полотенца, одеяла, ковры, платки и т. д. Более всего обслуживается этими продуктами крестьянство. Необходимо очень внимательно отнестись к этому виду ремесла, открывая соответствующие школы и организуя производство. До войны существовало несколько ткацких школ. К сожалению, они мало занимались местными мотивами в рисунках тканья. Вторым по распространенности является гончарное ремесло и выработка предметов из глины. Производство захватывает иногда целые села, расположенные в богатых глиной местах, напр., в Новогрудском, Минском, Лепельском, Борисовском и др. уездах. Из других ремесел мы можем назвать—колесное, бондарное, гарбарское и т. д.

Торговля в Белоруссии значительно развита. Ею занимаются городское и местечковое население. Чаще всего торговлей занимались евреи, что зависело от черты оседлости и целого ряда ограничительных законов по отношению к еврейству. Искусственно сгущенное по городам и местечкам еврейское население было лишено возможности свободно определять свою профессию. Земледелием оно не могло заниматься, благодаря запрещению владеть землей в сельских местностях. Слабо развитая промышленность не давала возможности приложить труд к машинам. Оставалось ремесло и торговля, куда и должна была хлынуть ищущая хлеба еврейская масса. Торговлей занималось *(по Бурбису)* до 40 проц. еврейства. Появилась масса торговцев с очень незначительным капиталом или вовсе без капитала. В последнем случае торговец-еврей торговал на взятый взаймы капитал. Без кредита не мог обойтись и мелкий торговец, торговавший на свой собственный незначительный капитал. Погоня за копеечным процентом среди этой массы торговцев создавала неимоверную конкуренцию и изощряла их на этом довольно трудном поприще. Белоруссия и теперь еще имеет много спецов по торговле, созданных предыдущими условиями жизни. Из вышеуказанного ясно, что торговля в Белоруссии не могла иметь большого количества крупных предприятий. Наоборот, для Белоруссии является типичной

небольшая лавка универсального типа, рассчитанная на небогатого покупателя и старающаяся удовлетворить по возможности все его потребности. Это вытекало из условий конкуренции. Покупатель, раз он зашел в лавку, то должен в ней оставить по возможности больше денег, совершая закупки по всем своим запросам.

По переписи 1897 года торгового населения было больше всего в Витебской губернии; за ней шли губернии: Виленская, Могилевская, Минская, Гродненская. Последнее место занимала Смоленская губерния, как губерния, лежащая за чертой еврейской оседлости. Важнейшими торговыми центрами в начале 900-х годов в Белоруссии были—Вильна с торговыми оборотом в 39 млн. р., Минск—22,5 млн. р., Витебск—12,9 млн. р., Брест—12 млн. р., Гомель—8 млн. р. и т. д.

Кооперация в Белоруссии перед войной только что начала развиваться и имела по преимуществу местный характер. В начале 1912 г. в Белоруссии было только 243 потребительских товариществ, которым очень трудно было существовать, благодаря усиленной торговой конкуренции в крае. Начиная с войны, под влиянием дороговизны, недостачи продуктов и помощи кооперации со стороны разных учреждений, потребительская кооперация стала расти и проникать в деревню. Вместе с потребительской в то-же время стала распространяться и кредитная кооперация. Революция расчистила для кооперации широкую дорогу в деревню и местечко, привлекла к работе в ней сознательные массы крестьян и рабочих. Медленно, но неуклонно идет рост кооперативных учреждений и кооперативного капитала.

Важнейшие исторические моменты.

К IX столетию восточно-славянские, русские племена уже осели по Днепру, верховьям Зап. Двины, по Ловати, Ильменю, Волхову и стали по Оке пробираться на восток. Громадная русская территория по торговым центрам разделилась на четыре части: Русь Новгородскую, Русь Полоцкую, Киевскую и Ростово-Суздальскую. *Полоцкая Русь*, будущая Белоруссия, была расположена по верхнему течению Западной Двины и Днепра с его притоками—Припятью, Березиною и Сожем. Населяли эту территорию три племени: кривичи, дреговичи и радимичи. Раскопки говорят нам о довольно высокой степени культуры этих племен, что зависело от того, что через их земли проходил великий путь из Греции к варягам. Этот путь шел от Черного моря по Днепру до его верховьев. Здесь был волок, по которому суда на особых катках тащили до Зап. Двины. Дальше путь шел по Западной Двине (небольшой промежуток) и прерывался в самом близком расстоянии от Ловати. Волоком суда переходили на Ловать, шли по озеру Ильменю, Волхову, Ладожскому озеру и Неве. Выйдя в Балтийское море, суда попадали к варягам. Но на этом великий путь не кончался. Он огибал Европу и по Средиземному морю шел опять в Черное море, таким образом, великий водный путь был артерией культуры и торговли того времени.

Торговый капитал при его помощи попал в Полоцкую Русь, разбил общество на „лепших“ и „подлых“ людей. Началась затяжная *борьба этих двух классовых группировок.* Городские веча были средоточием этой борьбы, особенно Полоцкое вече. „Худые мужики вечники“, „подлые“ люди часто подымались на „лучших“ людей, громили их склады, самих их убивали или прогоняли. Но капитал через некоторое время опять забирал их в руки. Вече законодательствовало, князь с дружиной был исполнителем и наемным защитником капитала. Капитал следил, как-бы князь не спелся с „подлыми“ людьми и тщательно изолировал его от местной жизни. Были случаи, когда вече, считало нужным обходиться без князя.

Христианство, мирно просочившееся в Полоцкую Русь вместе с византийским товаром, создало здесь средневековую

монастырскую интеллигенцию, принесло книжную культуру. Но эта письменная культура не касалась „подлых“ людей. Они очень мало разбирались в христианских богах, смешивали их со своими старыми языческими богами, рассказывали свои сказки, пели свои старые былины—песни, руководились мудростью пословиц и самосохранялись заговорами.

Между торговыми центрами отдельных территорий Руси идет конкуренция, которая выражается *в вооруженной борьбе.* Киев очень скоро стал оказывать влияние на Новгород и вместе с ними вести борьбу с Полоцком. Эта борьба тянется на протяжении нескольких столетий. Она особенно возгорелась во второй половине XI столетия. Киевское вече выдвинуло для этой борьбы своих князей Ярославичей, а Полоцк способного и хитрого политика князя Всеслава, имя которого старинная легенда и окружила целым роем чудес. Особенно известна кровавая битва между соперниками, происшедшая около Минска на р. Немиге в 1067 году. Она ярко описана неизвестным поэтом, автором „Слово о полку Игоревом“: „На Немизе снопы стелют головами, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела. Немиги кровавы бреги не житом были посеяны, а костьми сынов русских“. Речка высохла, высохла и кровь, пролитая в интересах капитала, но память о кровавой борьбе осталась. Вообше Минску в этой борьбе не везло. Несколько раз его жгли, много раз грабили. Особенно свирепо расправились киевляне с Минском в 1084 году, придя сюда под предводительством вел. князя Владимира Мономаха. Летопись коротко и спокойно описывает это событие: „Не оставиша ни челядніна, ні скотины, вся разграбиша и пожгоша“.

В конце XII и начале XIII века кочевые народы, которые все время с IV века шли по югу восточной Европы на запад, прервали великий водный путь. Прервалась таким образом артерия торговли и богатств. Киев, как торговый центр, гибнет. Новгород спасается торговлей с немцами запада и севера. *Полоцкая Русь тоже должна ослабеть.* Полоцк должен перестать быть крупным торговым центром. К перерыву торгового пути надо еще прибавить постоянную классовую борьбу на вече в Полоцке и редко когда прерывающуюся борьбу его с Киевом. Все это вместе взятое разлагает Полоцкую Русь. Полоцк не может концентрировать ее около себя, потому что для этого у него уже нет экономической мощи. Замечается тяга полоцкого капитала на запад по рекам Зап. Двине и Неману. Капитал, задержанный в своем шествии по меридиану, ищет хода по параллели. Чтобы пройти на запад, ему надо пройти через первобытные пущи литовцев. Таким образом, Полоцкая Русь входит в соприкосновение с об‘единяющимися уже литовскими племенами.

Литовские племена живут еще родовым бытом. Они раздроблены и некультурны. Но верхи родовой организации, входившие в соприкосновение еще с XI, XII вв. с полоцким капиталом, уже знают толк в культуре и гусударственном об'единении. Появляются типы об'единителей, на которых жизнь ставит спрос. Кто они, местные-ли литовцы, усвоившие полоцкую культуру, полочане-ли они, пришедшие в Литву во время разложения Полоцкого государства, мы не знаем. Мы знаем только, что сами они называют себя литовцами, хотя вполне вошли в полоцкую и вообще восточнославянскую культуру. С XIII-го века начинает создаваться *литовско-русское государство*, которое можно уже назвать литовско-белорусским государством, потому что уже с легкой руки немцев появляется термин „белорусс", „белорусский", потому что, вообще, восточно-славянская культура уже начинает приобретать черты культуры белорусской, потому что начинает складываться современный белорусский язык.

Новое государство сразу должно было вступить *в борьбу с немецкими орденами*, которые были аванпостом западного капитала. Вообще в это время зап.-европейский капитал искал выхода. На этой почве создалась эпоха крестовых походов на далекий и близкий восток. И сюда, к устью Зап. Двины и Немана, западный капитал пришел, вооруженный крестом и мечом. В 1201-м году основывается город Рига, центр Ливонского ордена. В 1925 году в земле литовского племени пруссов осаждается двинутый сюда из Палестины Тевтонский орден. В 1237 г. оба ордена соединяются и начинается организованный Drang nach Ost. Новое государство еще сильнее об'единяется, чтобы противостоять этому натиску.

Новое литовско-белорусское *государство растет быстро*. В него скоро вошли один за другим Полоцк, Витебск, Минск, Туров, Пинск, Смоленск и т. д. Столицей государства сначала был Новогрудок, потом построенная Гедимином Вильна. К концу XIV века государство очень обширно. Оно занимает территорию, в которую входят следующие будущие губернии: Виленская, Гродненская, Ковенская, Минская, Могилевская, Витебская, Смоленская, Подольская, Волынская, Киевская, Черниговская, частью Орловская, Калужская и Тульская. Граница государства почти доходила до Можайска, который находился в 107 верстах от Москвы.

Москва чуть только стала „собираться". Она еще слаба, но усиление соседа ее сильно беспокоит. Московское государство конца XIV века, хотя и разбило татар на Куликовом поле, но власть татар лежит еще на нем тяжелым камнем. Лишь с конца XV-го века оно начнет обоими руками свою *борьбу с литовско-белорусским государством*. 1480-ый год приносит Москве освобождение от татар. Все мелкие удельные

княжества уже стали „под высокую руку“ Московского государя. Выросшее с небольшого удела-вотчины Московское государство оставляет и в дальнейшее время идею и организацию вотчины. Московский государь в своем государстве правит так, как правил его предок в вотчине. Скоро он начинает считать своей вотчиной всю русскую землю, в том числе и ту, которая вошла в состав литовско-белорусского государства. Понятно, что между соперниками-собирателями будет итти свирепая борьба за территорию. Она тянется с очень небольшими перерывами несколько столетий и дорого стоит белорусскому народу.

Когда мы всмотримся в самый *способ постройки литовско-белорусского государства*, то увидим, что оно является чисто-феодальным об‘единением. Создалось оно довольно мирно. Отдельным областям были оставлены их права. Новая власть не тронула старой русской идеи народоправства. Вече оставалось, как и было, только князем области были или родственник или ставленник литовско-русского господаря. Во всех грамотах господарей отдельным городам и волостям мы встречаем очень типичное заявление, что „господар старины не нарушае и новины не вводзиць“. Таким образом, каждая волость бывшей Полоцкой Руси сохраняет свою физиономию и традиции. Никакай ломки местных обычаев она не переживала. Обязанности вновь присоединенных земель по отношению к центральной власти определялись доставкой военной помощи и уплатой подати. Такой характер постройки государства был его слабостью. Когда мы сравним его с способом постройки абсолютного Московского государства, порвавшего со старыми традициями общерусского народоправства, то нам станет ясно, что эти государства были как-бы антиподами. Великий князь литовско-белорусский не похож на великого князя московского. Сила его заключалась лишь в том имуществе, которым он владел, главным образом, в центральной Литве. При соперничестве князей за великокняжеский стол и при равновесии сил очень часто происходила затяжная борьба. Так случилось, напр., в конце XIV века, когда целый ряд отдельных земель поднялся против вел. кн. Ягайло.

В этот критический для великокняжеской власти момент тоже самое переживала и Польша. Там прервалась мужская линия Пястов. Надо было избрать новую династию. Желая получить для себя больше прав, а равно оградить восточную границу Польши от вторжений со стороны Литвы и Белоруссии, польские магнаты предложили Ягайле соединить на его голове литовско-белорусскую и польскую короны и подписать *унию между Литвой и Белоруссией*—с одной стороны и Польшей—с другой стороны. Уния была подписана обоими сторонами в 1386-м году. Уния, совершенная

юридически, однако, не могла иметь фактического значения потому что она не отвечала реальным условиям жизни литовско-белорусского государства. Достаточно отметить, что преемник Ягайлы Витовт не признавал унии и не носил польской короны. Значение ее заключалось лишь в том, что она открыла дорогу для проникновения польской культуры в Литву и Белоруссию.

Социальный строй лит.-бел. государства вытекает из его феодального строя. На верху общественной лестницы стоит феодальный служилый класс, сложившийся из княжеской дружины и „лепших“ людей прежнего периода. Он составлялся из князей, панов и шляхты и был об‘единен обязанностью военной службы, правом владения феодалами и неприкосновенностью личности. На низу общественной лестницы стояли б. „подлые“ люди сел и деревень. Они не имели права владеть землей и могли только пользоваться ею, так как земля принадлежала уже служилому классу. За пользование землей они несут разнообразные повинности в пользу владельца. Свободные сначала они постепенно закабаливаются все больше и больше и все сильнее и сильнее прикрепляются к земле, потому что служилому классу феодалов нужны рабочие руки для обработки их феодалов и получения с них дохода. Города, которых так много было в Полоцкой Руси, стали терять связь со своими волостями, что соответствовало окружающему их феодальному быту. Жители их составляли класс мещан. Крупные торговые города получили от господарей немецкое Макдебургское право и пользовались самоуправлением. Города, оставшиеся на местном праве, сливались по своим обязанностям и правам с окружающим сельским населением.

Политический строй государства тоже соответствовал феодальному быту. Власть великого князя или господаря ограничена. Практикуется избрание его князьями, панами и шляхтой. С конца XV столетия власть господаря формально ограничивается Радой, а с начала XVI века—Великим Вальным Сеймом. Рада, как совещательный орган, существовала и раньше. В конце XV в. она лишь оформилась и получила права, ограничивающие вел. князя во всех важнейших делах. Тогда-же оформился и состав Рады. В нее входили: бискупы, воеводы, каштеляны, высшие придворные и земские сановники и некоторые из князей и панов. Зачатки Сейма тоже относятся к более раннему времени. Сейм решает вопросы о войне и мире, налогах и податях, издает законы, выбирает короля. Сейм состоит из Рады и из делегатов от шляхты поветов, по два из каждого.

Хотя во главе государства стоял литвин, но в государстве господствовала *белорусская культура.* На белорусском языке говорили при дворе, в учреждениях, на нем

писались акты и законы. Литовский язык существовал параллельно, но, повидимому, постепенно вытеснялся языком большинства. О белоруссизации литовцов пишет, напр., историк Ярошевич. Тоже самое мы можем вывести из постановления Литовского Статута в нач. XVI века, гласящего буквально следующее: „Писар земски маеть порускy, литэрами и словы рускими, все листы, выписы и позвы писати, а не иншым языком и словы". К к нцу XV и началу XVI века белорусская культура очень высоко развилась. Особенно много появилось законодательных сборников. В 1457 году вышли „Земские привилеи" Казимира I Ягайловича. По своему содержанию они равносильны „Великой хартии вольностей", вышедшей в Ачглии в XIII веке. В 1468 году вышел судебный статут того-же господаря, содержавший в себе собрание действующих узаконений, в качестве практического руководства для судей. Этот сборник вышел на 30 лет раньше известного московского „Судебника", собранного дьяком Гусевым. В начале XVI века выходит „Статут великого княжества литовского", выписку из которого мы приводили выше. Статут этот имел последовательно три редакции (1529, 1566 и 1588 г.) и издавался несколько раз. Как он, так и все предыдущие сборники, появились на белорусском языке, что видно хотя-бы из вышеприведенного отрывка.

О высоте культуры в литовско-белорусском государстве свидетельствует и *широкое развитие книгопечатания* на белорусском языке. Только спустя 28 лет после изобретения книгопечатания, именно в 1483-м году, появилась первая книга („Цветная Триодь"), напечатанная на белорусском языке. Что касается московского государства, то там первая печатная церковно-славянская книга появилась лишь в 1573-м г., т. е. на 90 лет позже, чем первая печатная белорусская книга. Белорусское книгопечатание связано с именем первого белорусского печатника Юрия-Франциска Скорины. Родом он был из „славного города Полоцка". В 1506 году он кончил краковский университет по философскому факультету Потом он поступил еще на медицинский факультет и кончил его со званием доктора. На некоторое время он задержался в Праге и занимался здесь печатанием по-белорусски. Около 1525 г. Скорина переехал в Вильну, где занимался тем-же. Он считал, что латинский и славянский язык не могут удовлетворить широких читательских кругов; что на этих языках книги доступны только ученым. Необходимо печатать книги на разговорном языке. Свои издания он как раз предназначал „людям простым, посполитым". Им были переведены и изданы—библия, каноник и псалтырь. Книги, изданные Скориной, отличаются изяществом работы. Шрифт сделан по рисунку самого Скорины, который следил не только за тем, чтобы буква легко читалась, но и за тем, чтобы она

удовлетворяла читателя со стороны красоты. Заглавные буквы у Скорины сделаны в виде художественных рисунков. Тут читатель находит и веточки, и листья, и цветы, и животных. На библии, изданной Скориной, сохранился и его портрет. Печатник сидит за столом и пишет. С левой стороны лежат фолианты и книги, над головой нарисованы гербы его покровителей. С правой стороны на земле стоит плетеная корзинка, подобную которой и теперь можно найти в белорусской деревне. Тогдашние верхи общества и горожане книгу покупали. Чтобы удовлетворить спрос, существовало много типографий в больших городах и небольших местечках. Мы можем найти типографии в таких городах, как: Вильна, Полоцк, Минск, Могилев, Несвиж, Любча, Заславль, Слуцк, Пинск, Супрасль и т. д.

В 1569 году между Польшей и литовско-белорусским государством заключается Люблинская уния, после чего оно входит *в состав Речи Посполитой Польской*. Социальные причины дали возможность этой унии состояться и сделаться не только формальным, но и реальным актом.

Дело в том, что в Польше шляхта к этому времени лишила своих магнатов доминирующей роли. Все там было в руках шляхты. В Белоруссии и Литве магнаты еще сохраняли свое первенство и оттирали шляхту. Разумеется, это нарушало интересы и пожелания белорусской шляхты. Она хотела находиться в том же положении, что и польская шляхта. В литовско-белорусских шляхетских кругах возникла мысль, что победить своих магнатов они смогут гораздо легче, если их государство будет унизировано с Польшей. При помощи унии белорусская шляхта думала сравняться в правах с польской шляхтой. Известно, что еще в 1562 м году белорусская шляхта, собравшись под Витебском, сорганизовала, так называемую, конфедерацию, которая поставила пред собою определенную цель добиваться всеми силами унии с Польшей.

Положение Польши было таково, что ей эта уния была необходима, особенно в интересах польской шляхты. Польская шляхта надеялась с унией увеличить свои земли путем получения поместий в Литве и Белоруссии. Кроме того, Польше угрожало московское государство. Благодаря унии Польша получила крепкий защитный буфер в виде литовско-белорусских земель. Унии не сочувствовали и боролись против нее литовско-белорусские магнаты, которые прекрасно понимали пользу для них „незалежности“ литовско-белорусского государства.

После некоторой борьбы, романтические воспоминания о которой сохранил Дневник Люблинского Сейма, после патетической речи на сейме магната Ходкевича, защищавшего „незаможность“ Литвы и Белоруссии, Сейм унию утвердил.

Между двумя государствами заключалась *уния на следующих условиях*. Оба унизированные государства имеют одного государя, который носит титул „король польский и великий князь литовский и русский". Король занимает престол не по наследству, а по избранию. Избирают его представители обоих государств вместе, для какой цели собирается сейм в Варшаве. Сейм в обоих государствах один. Нижняя его палата составляется из делегатов, избранных в том и другом государстве на поветовых сеймиках. Собирается он два раза на территории Польши (Варшава) и один раз на территории Литвы (Гродна). Между польским и литовско-белорусским государствами граница уничтожается. Товары перевозятся из одной страны в другую свободно, без всяких торговых пошлин и налогов. Подданные обоих государств имеют право покупать, получать и владеть недвижимым имуществом в той и другой стране. В обоих государствах вводится одна и та же монетная система. Договоры и союзы с другими государствами заключаются от имени обоих государств. То же правило соблюдается при об'явлении войны и мира. В общем, на основании акта унии, литовско-белорусское государство потеряло свою политическую независимость, но сохраняло большую долю самоуправления с оставлением центральных должностей, армии и законодательных сборников.

Люблинская уния обеспечила за Польшей политико-социальное и культурное влияние в литовско-белорусском государстве. Был упущен только один момент. Уния не захватила одной из важных культурно-политических организаций того времени, именно церкви. Вот почему через несколько десятилетий (1596) должна была состояться *Брестская церковная уния.* Дело в том, что в соединившихся государствах было две массовых церкви. В Польше—католичество, в литовско-белорусском государстве—православие. Обе эти религии отличались по своей организации и устремлениям. Особенно важно было второе. В то время, как католичество устремлялось в Рим, православие имело тенденцию устремляться к Москве как морально, так и иерархически. Устремление в Рим католической церкви не мешало ей делаться постепенно польской государственной организацией. Что касается московского устремления православной церкви, то оно было опасно для нового об'единенного государства, особенно, если принять во внимание враждебные отношения московского государства к своему западному конкуренту. Нужно было отделяться от этого устремления.

За феодальные православные верхи, особенно за белорусскую шляхту страшно не было. Было ясно, к какой религии толкают их экономические и политические выгоды. Увлеченный временно реформацией, белорусский шляхтич быстро хватился за ум и при помощи иезуитов быстро устре-

мился в гостеприимное лоно католической церкви. Но не так обстояло дело с низами. Им католичество не давало никаких выгод. Не все-ли равно было крестьянину, какую веру исповедывать. Католичество, сближая его с польским крестьянином, не утешало его потому, что польский крестьянин, как и он сам, медленно, но неуклонно шел к положению рабочего „быдла“. Для низов, таким образом, нужно было найти другой оборот. Для этой цели из исторического мешка был вытащен прецедент в виде унии восточной православной и западной католической церкви. Правительство ухватилось за этот прецедент, нашло нужным ему епископов и чрез них стало проводить унию.

В 1596 году собрался *Брестский церковный собор*. Православных епископов соблазняли креслами в высшей палате сейма, сенате, что оказывало на них заметное действие. Сущность условий церковной унии сводилась к двум пунктам: а) православная церковь в своем существе и форме не меняется; б) она признает верховенство римского папы. Т. е., уния должна была сделать то, что и требовалось политическим моментом, именно оторвать православие от иерархического подчинения, враждебному Речи Посполитой, востоку. Несмотря на большие скандалы на соборе, правительство и римский папа все-таки признали акт унии состоявшимся. Началась насильственная прививка унии и приближение догматов и обрядов униатской церкви к догматам и обрядам католичества. На этой почве в государстве началась обостренная борьба, которая, конечно, приносила ему вред. Творческие силы края, вместо того, чтобы строить жизнь тратились на никому ненужную, вредную обществу, работу.

В социальном отношении, под влиянием Польши, окончательно кристаллизуются те классовые группировки, которые зародились в предыдущий период независимого существования Литвы и Белоруссии. Магнатство, панство и шляхта сливаются в одно *сословие шляхты*, которое строго замыкается и ограждает себя от проникновения „неблагородных“ людей. Это не только эксплоатирующее, но и правящее сословие. Оно и только оно имеет все гражданские и политические права. Зато *положение „хлопа“ крестьянина* значительно ухудшается сравнительно с минувшим периодом. Земля принадлежит шляхте, но крестьянин уже окончательно прикреплен к ней, как крепостной рабочий. За бегство крестьянин облагается штрафом и, конечно, будучи пойманным, насильственно возвращается на место. За землю, взятую им для личной обработки, он платит чинш и исполняет целый ряд натуральных повинностей. На барской земле он отбывает барщину (панщину), которая в некоторых имениях выростает до 6 дней в неделю. Настроение крестьянства, конечно, отвечает условиям его экономического быта. Создается среда, питающая

будущее казачество. *Положение мещан*, конечно, лучше чем крестьян, особенно в городах с Магдебургским правом. Эти города в это время сильно стали богатеть. Самоуправление несколько защищало их от панско-шляхетского произвола. Начинается кристаллизация городского населения. Низы города настаивают на своем участии в контроле городской работы и денежных сумм. Верхи города, патрициат, должны итти на уступки. Создаются как-бы контрольные комиссии, которые складываются наполовину из купцов и предпринимателей и наполовину из „посполъства“, приказчиков и подмастерьев. Но с каждым днем все хуже и хуже живется городам. Всемогущая шляхта проникает и сюда, стараясь сузить права самоуправления. Началось с так называемой „юридики“. Сущность ее заключалась в том, что на землю шляхтича в городе не простиралась власть городской общины. Кроме того, шляхтич, имеющий юридику, был свободен от всяких налогов, какое-бы ремесленное предприятие он не заводил на своей земле. Потом шляхта более существенно стала вмешиваться в городскую жизнь. Купцам, например, было запрещено иметь непосредственные сношения с заграницей. Шляхтич-же получал право свободного вывоза продуктов, получаемых из своего имения, за границу и получения оттуда товаров для своего употребления. Чтобы разбогатевший горожанин не мог сделаться землевладельцем, ему было запрещено покупать недвижимое имущество. Целый ряд других ограничений, чисто политического характера, давил на город и мешал развитию городской жизни.

Политический строй об'единившегося государства постепенно превратился в диктатуру шляхты. Король, он-же и великий князь, теперь избираемый, является скорее пожизненным президентом шляхетской республики. Прав у него никаких нет. Условия, которые он подписывал при избрании, все больше и больше ограничивали его. Вся жизнь его находится под контролем шляхты, не исключая даже таких фактов, как женитьба, развод, заграничное путешествие и т. д. Законодательную власть в государстве имеет двухпалатный Сейм. Высшей палатой его был сенат, нижней палатой—посольская изба. Сенат составлялся из верхушек шляхетства, занимавших высшие должности в государстве. Верхушку-же сената составляло католическое высшее духовенство во главе с примасом Речи Посполитой, архиепископом Гнезненским. Посольская Изба составлялась из послов депутатов, выделенных с поветов местной шляхтой. Все дела в сейме и поветовых сеймиках должны были решаться единогласно. Надо отметить, что в старину единогласие достигалось довольно легко, но с течением времени принцип единогласия сделал Сейм игрушкой в руках отдельных шляхтичей. Появились даже специалисты по срыву сеймовых работ. Достаточно было

подкупить одного такого специалиста, чтобы приостановить работу Сейма. Лучшие государственные умы еще в начале XVI века пытались бороться с принципом единогласия, но все их попытки разбивались о камень шляхетского тупоумия. Шляхта видела в уничтожении единогласия уничтожение своей „золотой вольности“.

Положение трудовых масс Белоруссии в составе Речи Посполитой, в общем, было тяжелое. Гнет политический соединялся с социально-экономическим гнетом. Сюда присоединился после унии 1596 года еще и *религиозный гнет.* Шляхта скоро ушла в католичество. Остались мещане и крестьяне, которых республика спешно превращала в католиков и униатов. В этом отношении допускались самые недопустимые меры. Смертная казнь угрожала, например, тому, кто из католичества перейдет в какую либо другую веру. Дело дошло до того, что в 1766-ом году, по предложению краковского католического бискупа, был Сеймом принят закон, по которому врагом отечества об‘являлся всякий, кто осмелится в Сейме сказать речь в пользу иноверцев. Началась спешная полонизация Белоруссии, соединенная с национальным гнетом. Все не поляки—украинцы, белоруссы, евреи и т. д.—подверглись польской „полировке“. Шляхта охотноподвергалась этой полировке и уходила в ряды господствующей нации. Государство воспользовалось этим, чтобы об‘явить в Белоруссии в 1697 году государственным языком, язык польский, т. е. язык господствующего сословия в Белоруссии. С этого времени завелось в Белоруссии два языка: один панский, другой мужицкий. На мужицком, белорусском языке нельзя было обращаться в государственные учреждения, учиться в школах и т. д.

Ясно, что гнет должен был вызывать оппозицию. Оппозицию национально-культурную взяли на себя, так называемые, *братства.* В основе они были религиозно-церковными организациями. В городах они очень часто сливались с цеховыми ремесленными организациями. Той массой, которую об‘единяли братства, была масса мещанская и, отчасти, крестьянская. Участвовали в братствах шляхтичи, очень часто и магнаты, которые были не согласны с потерей белорусской незалежности и с польско-католическим влиянием. Таким магнатом был, например, князь Острожский. Братства вели культурную работу и защищали православие, как национальную белорусскую религию, противопоставляя его католичеству, как религии польского государства.

Совсем другой вид борьбы олицетворяло *белорусское казачество.* Угнетенное крестьянство массами бежало в леса и болота, а также в степи. Там оно становилось вольным казачеством. Одушевленное ненавистью к панскому строю Речи Посполитой, оно с оружием в руках пошло против этого

строя. В то время, как казак, на востоке вел только социальную борьбу против барина и купца, казак на Белоруссии принужден был вести еще национальную и религиозную борьбу, потому что здесь все перепуталось. Крестьянина гнул и эксплоатировал пан, он же его полонизовал и окатоличивал. В белорусском пане сконцентрировались все формы гнета, в белорусском казаке должны были сконцентрироваться все формы борьбы. Казак вел за собой все недовольное крестьянство, а также часто и мещанство и обессиливал Речь Посполитую.

Центром казацких восстаний в Белоруссии было Поприпятье. Отсюда восстания выростали в широкие движения. Начавшись с конца XVI века, казацкое движение в Белоруссии особенно разгорелось в связи с восстанием Хмельницкого на Украине в середине XVII века. Атаманы—Антон Небаба, Головацкий, Хвэсько и Непалич—собрали громадные крестьянские отряды, которые, в общей сложности, доходили до 30 тысяч. Загорелось все Поприпятье. Сочувствовало движению и мещанство. Такие города, как Гомель, Лоев и Пинск открыли казакам свои ворота. В Пинске казаки вырезали всех поляков с женами и детьми. Движение перекинулось на север к Могилеву и Мстиславлю, где тоже известны большие кровопролития. Правительство поручило подавление восстания белорусскому магнату Янушу Радзивиллу. На территорию восстания были двинуты большие вооруженные силы. К ним присоединялись отряды местной шляхты. Пошла кровопролитная ожесточенная борьба. Победа переходила на сторону правительственных войск. Повстанцы дольше всего держались в Пинске. Наконец, город был взят, сожжен, повстанцы были перебиты. На время восстание было потушено.

Через несколько месяцев в Белоруссию пришли слухи о победе Хмельницкого над шляхтой под Пилавицами. Восстание загорелось опять. Поднялись против правительства села и города. Казакам открыли ворота: Слуцк, Быхов, Могилев, Бобруйск, Речица, Мозырь и др. Опять подавлять движение прибыл Радзивилл. Численный перевес был за повстанцами, но у них не было стройной организации. Восставшие крестьяне и мещане бились отдельными отрядами и не имели связи. С большим трудом, но правительство все-таки справлялось с восстанием. Дольше всех защищались Речица и Мозырь, во главе которого стоял казацкий полковник Михаленко. Некоторые города после усмирения поднимались опять, например, Бобруйск. При втором восстании мещане Бобруйска, чувствуя, что город будет взят, решили сдаться на милость победителя. Тогда вожаки восстания, во главе которых стоял атаман Поддубич, зная, какие муки их ожидают в плену, заперлись в домах и сами себя сожгли.

Долго не мог Радзивилл подавить восстания. Повстанцы скрывались в лесах и болотах. Их поддерживало население, к ним приходила помощь из Украины. Все-таки правительство оказалось и на этот раз сильнее. Восставшего „хлопа" опять заковали в цепи невольника и впрягли в ярмо. В XVIII-м веке восстания крестьян поднимались не раз, но сила этих восстаний никогда не была такой, как в XVII веке. Если в Белоруссии была своя Разиновщина, то Пугачевщины не было.

Ясно, что при таком внутреннем состоянии Речь Посполитая не могла быть признана здоровой. К этому надо прибавить, что шляхта в XVIII веке стала, как никогда, злоупотреблять своим правом veto в Сейме. Редкий Сейм проходил без срыва. Соседние державы, которые на развале Речи Посполитой строили свои расчеты, пользовались шляхтой для окончательного развала государства. *Разделы Речи Посполитой* были естественным завершением ее внутреннего разложения. По первому разделу (1773) в Российскую Империю вошли воеводства: Могилевское, Мстиславльское и часть Полоцкого, что потом составило Витебскую и Могилевскую губернии. По второму разделу (1793 г.) Россия получила Минскую область. Через два года, в 1795 г., несмотря на героизм реформистских шляхетских кругов, во главе которых стал хорошо известный Тадэуш Костюшко, произошел третий раздел Речи Посполитой. Спасти окончательно разложившееся государство уже не было никакой возможности. По этому разделу Россия получила Западную Белоруссию и Восточную Литву, из которых составились Виленская, Гродненская и Ковенская губернии.

После трех разделов Речи Посполитой вошла вся этнографическая Белоруссия *в состав Российской Империи*. Из разложившегося уже государства, Белоруссия попала в государство разлагающееся. И Россия болела той же панско-дворянской болезнью, от которой умерла Речь Посполитая. Правительство Екатерины II, присоединивши новые земли, об'явило всем жителям Белоруссии следующее: „Каждое состояние (сословие) из жителей присоединенных земель вступает с самого сего дня во все оному свойственные выгоды по всему пространству Империи Российской". Выгоды, свойственные белорусским трудовым массам, нам известны. Ясно, что эти „выгоды" им не улыбались. Иначе обстояло дело со *шляхтой*. У нее были реальные „выгоды", в виде крепостного права на крестьян. Кроме того, в России пока что не было еще тех реформистов, которые завелись в конце XVIII века в Польше и пугали шляхту всякими проектами реформ. Недаром белорусское панство подало русскому правительству адрес, в котором, между прочим, было сказано: „Живя не в Польше, мы чувствуем себя как-бы в Польше и даже лучше, чем в настоящей Польше".

Совсем иным было положение белорусского *крестьянина.* Все очевидцы говорят, что его положение было невыносимым. Дело в том, что помещичье хозяйство на Западе очень рано хотело стать на промышленную ногу и освободить землю от крестьян и крестьян от земли. Вот что пишет по этому поводу в своих записках современник декабристов И. Тургенев: „Одно из самых возмутительных злоупотреблений замечается в белорусских провинциях, где крестьяне так несчастны, что вызывали сострадание даже русских крепостных. В этих провинциях помещики отдавали своих крепостных сотнями и тысячами подрядчикам, которые исполняли землекопные работы во всех концах империи. Эти бедные люди употребляются главным образом на постройку больших дорог и каналов. Помещик берет на себя обязательство поставить такое-то количество людей по условленной плате, а подрядчик обязуется кормить их во время работы. Правительственные инженеры, наблюдающие за работами, не требует от подрядчика в пользу этих несчастных ничего сверх того, что требуется для поддержания их жизни. Что-же касается до денег, которые получает за них помещик, то правительство не вмешивается в это. Эти несчастные провели дороги в окрестностях „Царского Села". К этой картине нам нечего прибавить. В Речи Посполитой белорусские трудовые массы были рабочим „быдлом", а в царской России они сделались рабочим „скотом".

Положение мещан ухудшилось. Магдебургское право юридически хотя и было признано, но фактически пало, потому что противоречило русской обстановке. Купцы платили налоги с капитала, а мещане были обложены общей подушной податью. По отбыванию воинской повинности мещане были приравнены к крестьянам. Городское положение 1785 г. окончательно уравняло белорусские города к русским. Еврейство, жившее по городам, было ограничено в правах. Стала устанавливаться, хорошо известная нам, „черта оседлости". Евреи должны были платить почти удвоенную подушную подать. Начинается та еврейская политика с кантонистами и, наконец, погромами, которая нам очень памятна.

Либеральное вначале *правительство Александра I* в 1807-м году организует на территории Белоруссии Виленский учебный округ и основывает в Вильне Университет. Для польской культуры открыт широкий путь. Но надо отметить, что среди ополяченной белорусской шляхты в университете чувствуются местные симпатии. Устанавливается взгляд на Белоруссию, как на своеобразную провинцию Польши, что не нравится польским патриотам, сторонникам единой неделимой Польши. Широко развиваются антирусские университетские кружки: А. Мицкевич, Я. Чечот, Т. Зак, которые потом громятся Новосильцевым. Кампания 1812 года опустошает

Белоруссию, покрывает ее трупами: на одну версту дороги возвращения из Москвы наполеоновской армии приходится в среднем более ста трупов. В Белоруссии начинается голод, население умирает большими массами от тифа, цынги и холеры. Целые села стоят пустыми. Пользуясь сумятицей, белорусское крестьянство начинает изгонять и избивать помещиков. Это начавшееся было крестьянское движение подавляется с большими жестокостями. Венский конгресс в 1815 году об'являет восстановление, так называемой, конгрессовой Польши. Литва и Белоруссия в нее не вошли. Создание призрачной Польши дает ей возможность готовить восстание 1830-31 г. г.

Правительство Николая I начало с подавления польского восстания, которое и задело шляхетскую часть Белоруссии. Призрачное польское королевство было уничтожено. Виленский округ раскассирован, университет закрыт. Началась руссификация края, которая ударила не столько по сильной польской культуре, сколько по культуре белорусской, которая за последние столетия стала исключительно культурой „мужицкой". Положение крестьян во время восстания было очень тяжелое. Если он не шел в восстание за паном, тот ему мстил, как крепостному; в обратном случае ему доставалось от русского правительства. После ликвидации восстания правительство занялось церковной унией. Если в свое время уния нужна была польскому правительству, то теперь она совсем не нужна была русскому правительству. Как и раньше были найдены подходящие епископы, которые и занялись ликвидацией старой унии. Во главе этих епископов стал И. Семашко. Начались опять насилия. Опять крестьянина заставляли менять веру. В случае нежелания, его попросту пороли розгами и записывали в православие. Ясно, какие результаты могли получиться от такого обращения в православие. Крестьянство, с трудом переносящее крепостную зависимость, еще больше озлобляется. Несмотря на суровый режим в Белоруссии вспыхивают отдельные жестокие бунты с поджогами имений и убийствами помещиков. Даже губернаторы доказывают центру в своих донесениях (Мин. губер. Доппельмайер), что так дальше жить нельзя.

Крестьянская реформа неизбежна. В 1861 г. за нее принимается правительство Александра II. Белорусское панство либерального настроения, чувствующее дыхание ветерка от промышленного капитализма, очень радо случаю освободить крестьян от земли и землю от крестьян. Оно всеми силами старается уменьшить количество земли, нарезываемой крестьянам. Для их нового помещичьего хозяйства нужен малоземельный крестьянин, который и после освобождения отдавал-бы им свои рабочие руки по низкой плате. Кроме того, для правильной постановки нового промышленного хозяйства

им нужен оборотный капитал. Для этой цели те маленькие крестьянские наделы, которые нарезаны освобожденным крестьянам, продаются им при помощи выкупной операции по повышенной, на 25 проц., расценке. Ясно, какие результаты получились для почти двухмиллионной крестьянской массы в Белоруссии. Освободившись юридически от власти помещика, экономически они попрежнему находились в его руках. Порвалась великая цепь, одним концом она погладила легко барина, а другим концом ловко хлестнула по освобожденному мужику.

Во время проведения крестьянской реформы вспыхнуло второе *польское восстание 1863 года.* Оно очень значительно задело и Белоруссию, превратившись здесь в движение с одной стороны—в крестьянское, с другой стороны в политико-освободительное, незалежницкое. Сразу после создания в Варшаве повстанческого польского жонда (правительства), в Вильне организуется литовско-белорусский жонд. Он резко делится на две части—белых и красных. Белые состоят из крупных белорусских помещиков (напр. Свенторжецкий), которые стоят за создание единой великой Польши и за сохранение старого социального строя в Белоруссии. Красные представлены мелкой „моцной“ шляхтой, иногда уже безземельной, интеллигенцией, настроенной радикально-народнически. Они ставят своей целью радикальное разрешение в Белоруссии крестьянского вопроса и создание независимой от Польши и России Белорусской республики. Сотрудничество этих двух группировок тормозит восстание в Белоруссии. Крестьяне, видя участие в восстании панов, не идут за повстанцами. Дело меняется, когда красные откалываются от белых и берут инициативу в свои руки. Во главе движения становится революционер-народник, Кастусь Калиновский. Движение принимает яркий антишляхетский характер. Вот слова, приписываемые Калиновскому: „топор повстанца не должен задерживаться даже над колыбелью ребенка шляхтича“. Кроме того, Калиновский не согласен подчиниться Варшаве „такой безмозглой башке, как Варшава, нельзя доверять будущую судьбу Белоруссии“. Крестьяне начинают прислушиваться к красным и принимать участие в восстании. Зато белая часть повстанцев открыто переходит на сторону вешателя Муравьева. Красные ведут борьбу на два фронта: против белых изменников и против русского правительства. Эта борьба непосильна для них и восстание начинает затихать. В апреле (7—20) 1864 г. был казнен Калиновский. К осени 1864 года восстание ликвидировано. Белоруссия на долгое время становится ареной дикой реакции и безудержной руссификации.

Положение „освобожденного“ крестьянства в Белоруссии во второй половине XIX века очень тяжелое. Крупное помещичье землевладение сжало его со всех сторон. Недостаток

земли заставлял его искать приработка на стороне. Свободную силу он прежде всего за бесценок отдавал помещику. Остававшиеся и после этого свободные руки должны были направляться в город. А в городах Белоруссии было очень неблагополучно. Черта оседлости насильственно собрала в Белоруссию еврейские массы. Так называемые, „временные правила“ 1882 г. в черте оседлости создали еще одну черту оседлости: евреям было воспрещено жить вне города и местечек. Города Белоруссии переполнились еврейством. Еврейская буржуазия, конечно, находила целый ряд возможностей нарушать обе черты оседлости, но иным было положение еврейской бедноты. Слабо развитая промышленность не давала возможности развитой фабрике взять свободные руки. Оставалось ремесло и самая мелкая торговля, чаще всего на занятый капитал. Конечно, при таких условиях пролетаризующаяся деревня не могла рассчитывать на город, потому что и еврейской бедноте тоже нечего было делать в городе. Начинается эмиграция из Белоруссии в разные стороны: в Америку, Сибирь, Центральную Россию и т. д. Все, что есть более энергичного и предприимчивого в Белоруссии покидает ее пределы. Параллельно с экономическим гнетом Белоруссия переживает, таким образом, и национальный гнет. О евреях говорить, конечно, не приходится. Что касается белоруссов, то национальный гнет здесь совпал с социальным. Белорусс в массе был крестьянин. Естественно, что его культура и язык тоже были признаны „мужицкими“. Идет гонение на эту „мужицкую культуру и мову“. Верхи империи предчувствуют оппозиционность белорусской культуры, что вполне понятно, потому что она „мужицкая“, а крестьянин не может не быть в оппозиции, находясь под гнетом феодально-бюкратической империи.

Начинает подготовляться революция 1905 года как в деревне, так и в городе. Для деревни типично *народническое белорусское движение,* завещанное, погибшим на муравьевской виселице, К. Калиновским. Реакция накладывает свою печать на белорусское народничество этого времени. Оно из революционного стало радикальным. Представлено оно мелкой разночинной шляхтой. Властителем дум народников является поэт Ф. Богушевич, который пишет под псевдонимом Мацея Бурчака или Сымона Рэвки. Печатается он заграницей, потому что для России он слишком радикален. Поэт становится на защиту прав белорусского крестьянина и его культуры и языка. Яркими сгущенными мазками описывается эксплоатация крестьянина. Работает он до кровавого пота, пашет, сеет, строит палаты, блистающие серебром, костелы и церкви, а сам живет в мокрой яме, заткнувши дырки в избе онучами. Хата крестьянина „цяче и гніе, і крывая; у сярэдзіне гной, і стаіць на гною“. От тяжелого труда, от

недоедания, от грязи вымирает белорусской крестьянин. Вместе с ним вымирает его мова, „каторую мужыцкай завуць, а завецца яна беларускай". Автор пессимистически смотрит и критически относится к „эпохе великих реформ". Освобождение крестьян его совсем не удовлетворяет. Освобожденный крестьянин не вышел на лучшую дорогу. „А цяпер? Ой штосьці кепска выходзе. Цяпер ці ня болей настала паноў? Ня надта свабодна ў гэтай свабодзе, і давай я лічыць паноў новых зноў: стараста, соцкі, пісар, старшыня, пасрэднік, урадніk, асэсар і суд, зьезд міравы, прысуцтвы і сход .. Аж паднялася са страху чупрына, аж пальцаў ня стала на ўвесь гэты шчот".

Оппозиция деревни передается учащейся молодежи, вышедшей из белорусской деревни. Основываются в 90-е годы революционные и социалистические кружки. Знакомство с марксизмом создает для него влияние. Революционное движение растет и крепнет к первым годам XX века. В 1902-м году уже основывается „Беларуская Рэвалюцыйная Партыя". В 1903-м году после организационного с'езда появляется партыя под названием „Беларуская Соцыялістычная Грамада". На этой „Грамадзе" уже сильно сказывается влияние марксизма.

Для белорусского города типично *марксистское рабочее движение*, окрашенное в еврейский национальный тон. Уже с 80-х годов появились рабочие образовательные кружки, которые потом выросли в массовые рабочие экономические организации, как, например, стачечные кассы. Когда работа стала массовой, она встретилась с массовым еврейским рабочим, с которым надо было работать на еврейском языке. Организации росли среди рабочей, в подавляющем большинстве, еврейской массы, не теряя строго классовой почвы. Надо было оформить это движение и создать для него верхушку. В 1897-м году это достигнуто основанием „Всеобщего Еврейского Рабочего Союза в Литве и Польше", известного всем нам под именем „Бунда".

В 1898 году на созванном, при участии „Бунда", учредительном с'езде РСДРП „Бунд" вошел в РСДРП на правах автономной единицы. Переживши и изживши зубатовщину которая особенно развернулась здесь у нас в Минске, Бунд организовал не только еврейские рабочие массы Белоруссии. Он проникал далеко в деревню и захватывал там белоруссов-рабочих. Достаточно указать хотя-бы на белорусского поэта-пролетария Цишку Гартного (Д. Ф. Жилуновича), который начал свою революционную „карьеру" в рядах Бунда. Кроме того, Бунд оказывал марсистское влияние на белорусские народнические организации.

Революция 1905 года была таким образом уже подготовлена в городе и деревне. Война 1904 года вызвала

в Белоруссии промышленный кризис, закрывши для ее фабрик восточный рынок. В городах усилилась безработица. Недовольство крестьян в деревнях стало выражаться организованно. Годы 1905—1907 полны аграрной борьбы в виде стачек, забастовок, самовольных порубок, поджогов имений и т. д. Всеобщая забастовка 1905 года дружно прошла по городам Белоруссии, подняла настроение рабочих масс. Продолжением ее был целый ряд забастовок как экономических, так и политических по всем городам Белоруссии. Переживши вместе с Россией в декабре 1905 года высший под'ем революции, выразившийся в московском восстании рабочих, Белоруссия потом должна была переживать и реакцию, сказавшуюся в так называемом легализме и ликвидаторстве.

Легализм в Белоруссии связан с *усилением культурной национальной работы* как белорусской, так и еврейской. В Вильне „громадовцы" основали первую легальную газету сначала под названием „Наша Доля", потом „Наша Нива". Идеалы классовые здесь заменяются идеалами национальными. Социализм заменяется радикализмом, иногда просто либерализмом. Вот, что, напр., мы читаем в 1-м номере „Нашей Доли": „Ня думайце, што мы, хочам служыць толькі ці паном, ці адным мужыком. Не, николі не! Мы будзем служыць усяму беларускаму пакрыўджанаму народу, пастараемся быць люстрам жыцьця, каб ад нас, як ад люстра, сьвет падаў уцёмнасьць. Мы будзем старацца, каб усе беларусы, што ня ведаюць, хто яны ёсьць, зразумелі, што яны—беларусы і людзі, каб пазналі свае правы і памаглі нам у нашай рабоце". Дальше в статье указывается и на тактику работы. Газета не будет писать громко, будет писать спокойно. Тоже случилось и с Бундом. Он, например, принял живое участие в таком вопросе, как день отдыха в еврейских предприятиях, раздутом мелкой еврейской буржуазией. В бундовской прессе мы находим большое количество статей о развитии еврейской культуры и языка, о борьбе за еврейский язык и культурно-национальную автономию. Бунд принял деятельное участие в том движении, которое поднялось вокруг вопроса о создании светской еврейской общины. Бунд считал, что община, выбранная на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, будет той базой, на которой возможна постройка культурно-национальной автономии. Много энергии он вложил в работу в легальных культурных организациях, как, например, литературно-музыкальные, драматические кружки, вечерние рабочие школы: „Еврейское литературное общество", „общество распространения грамотности среди евреев" и т. д. Культурное оживление было следствием такой работы как Бунда, так и „Грамады". Но на нем останавливаться мы не будем.

Империалистическая война сделала Белоруссию тем фронтом, на котором идет бойня трудовых масс России, Германии, Австрии и др. государств. В продолжение всей этой бойни разрушается добробыт края. Земля изрыта окопами и ямами от разорвавшихся снарядов, обтянута проволочными заграждениями и напоена человеческой кровью, пролитой во имя интересов могущественного капитала. Горят и разрушаются города и села, опустошаются поля. Для Белоруссии наступает пора, хорошо известного всем нам, беженства, которое легло тяжелым крестом как раз на трудовые массы и которое не ликвидировано еще окончательно и до нашего времени. По приблизительному подсчету из Белоруссии выехало и вышло около двух миллионов людей. Часть их начала свой беженский крест по своей воле, снявшись с насиженных гнезд под страхом террора бойни; часть снялась с места по приказу военных властей, которые почему-то считали при отходе армии невозможным оставлять на месте жителей, жгли села и гнали белорусскую крестьянскую массу на восток, где ее ожидала очень горькая участь. В 1917-18 г. г. Белорусский Национальный Комиссариат в Москве делал регистрацию беженцев из Белоруссии. В регистрационной карточке была графа о работе, которой занимались беженцы, выброшенные войной за межи Белоруссии. По данным этой графы мы можем выявить социальное положение наших беженцев. Графа дает такие материалы: чернорабочими работало 50 проц. всей беженской массы, мастеровыми—12,8 проц., занималось земледелием 23,6 проц. и работали в интеллигентских профессиях 10,9 проц. Из этих статистических данных довольно ясно видно, что беженство пало центром своей тяжести как раз на трудовые низы Белоруссии. Чаще всего это были крестьяне, оторванные от земли, меньшая часть которых и в положении беженцев как-то садились на землю, а большая часть шла на черную работу.

Дальнейшая история Белоруссии нам хорошо известна, так как она проходила перед нашими глазами. В тот момент, как *февральская революция* низвергла железный, с глиняными ногами, кумир самодержавия, Белоруссия оказалась разрезанной на две части. Одна часть ее находилась в районе, так называемой, первой оккупации, куда вошли Гродненская губ., большая часть Виленской губ. и небольшая часть Минской губернии. За время оккупации, с 1915 г., там развернули свою работу демократично-интеллигентские белорусские круги, выдвигая мысль о белорусской государственности. Представители литовских, белорусских, польских и еврейских организаций об'явили конфедерацию вел. княжества литовского под опекой Германии. Ничего из этой конфедерации не вышло, но культурная белорусская работа

довольно широко развернулась. Представители белорусских кругов побывали даже в Лозанне на III конференции народов (VI, 1916 г.), подали там составленный ими мемориал, где доказывали необходимость существования независимой Белоруссии.

Восточная часть Белоруссии, как и вся Россия: переживала эпоху многоглаголивого Керенского. В Минске создался Белорусский Национальный Комитет, который стал во главе белорусского национального движения. В июле 1917 г. комитет созвал с'езд белорусских организаций, который выбрал Центральную Раду Белорусских Организаций, которая и пыталась об'единить белорусское национальное движение.

Правительство Керенского было погребено Великой Октябрьской Революцией. В Белоруссии *Октябрьская революция* встретилась с национальным вопросом. Принцип единого классового фронта встречается с принципом единого национального фронта. Национальные белорусские организации созвали в декабре 1917 г. Всебелорусский конгресс, на который явилось 1872 делегата. Этот конгресс был лишен коммунистического руководства. Он вынес такую резолюцию: с одной стороны он признал верховной властью в Белоруссии Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, но в то же время Белоруссию об'явил Демократической Республикой. Местной Советской власти в лице Областного Исполнительного Комитета Зап. Фронта и его комиссаров конгресс не признал. После этого он был распущен Облискомзапом. Совет конгресса решил себя пополнить делегатами от земства и ушел в подполье. Национальное движение в Белоруссии, таким образом, оторвалось от социальной революции. Зато в Петрограде появился новый центр белорусского движения, возглавляемый белорусами-большевиками и идущий нога в ногу с великой социальной революцией.

Советская власть долго в Белоруссии не оставалась. На восток двигалась крепкая кайзеровская армия, которая заняла Минск 25/II-1918 года. Для Белоруссии в целом началась *немецкая оккупация.* Совет Всебелорусского Конгресса выходит из подполья. Одну за другую он издает три уставные грамоты. Последняя из этих грамот, принятая 25 февраля 1918 года, об'являет Независимую Народную Белорусскую Республику. Совет с'езда превращается в Раду новой республики. Рада теряет из своего состава представителей земств и пополняется очень правым „Белорусским представительством г. Минска“, состоящим из землевладельцев, домовладельцев, духовенства и т. д. Правые элементы Рады тянут ее на поклон к Вильгельму, от которого Рада домогается покровительства. 25 апреля посылается на

имя Вильгельма телеграмма, в которой Рада благодарит его за освобождение Белоруссии от большевиков и просит его защитить белорусскую государственную независимость. Эта телеграмма откoлола от Рады социалистические группировки. Из социалистов там осталось только правое крыло „Грамады“.

Между тем приближается германская революция. Она низвергает кайзера и освобождает Белоруссию от оккупации и вместе с ней от Рады. В декабре 1918 г. красные войска занимают Минск. Вместе с ними в Белоруссии являются представители красного белорусского движения, руководимые коммунистической партией Белоруссии, созданной 29 декабря 1918 г. 1-го января 1919 г. торжественно провозглашается *Независимая Советская Социалистическая Республика Белоруссии.* В марте она соединяется с Советской Литвой, чтобы лучше отстаивать рабоче-крестьянские массы Белоруссии от вновь народившейся империалистической Польши, которая Литву и Белоруссию считает своими провинциями. Начинается тяжелая борьба с белым орлом. Поддержанный Антантой он наступает. Скоро когти его впиваются в тело рабоче-крестьянской Литвы и Белоруссии.

Начинается с осени 1919 г. *польская оккупация.* Войска Пилсудского занимают Белоруссию до Березины. „Начальник“ государства не скупится на обещания. „Спаситель Белоруссии от большевиков“ всеми силами старается привлечь на свою сторону белорусские демократические круги, что ему вначале и удается. Начинает опять свои заседания Рада Белорусской народной республики, которая впрочем, сейчас-же и раскалывается по вопросу о доверии к оккупантам. Левая часть Рады, представленная белорусскими с.-р. и соц. федералистами, которые уже не доверяют оккупантам. Эти партии об‘являют свою Раду и скоро переносят свою работу в Литву. Оккупанты же распоясываются во всю. Скоро даже члены Рады польской ориентации, оставшиеся в Минске, убеждаются, что с Пилсудским каши сварить нельзя.

Между тем насилия оккупантов над рабочими и крестьянами Белоруссии подымают в крае широкое подпольное движение, которое носит не только социальный, но и национальный характер. Сначала под руководством подпольных работников Компартии Белоруссии зашевелились рабочие в городах. Скоро зашевелилась и деревенская беднота. До этого времени она имела слабую связь с коммунистическим движением, но теперь она поняла, с кем надо итти. Работу в деревне, вместе с Компартией, начинает вести подпольная Белорусская Коммунистическая организация, выросшая сама собой на корнях белорусской деревни. Состоит она преимущественно из крестьян и сельских учителей и находится в полном контакте с Компартией. Только боевая обстановка

подполья задерживает ее формальное вступление в партию, которое отложено до лучших, более спокойных дней. Руководимое коммунистами подпольное движение охватывает всю Белоруссию. Появляется много рабоче-крестьянских по составу, партизанских отрядов, которые подрывают силы оккупантов в крае. Слабеют крылья и когти белого орла.

При таких условиях начинается наступление Красной армии, которая 11-го июля 1920 г. наконец занимает Минск, столицу Белоруссии. Опять именем рабочих и крестьян 1-го августа 1920 г. *провозглашается второй раз Советская Социалистическая Республика Белоруссии.* Еще раз белый орел в октябре 1920 г. пытался уничтожить эту Республику, но уже неудачно. Советская Белоруссия существует и является западным авангардом Союза Советских Социалистических Республик.

Таким образом, Советская Белоруссия родилась и возродилась в громе и буре Великого Октября. Возродилась она в составе шести уездов Минской губернии. Западная часть Белоруссии была захвачена Польшей. Восточная часть Белоруссии, находящаяся в Витебской, Гомельской и Смоленской губерниях, еще раньше, во время революционной борьбы должна была связать себя с РСФСР. Маленькой Советской Белоруссии надо было проделать подготовительную работу, чтобы быть в состоянии обслуживать и те белорусские территории, которые временно обслуживались Российской Республикой Советов. Три года ушло на эту кропотливую работу. Были созданы центральные органы, была тщательно проработана постановка национального вопроса, подобраны культурные силы и собраны культурные средства. Как раз в это же время стал вопрос о новом административном и хозяйственном делении всей Советской территории в связи с задачами мирного строительства. Все это поставило *вопрос и об укрупнении Белоруссии*, о введении ее в ее экономически-этнографические границы. Витебский и Гомельский С'езды Советов первыми вынесли решение о присоединении к Белоруссии тех частей, которые родственны с ней экономически и этнографически. На основе этих решений первая сессия ВЦИК'а после XI С'езда Советов РСФСР приняла принципиальное постановление об укрупнении Белоруссии и поручила президиуму окончательно установить границы Белоруссии и России. Президиум ВЦИК'а на своем заседании 4 февраля 1924 г. принял *следующее постановление* по вопросу укрупнения Белоруссии:

На основании постановления 1-й сессии ВЦИК'а по вопросу о передаче Белоруссии районов с преобладающим белорусским населением, президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета постановляет: передать Белорусской Советской Социалистической Республике;

1. *Из состава Витебской губернии, по границам старого административного деления уезды: Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Оршанский, Полоцкий, Сенненский, Суражский.*

2. *Из состава Гомельской губернии уезды: Могилевский, Рогачевский, Быховский, Климовичский, Чериковский и Чаусский* и волости: Дерновичскую, Мухаедовскую, Наровлянскую, Дудичскую со ст. Калинковичи, Крюковичскую, (ныне Савичская), Домановичскую, Карповичскую целиком и части волостей: Автютевичской, Юрьевичской и Якимо-Слободской по границе деревень: Боровики, Шопейки, Какуевичи, Александровка, Малые Автютевичи и деревню Домарка.

3. *Из состава Смоленской губернии: Горецкий уезд полностью и волости:* Шамовскую, Староселькую, Казимиро-Слободскую и части Бохоцкой, Ослянской и Соенской Мстиславльского уезда, *с гор. Мстиславлем.*

4. Передача указанных районов должна быть закончена в месячный срок на основе инструкций Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о порядке передачи территорий от 8 октября 1923 г.

5. Точные поволостные границы между Белорусской Социалистической Советской Республикой и губерниями Смоленской, Гомельской и другими устанавливаются в месячный срок согласительными комиссиями в составе представителей этих губерний и Совнаркома БССР и утверждаются президиумами ЦИК'ов РСФСР и БССР.

6. Для разрешения спорных вопросов, могущих возникнуть при передаче указанных районов Белоруссии, образовать комиссию под председательством члена ЦИК'а Союза ССР т. Асаткина, в составе: двух представителей от БССР и двух представителей от Гомельской и Смоленской губерний, в зависимости от вопросов, подлежащих разрешению комиссии.

Решения комиссии окончательны.

Мирно и деловито совершился важный исторический акт. Укрупненная Белоруссия со спокойной уверенностью приступает к дальнейшей работе улучшения быта рабочих и крестьян.

Тяжелое наследие осталось Белорусской республике от уничтоженного Великой Революцией царизма в виде больного *национального вопроса.* Но теперь он ей не страшен. Руководимая Коммунистической партией, этой освободительницей пролетария, бедняка-крестьянина и колониального „туземца“— Республика хорошо проработала и теоретически и практически национальный вопрос. Ее участие в Союзе Советских

Социалистических Республик обеспечивает ей постоянное руководство в этом вопросе.

Пять наций живут в Белоруссии: белоруссы, евреи, поляки, русские и латыши. Государство, которое обслуживает такой разнонациональный состав, с самого начала законодательным путем об'явило полное равноправие в нем языков всех населяющих его наций. Всякий гражданин Белоруссии имеет право подать в каждое учреждение Республики заявление, говорить и об'ясняться на одном из местных языков. Ответ ему должен быть дан на том языке, на котором он говорит. Практически это не вызывает никаких затруднений, потому что в каждом почти учреждении представлены местные нации. Но если-бы даже, благодаря равноправию местных языков, и получились-бы какие нибудь затруднения, то государство не остановилось-бы перед ними, потому что ему ясно, что не граждане существуют для учреждений, а учреждения для граждан. На всех местных языках работает школа, с низших ступеней до высших, издаются книги, газеты, журналы, читаются лекции и доклады, ведут свою культурную работу клубы и т. д.

Особое внимание обращено на белорусский язык и культуру. Много пришлось бороться с наследием царизма в этом отношении, особенно в слоях руссифицированной интеллигенции. Прочно установился предрассудок, что „мужицкий" белорусский язык не имеет права на существование в учреждениях и школе; что только культурный русский язык может быть языком государственным. Ясно, что республика крестьян и рабочих, родившаяся усилиями этих крестьян и рабочих, думала и думает иначе об этом языке трудящихся масс белорусской деревни. Раз это язык крестьянский, то он был признан особенно важным и нужным в советском государстве, которое все свои силы тратит и будет тратить на особенно усиленное обслуживание деревни. Каждый, кому дороги интересы деревни, должен помнить, что проникнуть в деревню, вести с ней политическую и культурную работу можно только на языке большинства деревни, на языке белорусском.

Такой же точно предрассудок существовал и относительно еврейского языка и культуры. Язык признавался на положении „жаргона", недостойного быть языком государственным. Но для Советской Белоруссии—это не „жаргон", а исторически сложившийся язык, идиш, на котором говорит *рабочая и ремесленная масса наших городов и местечек.* На этом языке будет итти просвещение в среду трудящихся еврейских масс, беспощадно травимых „культурными" государствами не только в прошлом, но и в настоящем.

Нет и речи о „гонениях“ на польский и русский языки. Ведь это языки, которыми пользуются русские и польские рабочие массы. Классовая республика не боится, что пострадает ее единство от того, что граждане ее будут говорить на разных языках. Трудящиеся массы мира об‘единяются не языком, а принадлежностью к одному классу, интересы которого для них близки и понятны положительно на всех языках земного шара.

Белорусская Советская Социалистическая Республика и ее округа.

(Статистико-экономический очерк). [1])

Белорусская Советская Социалистическая Республика занимает центральную часть этнографической белорусской территории и по своим размерам составляет около одной трети этой последней (110,6 тыс. кв. клм. из 320 тыс. кв. клм.).

Граничит она на западе с буржуазными Польской и Латвийской Республиками, с трех остальных сторон ее охватывают территории Советского Союза, а именно с севера и востока РСФСР, с юга—УССР.

В состав БССР после укрепления входят большие части губерний: Минской, Могилевской и Витебской с 12 городами: Минском (110,9 тыс. нас. в 1923 г. [2]), Витебском (90,9 тыс. нас.), Могилевом (41,6 тыс. жит.), Бобруйском (33,4 тыс. ж.), Оршей (20,4 тыс. ж.), Полоцком (19,3 тыс. ж.), Борисовом (17,6 тыс. ж.), Слуцком (13,7 тыс. ж.), Рогачевом (11,2 тыс. ж.), Жлобином (9,7 тыс. ж.), Мозырем (8,3 тыс. ж.), Климовичами (5,6 тыс. ж.).

Населения в БССР насчитывается в настоящее время (по ЦСУ) 4.204.459 чел., в том числе городского (и местечкового) 610.084 чел.

Близкую цифру дают материалы Центральной Комиссии по районированию Госплана БССР (4.207 тыс. чел.).

В составе СССР БССР занимает по размерам территории 0,53 проц. площади Союза. УССР превышает Белорусскую по размерам (460 т. кв. клм.) территории в четыре раза, Закавказская Федерация—меньше, чем вдвое (190 тыс. кв. клм.).

По количеству населения значение БССР больше:— население ее составляет 3,1 проц. населения СССР. Однако,

---

[1]) При состоянии настоящего очерка использованы статистические данные ЦСУ Белоруссии, Центральной Комиссии по районированию при Госплане БССР и данные о довоенных железнодорожных перевозках, собранные агрономом-экономистом С. А. Ждановичем.

[2]) В 1926 году Минск имеет уже 119,1 тыс. населения.

Украина, гуще населенная, по количеству населения превышает ее в 6 раз (26 миллионов). Последние соотношения играют, как известно, большую практическую роль: пропорционально им распределяются цифры расходного бюджета Союза.

Небезынтересно произвести некоторые сопоставления БССР с буржуазными государствами. По размерам территории она превышает Бельгию (в 4 раза), Швейцарию, Венгрию, Данию (в 2½ раза), Литву (в 2 раза), Латвию и близка к территории Болгарии, Греции, Чехо-Славии. По количеству населения БССР превосходит своих соседей: Литву (в 2 раза), Латвию (в 3 раза), Эстонию, Данию и даже Финляндию и Норвегию, благодаря редкости населения последних.

Статистические цифры не дают точного представления о *национальном составе* БССР. Главным источником их является для восточной Белоруссии перепись 1920 г., производившаяся в условиях военного времени, прифронтового положения и невыясненности политических судеб края. Только этим обстоятельством можно об'яснить несколько пониженные цифры белорусской национальности в восточной Белоруссии и безусловное увеличение за счет их великорусской группы. Так, ЦСУ дает следующее процентное соотношение национальностей в БССР:

	Сельское население.	Городское население.	Все население.
Белоруссы	75,9	40,74	71,0
Русские	16,2	10,65	15,4
Евреи	5,24	44,14	10,7
Поляки	2,05	2,46	2,1
Прочие	0,61	2,01	0,8

При этом процент сельского русского населения в отдельных округах колеблется в 6 восточных от 19,6 до 30,3 проц., в 4 юго-западных от 0,02 до 4,1 проц., в то время, как по непосредственным наблюдениям больших различий в национальном составе этих частей республики не существует.

Наблюдения эти вполне подтверждаются последними данными административного учета хозяйств (на 1 января 1925 года), опубликованными ЦСУ. Учет этот охватил все

сельское и местечковое население БССР и не коснулся только 10-ти окружных городов, а также Жлобина и Рогачева. Национальность домохозяев, согласно этим данным, располагается по округам следующим образом (в процентах):

	По БССР.	ОКРУГА.									
		Бобруйский.	Борисовский.	Витебск.	Калининск.	Минский.	Могилевский.	Мозырск.	Оршанск.	Полоцкий	Слуцкий.
Белоруссы . . .	89,3	87,4	88,0	86,9	90,0	91,0	92,1	85,3	89,5	90,6	93,7
Великоруссы . .	2,0	3,3	1,0	5,6	3,8	0,5	0,4	0,5	1,4	1,9	0,2
Украинцы . . .	0,2	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	2,3	0,0	0,0	0,0
Поляки	2,3	2,9	5,5	0,1	0,3	2,4	2,5	3,0	1,3	3,0	1,3
Евреи	4,7	5,1	4,6	3,9	5,0	5,1	4,3	6,8	5,3	3,4	4,0
Немцы	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,1	0,1	0,0	0,0
Латыши	0,3	0,1	0,1	1,3	0,2	0,1	0,3	0,1	0,1	0,7	0,0
Прочие	0,9	1,1	0,7	0,8	0,7	0,8	0,3	0,9	2,3	0,4	0,7

Как видим, ни в одном из округов процент великоруссов не поднимается выше 6, а в среднем по БССР без населения городов великорусское население составляет 20 проц., белорусское-же—89,3 проц. Если принять во внимание и население городов, учетом не охваченное, то процент великоруссов несколько повысится (до 3 проц.) значительно возрастет процент евреев (до 11 проц.). Белоруссов все-же должно быть не меньше 82-84 процентов всего населения республики.

Соседняя Украина имеет несколько иной состав населения—украинцев 72 проц., русских 15 проц. и евреев 7 проц.

Цифры относительно *движения населения*, опубликованные В. Ярмоловичем, заслуживают внимания. Минская Белоруссия (БССР в старых границах) имела в 1923 году естественный прирост населения 26,2 промилей, т. е. 26 чел. на тысячу—при 42,6 рождениях и 16,4 смертях. В 1922 году естественный прирост на этой же территории был несколько меньше—19,5 промилей. По всей БССР за тот же год прирост несколько меньший 23 чел. на тысячу.

В то же самое время цифры по 20 губерниям РСФСР следующие—ежегодно за 1920-22 годы приходилось на 1000 жит.:

рождений 33 смертей 33,2 и следовательно убыль населения 0,2 проц. За 1922 год уже имелся незначительный прирост населения—около 1 проц. Даже, если исключить губернии, пораженные неурожаем, то все же цифры прироста получатся значительно меньше, чем в Белоруссии. Такой прирост, однако, Белоруссия имела и до войны. Так, за 1897—1911 годы естественный годовой прирост составлял в среднем по Минской губ. 24 промилей, доходя в отдельных уезда до колоссальной цифры 39 промилей (Мозырский уезд).

Прирост 1923 года указывает на наступление вполне нормальных условий жизни в БССР.

Ежегодно население БССР увеличивается на 100 тысяч новых граждан.

Несколько отсталой является БССР в отношении *грамотности населения*. Грамотных в ней всего 32,7 проц., тогда как по УССР—33,7, по европейской части РСФСР —34,4. В этом отношении БССР примыкает к прочим национальным республикам, где вследствие руссификаторской политики царского правительства процент грамотных меньший, нежели в Центральной России.

В настоящее время приняты энергичные меры для борьбы с неграмотностью. БССР имеет 4.023 начальных школ с 338 тысячами учащихся и 8.569 преподавателями. Посещает начальные школы, таким образом 8,1 проц. всего населения, тогда как до войны (в 1911 году)—только 3,8 проц. В этом смысле наиболее передовым является Минский округ (11,9 проц. учащихся), далее идут Слуцкий и Могилевский, наиболее отсталый Мозырский округ имеет все же 6,1 проц. учащихся по отношению к общему количеству населения.

Занимая среднюю часть этнографической белорусской территории, БССР имеет довольно разнообразные в отдельных своих частях природу и хозяйственные условия. Можно сказать, что в ее пределах представлены все основные *типы ландшафтов* и почти все характерные экономические районы, встречающиеся в этнографической Белоруссии. По естественно-историческим особенностям в ней резко отличаются такие части: 1) на севере—озерная страна в бассейне Западной Двины; 2) с запада вдоль польской границы—земледельческая, густо заселенная, Минская область на плодородных суглинках (область увалов); 3) сходная с предыдущей область увалов и лёссовых плато в бассейне Днепра и Сожа в пределах бывшей Могилевской губернии; 4) Полесская котловина на юге в бассейне Припяти. Кроме того, полесская природа с ее бедными песчаными почвами и сосновыми борами на них, с обилием болот и заболоченных лесов

и лугов выдается далеко на север вдоль Березины (Борисовщина), а переходный характер с некоторыми полесскими особенностями имеет довольно густо заселенное левобережье Сожа.

В тесной зависимости от естественно-исторических условий располагаются по территории БССР и экономические районы. Однако, достаточно сильно сказываются и условия чисто-экономические. Так, несмотря на значительно меньшую распаханность и меньшее естественное плодородие земель, центральная Белоруссия в большей мере является земледельческой страной, чем восточная и западная. Сельскохозяйственное население составляет здесь свыше 70 процентов, промышленных рабочих в цензовых предприятиях в настоящее время только 15,6 тыс. человек на 4,2 млн. населения, даже до войны доход сельского хозяйства составлял 62,3 проц. общей суммы народного дохода[1]).

Несмотря на свое значение в экономике края, *сельское хозяйство* БССР мало доходно. Валовой сбор ржи с одной десятины: до войны около 50 пудов, теперь—48 пудов, следовательно в $2^1/_2$ раза меньше, чем в Германии. Главными растениями полевой культуры являются: рожь озимая (42 проц. посевной площади), овес (18,4 проц.), картофель (10,5 проц.), ячмень (8,4 проц.), гречиха (5 проц.). Все эти культуры дают продукты питания самого хозяйствующего населения и отчасти скота; на этом роль их и ограничивается. Большое рыночное значение имеет лен и конопля, площади которых сильно сократились за время войны. В довоенное время центральная Белоруссия вывозила 2.000.000 пудов льняного волокна, 100.000 пудов пеньки, 1.000.000 пудов масличных семян, а также растительные масла и жмыхи. Вместе с этим зерновые продукты в значительном количестве ввозились (около 7.000.000 пудов).

Значительную роль среди предметов вывоза играли продукты животноводства—крупный рогатый скот, свиньи, мясо, молочные продукты. Особенно много вывозилось продуктов мелких отраслей—птицеводства (до 400.000 пудов птицы) и садоводства (яблоки). В сельском хозяйстве Белоруссии все большее значение приобретали интенсивные отрасли животноводства и технические культуры. Количественное восстановление сельского хозяйства за последние годы сопровождается также усиленным восстановлением как раз этих отраслей.

Лесная площадь занимает в настоящее время 28 проц. территории республики, а продукты лесоводства являлись

---

[1]) По вычислениям Г. И. Горецкого.

и являются главными предметами экспорта—до войны их вывозилось около 185 млн. пудов. Кроме того на переработке дерева основываются главные отрасли белорусской промышленности.

Промышленность из общего числа рабочих в цензовых предприятиях республики, на первое июля 1924 года—15.599 человек, было занято:

В деревообрабатывающей промыш.	2.205	чел.
„ бумажной	1.154	„
„ текстильной	1.278	„
„ металлической	3.138	„
„ пищевой	1.366	„
„ стекольной и керамической	2.357	„
„ химической	454	„
„ обработке животных прод.	963	„
„ прочих	2.684	„

Из сравнения приведенных цифр с довоенными можно с несомненностью заключить о значительном сокращении пищевой промышленности. Бездействуют почти все винокуренные заводы, а до войны они давали возможность Белоруссии вывозить из своих пределов около 1.000.000 пудов спирта.

Административно-хозяйственное деление республики, проведенное в 1924 году, построено на природных районах БССР и на учете условий связи территории с тем или иным экономическим центром. Поскольку это было возможно, принимались во внимание и местные экономические особенности. В результате перерайонирования территория республики разделена на 10 округов, из которых большинство являются достаточно самостоятельными и законченными экономическими единицами. Озерная область разделена на 2 округа—Витебский и Полоцкий, что помимо административно - географических требований вызывалось также и хозяйственными особенностями. Тоже относится и к округам Минскому и Слуцкому, созданным в земледельческой западной области, Могилевскому и Калининскому, а отчасти и Бобруйскому, которые охватывают переходные полуполесские пространства. Оршанский округ соответствует целиком поднепровской земледельческой области, Мозырский—Припятскому Полесью, Борисовский,—главным образом,—Березинскому Полесью.

Размеры и населенность округов видны из следующей таблицы (по данным Госплана):

НАЗВАНИЕ ОКРУГА	Территория в кв. клм	Количество		Населения по районам	Пл отностьнасел на 1 кв. к.	
		район	сельсовет		Всего	За искл. город
1. Полоцкий	9366	9	98	316111	33,8	31,7
2. Витебский	11372	12	132	576393	50,7	42,7
3. Оршанский	7931	10	108	406111	51,2	48,6
4. Калининский	8371	10	126	397293	47,4	46,6
5. Могилевский	11682	10	161	533359	45,7	42,0
6. Бобруйский	14452	12	149	507149	35,1	31,5
7. Мозырский	16268	10	114	318419	19,6	18,8
8. Слуцкий	8414	7	88	284752	33,9	32,2
9. Минский	10888	11	122	502102	46,1	35,9
10. Борисовский	11840	9	106	365180	30,9	29,3
Итого по БССР	110584	100	1204	4206869	38,0	34,5

После этих общих замечаний о географическом характере БССР перейдем к более подробной экономической характеристике ее отдельных округов.

Полоцкий округ.

В состав Полоцкого округа вошли бывшие уезды: Полоцкий (без юго-восточного угла), Дриссенский, северо-западная половина Лепельского и одна волость (Велико-Долецкая) Борисовского уезда. Территория округа 9.366 кв. клм. Населения по подсчетам комиссии по районированию—316.111 чел., в том числе в районах—293.155 чел., в г. Полоцке—19.330. Плотность населения 338 человек на 1 кв. клм. По размерам территории, количеству населения и его плотности округ занимает одно из последних мест в БССР.

Полоцкий округ расположен на широкой озерной низменности, по краям приподнятой и сильно всхолмленной, с резко выраженным моренным ландшафтом. Почвенный покров Полоцкого округа пестрый. В северо-восточной его части (в Россонском, Дретуньском и частях соседних районов)

определенно преобладают легкие песчаные почвы, перемежаясь с торфяниками. Эта часть округа представляет собой сильно лесистую и редко заселенную (20-25 чел. на кв. клм). местность. Юго-западная часть округа, состоящая, главным образом, из частей быв. Дриссенского и Лепельского уездов, имеет несколько лучшие, хотя и сильно оподзоленные почвы; она сильно распахана, густо заселена (до 40-45 чел. на кв. клм.) и малолесна. Впрочем, производительность земледелия и здесь, как и во всем округе, низка (урожаи ржи в среднем за 1905—13 г. г.—32,1 п., за 1923 год—29,1 п., картофеля 250-330 пуд.), в этом отношении округ ззнимает последнее место в Белоруссии (средний урожай по БССР ржи озимой за 1905—13 год был 42,5 пудов). Техника земледелия у крестьян Полоцкого округа невысока, местами еще господствует соха—ею исключительно пашут около 15 проц. крестьянских хозяйств.

В округе имеется очень много хозяйств маломощных: по числу безлошадных (24,7 проц.),[1] безкоровных (9,3 проц.) и безинвентарных (15,9 проц.) хозяйств округ занимает первое место в республике. Наряду с этим мы видим здесь значительную группу хозяйств со сроковыми наемными рабочими (5,8 проц.); процессы дифференциации сельско-хозяйственного населения выражены здесь, повидимому, сильнее, чем во многих других округах. Созданию маломощных хозяйств и их дальнейшему об'единению способствовали условия прифронтовой полосы и непосредственного театра военных действий, в которых находилась значительная часть территории округа. Эти же условия вызвали громадный недосев, до сих пор, повидимому, неликвидированный (по данным прямого подсчета недосев в 1924 г. сравнительно с 1916 годом составляет 34%). Пропорция культур позволяет, однако, притти к более благоприятным выводам.

Правда, процент картофеля здесь очень низок—8,9 проц. (по республике наименьший), при чем здесь особенное значение имеет приусадебная культура картофеля, за то в Полоцком округе мы находим максимальный по республике процент льна (4,4 проц.), зерновых бобовых (горох—4,5 проц., бобы —2, проц.) и, наконец, ячменя, (13,5 проц.). В отличие от южной части Белоруссии лен здесь является рыночной культурой и до войны в значительных размерах вывозился. Культура же зерновых бобовых может иметь большое значение в поднятии производительности полеводства. Наконец, до войны, в пределах территории округа имелось очень значительное травосеяние, особенно в быв. Дриссенском уезде (до 13 проц. под кормовыми травами в 1917 году); теперь в округе—

---

[1]) По данным весеннего обследования 1924 г., произведенного ЦСУ Бел.

3,5 проц. кормовых трав, клевера и вики в равных количествах.

Полоцкий округ выделяется обилием лугов, занимающих вместе с выгонами 24,5 проц. всей его площади. Несмотря на это, скотоводство, по крайней мере, в количественном отношении особым развитием не отличается. По количеству молодняка округ заним ет одно из последних мест. В стаде крупного рогатого скота преобладают коровы, что указывает на молочное направление скотоводства. С другой стороны, в свином стаде выделяются более молодые возрасты, что, как будто, говорит об интенсивном характере свиноводства. Во всяком случае сельское хозяйство округа, особенно же при условии восстановления травосеяния, имеет данные для развития как интенсивного свиноводства, так и молочного скотоводства. До войны отсюда вывозилось много масла (22 тыс. пуд.), молока и молочных продуктов, яиц, свиней и свинины, мяса, крупного рогатого скота и мясных продуктов (до 27 тыс. пуд.); по вывозу масла округ занимал первое место на территории нынешней БССР. Из продуктов земледелия вывозились: лен (до 250 тыс. пуд.) и льняное семя, зерновые, бобовые (11 тыс. пуд.) и вика (25 тыс. пуд.), яблоки (180 тыс. пуд.) и овощи (42 тыс. пуд.). По вывозу яблок округ уступал только Бобруйскому, по вывозу льна—Витебскому, по вывозу же зерновых, бобовых, вики и огородных овощей был впереди всех округов нашей республики.

Вывоз дров и лесных строительных материалов по железным дорогам не достигал 3 миллионов пудов. Значительно больше их вывозилось по водным путям: так, в начале 900 годов отсюда вывозилось водой около 8 млн. пуд. лесных товаров, а перед войной—около 11 млн. пуд. Зато округ ввозил свыше миллиона пудов хлебных грузов и много искусственных удобрений (190 тыс. пуд.).

Путями сообщения округ обеспечен довольно хорошо: железные дороги связывают его с Ленинградом и Москвой, а также с Ригой и Варшавой. Связь с Минском, однако, менее удовлетворительна. Река Двина, прорезывающая округ, вполне судоходна и имеет здесь ряд пристаней. Из ее притоков наибольшее значение принадлежит реке Улле, нижним течением входящей в пределы округа (при ее устьи районный центр—м. Улла). Река Улла входит в систему Березинских каналов, соединяющих р. Двину с Березиной и Днепром. Другие притоки Двины (река Дрисса, Полота и друг.) менее значительны и служат лишь для сплава лесных товаров.

В узле важнейших путей сообщения округа на реке Двине расположен город Полоцк, центр округа. От него в 5-ти направлениях расходятся железнодорожные линии, с которыми он особенно хорошо связан с северной частью своего

округа. С южной частью округа связь значительно хуже,—только по грунтовым дорогам. Эта часть округа (напр. Ушачский район) особенно страдает от бездорожья. Телефонная связь по округу только теперь надлежащим образом устанавливается. Почтово-телеграфная сеть более удовлетворительна: ею обеспечены все районы округа.

Промышленность округа в настоящее время незначительна. В цензовых предприятиях работает 534 рабочих. Важнейшие предприятия: стекольный завод „Труды“ в Дретуньском районе с 425 рабочими, со ст. Дретунь завод этот соединен железнодорожной ветвью; далее картонная фабрика „Ильич“ в Рожанщине под Полоцком с 61 раб. и 2-мя турбинными двигателями в 205 лошадиных сил. Остальные предприятия являются мелкими, отчасти бездействуют. Из них необходимо упомянуть о некоторых лесопильных заводах около Полоцка и о больших разработках торфа около ст. Оболь (Улльский район), где имеется до 7 тыс. десятин болота с мощностью торфа до 3 саж. и специальная железнодорожная ветка, и о ряде больших и меньших мельниц.

Как видно из этого перечня, промышленность округа бедна, не характерна и несоответствует тому благоприятному географическому положению, в котором находится г. Полоцк. Промышленное развитие округа должно, повидимому, базироваться прежде всего на эксплоатации довольно еще богатых лесных массивов и на обработке лесных материалов как своих, так и поступающих по восстанавливаемой Березинской системе и с верховьев Двины. Близость польской и латвийской границ будет способствовать этого рода промышленности. С другой стороны, вполне возможно, дальнейшее развитие отраслей бумажной, стекольной, керамической промышленности, зачатки которых в округе уже имеются и для которых имеется соответствующая сырьевая и топливная база, особенно с развитием применения торфа. Наконец, надо пожелать, чтобы возникли предприятия по переработке тех продуктов, которые округ экспортирует, а прежде всего —по обработке льна, льняного семени, яблок и других сельско-хозяйственных продуктов. Необходимо, наконец, обратить внимание на развитие кустарных промыслов.

Развитие промышленности в Полоцком округе является настоятельной потребностью этого края, выбрасывающего до войны массу эмигрантов и временных рабочих. Одной из важнейших причин эмиграции было слабое развитие промышленности в крае до войны, отличавшееся от современного только наличием нескольких винокуренных заводов.

Центр округа—гор. Полоцк с 19-ю тыс. жителей, несмотря на свое положение в уезде железных дорог растет слабо. С 1797 до 1923 года население его даже упало на 11,6% тогда, как в Орше, например, возросло на 42,5 проц.

Промышленность гор. Полоцка незначительна: в настоящее время она насчитывает меньше 100 рабочих. Полоцк является, главным образом, торговым центром. Из других поселений городского типа большими являются: г. Дрисса—быв. уездный центр с 2725 жит., м. Улла, при впадении реки Уллы в Зап. Двину—1850 жит.

Полоцкий округ разделен на 9 районов. Благодаря слабому развитию местечек округа, центры трех районов пришлось поместить в сельских местностях, хотя и около станций ж. д. (Россона, Дретунь, Ветрино); остальные районные центры находятся в более крупных поселениях городского типа. Наибольшим по количеству населения районом является Улльский с 44,5 тыс. жит., наименьшим—Дриссенский с 23,5 тыс. жит. Сельсоветов в округе создано 98, при чем на один сельсовет в среднем приходится 48 населенных пунктов. По количеству селений, приходящихся на один сельсовет, округ занимает первое место в БССР, что об'ясняется мелкостью поселений в условиях моренного ландшафта.

Витебский округ.

Витебский округ состоит из бывших уездов: Витебского, Городокского (без северо-западного и северо-восточного угла), северо-восточной половины Сенненского, северо-восточной трети Оршанского, восточной части Лепельского и Полоцкого уездов. Территория округа составляет 11372 кв. клм. население 576303 чел., в том числе в г. Витебске 90918 чел. Плотность населения 51 чел. на кв. клм. Будучи средним по размерам территории, Витебский округ является наиболее населенным из округов БССР. Округ этот является выдающимся и по своему хозяйственному развитию, особенно же промышленному (до 5000 рабочих).

Расположен Витебский округ на моренных возвышенностях (Витебско-Невельская гряда), покрытых, главным образом, суглинками. Плотность населения в большинстве районов, особенно вдоль Орлово-Витебской линии МББ ж.-д. значительна (свыше 50 чел. на кв. клм.). Лесистость округа, наоборот, наименьшая в БССР леса и кустарников только 18% общей площади, при чем лесные массивы расположены, главным образом, на северо-восточной окраине и отчасти на юге округа.

Пути сообщения достаточно развиты; из Витебска в 4-х направлениях расходятся железнодорожные линии, в 3-х направлениях шоссе, большое значение имеет р. Двина, здесь вполне судоходная.

Благоприятные природные и экономические условия округа способствовали поднятию в нем технического уровня

и производительности хозяйства. До войны основными чертами его можно было считать льноводство и травосеяние. Еще в 1917 году под кормовыми травами было в Витебском уезде 12% общей посевной площади, под льном 4,8%. За годы войны культуры эти сильно упали и в 1924 году кормовые травы занимали только 6,5% посевной площади, лен 3,2%. Из других культур выделяются по своим размерам овес 25% и ячмень 10,9%, в отношении зерновых бобовых округ занимает третье место после Полоцкого и Борисовского. Яровые культуры развиваются здесь на счет озимей, под которыми было в 1924 году только 37,7% (минимальный процент по нашей республике). Размеры озимого клина до войны в связи с развитием травосеяния были еще меньше.

Техника земледелия в Витебском округе довольно высока. По количеству веялок и молотилок округ занимает второе место после Минского, а по количеству железных борон (17944)—первое место в республике. Очень много в округе. особенно в его глухих частях„ сох,—около 7,5% хозяйств работают исключительно сохами; это явление временное и также как и упадок травосеяния я и льноводства вызван прежде всего расстройством рыночных отношений. С восстановлением последних интенсивность и товарность земледелия, надо полагать, скоро вернутся к довоенному уровню.

По относительным размерам площадь лугов и выгонов (28,1% к общей площади земли). Витебский округ занимает первое место в республике. Широкого, в количественном отношении, развития животноводства мы и здесь, однако, как и в Полоцком округе, не видим. Обеспеченность крупным рогатым скотом ниже средняя. Очень много (20,3%) хозяйств без рабочего скота. По количеству свиней, приходящихся на 1 хозяйство (1,1) округ занимает последнее место. Эти явления связаны, впрочем со значительным дроблением крестьянской семьи. По величине семьи округ также занимает последнее место—в нем определенно преобладает мелкая семья, мелкое хозяйство.

Стремление к индивидуальному хозяйствованию вызвало здесь, кроме дробления семьи и дробление деревни. Как до революции, так и в революционные годы здесь наблюдается массовый выход на хутора, в результате чего в округе распространено хуторное землепользование до 30% всех хо зяйств, а по отдельным районам и выше).

Характерно для округа значительное развитие батрачества. Хозяйств с наемными сроковыми рабочими здесь больше, чем в других округах—6,5%. Очевидно здесь больше, где либо наметилось расслоение деревни.

Основные черты направления скотоводства, отмеченные для Полоцкого округа, наблюдаются и в Витебском округе. Молочный состав стада крупного рогатого скота (69,3% коров), сравнительно скороспелое свиноводство (27,9% взрослых свиней) говорит об интенсивном характере этих отраслей, тесно связанных в прошлом с существовавшим здесь до войны травопольным хозяйством. Данные железнодорожных перевозок свидетельствуют о довольно значительном вывозе свинины (ок. 10 т. п.), масла (ок. 21 т. п.), мяса и мясных продуктов (90 т. п.) Но, несомненно, главным предметом вывоза было льняное волокно. которого вывозилось до 1 миллиона пудов (922 т. п.), льняное семя (370 т. п.), жмыхи (160 т. п.), растительные масло (90 т. п.). Много вывозилось яблок (100 т. п.), овощей (40 т. п.) и яиц. Вывозились, наконец, сельско-хозяйственные машины. С другой стороны по ввозу искусственных удобрений, необходимы при льняной культуре,—округ далеко опередил все остальные (ввоз 604 т. п.) Вывоз лесных грузов был не особенно велик: по железной дороге вывозилось около миллиона пудов лесоматериалов и около 3½ миллионов пудов по водным путям. Ввозил округ до 2½ млн. пуд. хлебных грузов, превосходя в этом отношении все остальные округа БССР.

В промышленности Витебска и Витебского округа на первое место выдвигается, как по размеру, так и по соответствию характера сырьевой продукций округа,—льнопрядильная промышленность, представленная здесь двумя крупными фабриками с 1177 рабочими; „Двина" в Витебске с 911 раб. и 12596 веретен и Высочанская ф-ка им. Карла Маркса с 256 раб. и 4500 веретен.

Кроме того существует шерсто-прядильная фабрика в им. Костьевск с 17 рабочими. Мощность двигателей в этих трех предприятих—2136 л. с. В пределах БССР эта группа предприятий является единственной значительной представительницей текстильной промышленоости.

Также на местном сырье или во всяком случае на сырье получаемом из соседних округов построена бумажная промышленность—с крупной писчебумажной ф-кой „Красная Звезда" в окрестностях м. Чашники 207 рабочих, а при полной нагрузке до 400 рабочих, мощность двигателей—845 л. с. и картонная фабрика им. Воровского в им. Пудоть на р. Усвят, Суражкого района, с 91 раб. В г. Витебске имеется ряд предприятий по переработке животных продуктов—щетинная ф-ка с 162 раб., волосо-прядильная с 36 раб., скотобойня и целый ряд кожевенных заводов, из которых один с 88 раб. и двигателем в 220 л. с. Ряд кожзаводов, однако, бездействует.

Витебск выделяется среди городов Белоруссии и в отношении металлической промышленности, представленной

двумя довольно крупными заводами сельско-хозяйственных машин и орудий с 293 и 90 рабочими, Гольдинской игольной фабрикой с 43 раб., фабрикой металлических изделий быв. Шехтера с 16 раб. Кроме того в железнодорожных мастерских Орлово-Вит. линии МББ и Северо-Западных ж. д. работает свыше 600 рабочих. Как видно из приведенных цифр все эти предприятия все же невелики и в лучшем случае могут обеспечить только местные нужды БССР. Более широкое значение может иметь ф-ка очков с 80 раб., единственная в Белоруссии и одна из немногих в Союзе ССР.

Как и в других крупных центрах Белоруссии, в Витебске имеется значительное швейное и обувное производства с 574 раб., ф-ка чулок с 185 раб., табачно-махорочный завод, быв. Колбановского, с 89 раб., ряд мелких гильзовых и папиросных мастерских, несколько лесопилен, мельниц, большой пивоваренный и маслобойный заводы. Имеется, наконец, две электростанции, из которых центральная мощностью в 600 л. с., водопроводная станция с 4 двигателями, мощностью в 268 л. с., 5 довольно крупных типографий (наибольшая с 85 раб.). Всего в г. Витебске в цензовых предприятиях обычно занято около 4-5 тыс. рабочих.

В других местностях округа, кроме уже перечисленных текстильных и бумажных предприятий, имеются как и в прочих округах предприятия по обработке дерева (всего по округу в них 116 раб.), пищевых продуктов (мельницы, винокуренные, крахмальные заводы), имеется также стекольный завод „Новки“ в Кузнецовском районе с 320 раб., кирпичный и известковый заводы, ныне, однако, бездействующие.

Промышленность Витебска развилась за последние два десятилетия. В конце XIX века количество промышленных рабочих достигало только 500 чел., теперь же только в цензовой промышленности—4643 чел. Проведение железной дороги Ленинград—Киев, общие условия хозяйственного под‘ема благоприятствовали развитию Витебской промышленности. Довоенный характер промышленности отличался от настоящего, гллвным образом, большим развитием пищевой промышленности (особенно маслобойных заводов).

Кроме Витебска в округе имеется еще три бывших уездных города:—Городок—5170 жит., Сенно—4187 жит., Сураж—3320 жит. и ряд крупных торговых местечек, как Бешенковичи—2902, Чашники—5270, Лиозно—2632 Яновичи и др. Все эти городские поселения расположены в южной половине округа. В северной половине сколько нибудь значительных местечек почти нет; единственным городским поселением здесь является г. Городок.

Витебский округ разделяется на 12 районов, центрами которых являются три заштатных города, 4 значительных местеч., 1 фабричное село и два незначительных поселения:

(дер. Рудня при стан. Езерище и д. Межа) в довольно глухих, лишенных местечек, районах. Наконец два райисполкома помещаются в самом Витебске; соответствующие районы, разделенные течением р. З. Двины наименованы: правобережный—Кузнецовским (по фамилии убитого бандитами председателя ВИК'а одной из вошедших в район волостей) и левобережный—Витебским.

Наибольшим из районов по количеству населения является Сенненский с 55 тыс. населения, наименьшим—Межанский с 30,2 тыс. Сельсоветов в пределах округа создано 132, причем, в среднем, на каждый из них приходится 43 населенных места.

Оршанский округ.

—В состав Оршанского округа вошли бывшие уезды: Оршанский (кроме своей северо-восточной части), Горецкий (без юго-западного угла) и примыкающие к ним части Могилевского, Сенненского, Чаусского и Мстиславльского уездов. Площадь округа исчисляется в 7931 кв. клм. Населения по подсчетам комиссии по районированию 406111 чел., в том числе в г. Орше 20414, в районах 385697 ч. Плотность населения на 1 кв. клм. 51 чел., таким образом, хотя по размерам территории Оршанский округ является наименьшим из округов БССР, но по своей населенности он является средним, имея наибольшую по республике плотность населения.

Оршанский округ расположен на вытянутой возвышенной гряде, направляющейся от Рославля к западу и пересекаемой у Орши рекой Днепром. Почвы, покрывающие эту возвышенность, являются, главным образом, лёссовидными суглинками; к западу, впрочем, а также и вдоль Днепровской долины, они сменяются более легкими почвами, а в северо-восточном углу — песчано-болотными (Веретейское болото). Преобладающая плодородная почва благоприятствует развитию земледелия, благодаря чему наблюдается сильная распаханность (процент пашни к общей площади—наибольший по республике—48,5 проц.), значительная плотность населения и сравнительно небольшую лесистость. Впрочем в то время, как центральная часть округа почти безлесна, по краям его, особенно же на северо-востоке, имеются еще значительные леса. Во всяком случае необходимо признать, что территория округа представляется достаточно целостной и однородной и имеет определенно выраженный земледельческий характер.

Полеводство Оршанского округа носит в значительной еще степени зерновой характер. Из полевых культур выделяется прежде всего овес, по размерам посева которого округ занимает первое место в республике. Очень много

незанятого пара—27,2 проц.; в этом отношении его превосходит только Могилевский округ. Трудоинтенсивные культуры развиты посредственно. До войны значение их было несколько больше. Под травами в 1924 году было только 4,67 проц., тогда как в 1917 году по Оршанскому уезду их было 9,0 проц.

Техника обработки почвы довольно высока. Сохи почти отсутствуют, обеспеченность инвентарем средняя. Урожайность зерновых культур высока. По урожайности озимой ржи округ занимает второе после Слуцкого округа место. Чистый вывоз зерна в 1922 году из Оршанского уезда достигал 1200000. пуд., главным образом, ржи.

Процесс дробления крестьянских хозяйств в Оршанском округе, повидимому, несколько слабее, чем в Витебском и Полоцком. Здесь имеется еще довольно много крупных семей в 7-10 и больше душ. Размеры хозяйств, однако, невелики. Наиболее развиты малопосевные группы, обеспеченность скотом низка (только 18,4 проц. хозяйств имеет по две и больше коров; по республике эта группа в среднем составляет 35,9 проц.). Выращивание молодняка крупного рогатого скота незначительное, процент коров в стаде, вследствие этого, высокий—69,7 проц.. Свиноводство, повидимому, более поздноспелое, чем в предыдущих двух округах, так как взрослых свиней имеется свыше 40 проц., т. е. выше чем в остальных округах, за исключением только Мозырского.

Таким образом в Оршанском округе мы видим довольно отчетливые признаки сохранившегося зернового трехполья в условиях аграрного перенаселения. Следует сказать, что на 100 дес. пашни здесь приходится 127 чел., что значительно выше среднего по всей БССР.

Довоенный вывоз сельско-хозяйственных продуктов округа достаточно разнообразен. Вывозились зерновые продукты, особенно рожь (до полумиллиона пудов), а также ячмень, овес, картофель, много вывозилось льняного семени (270 т. п.), волокна (120 т. п.) и яблок. Вывоз продуктов животноводства представлялся менее значительным: до 5 т. п. масла, небольшие партии мяса и мясных продуктов (10 т. п.), яиц, молока и пр. молочных продуктов.

Вывоз лесных грузов был довольно значительным, особенно, если принять во внимание небольшую лесистость округа. Только по железным дорогам вывозилось до 10 м. п. этих грузов. По водным путям вывозилось около 2 млн. пудов. Широко и удобно развитая сеть путей сообщения, вероятно, много способствовала росту этого вывоза. Привозил округ довольно много искусственных удобрений (до 100 т. п.).

Путями сообщения Оршанский округ вполне обеспечен. От Орши в 5-ти направлениях расходятся железнодорожные линии, в 2-х направлениях шоссе, имеются, кроме того, мощеные дороги, а по Днепру судоходство и пароходное

сообщение. Орша является наиболее важным коммуникационным узлом всей восточной Белоруссии: железнодорожная связь четырех восточных округов—Полоцкого, Витебского, Калининского и Могилевского, не считая самого Оршанского с Минском, совершается через Оршанский железнодорожный узел. В связи с этим здесь должны возникнуть и уже возникают базы по товароснабжению не только Оршанского, но и ряда других округов. Хотя в настоящее время, г. Орша невелик (20 тыс. жителей), но обращает на себя внимание его быстрый рост. Как до войны, так и по настоящее время, Орша растет быстрее даже Витебска, который принадлежал к наиболее быстро растущим городам Белоруссии, с 1897 по 1923 год население его увеличилось на 33 проц., тогда как Орша на 42,5 проц. Выгодность своего географического положения, однако, Орша сможет широко использовать только теперь, с укрупнением БССР и созданием в Орше окружного центра.

Промышленность Оршанского округа в настоящее время имеет небольшие размеры (около 1000 рабочих) и сосредоточена, как в самой Орше, так и в других людных и промышленных городских поселениях округа—Копыси, Дубровне, Горках. В окрестностях Орши (с. Барань) находится проволочно-гвоздильный завод „Красный Октябрь“ с 124 раб. и мощностью двигателей в 310 л. с., а также крупный пивоваренный завод и железнодорожные мастерские Московско-Белорусско-Балтийской жел. дор. с 242 раб. В г. Горках имеются небольшие ремонтные мастерские, лесопильный, пивоваренный завод, типография. Заштатный г. Копысь до войны славился своими изразцовыми заводами (было 13 предприятий). В настоящее время существуют здесь два завода изразцов, из которых действует один с 94 раб. Наконец, в м. Дубровно находится, бездействующая теперь, Днепровская мануфактура, до войны крупное предприятие с 700 рабочими, 390 станков. Работает за то в настоящее время Яковлевичская суконная ф-ка (в им. Яковлевичи, между Оршей и Копысем), изготовляющая грубые сукна из местной шерсти с 62 раб. Наконец, к крупным предприятиям округа относится Серковицкий стекольный завод (276 раб.), вблизи м. Толочина и Толочинский крахмальный завод с турбиной на р. Друти.

Развитие путей сообщения в пределах Оршанского округа благоприятствовало интенсивной разработке лесов и росту деревообделочной промышленности. Имеются 10 лесопильных заводов, но работает из них только 4. Существовавший до последнего времени большой завод химической переработки дерева в Выдрице недавно переброшен вглубь РСФСР. Пищевая промышленность, имеющая достаточно шансов на развитие и в довоенное время, наиболее широко

развитая в округе, теперь представлена 3-4 пивоваренными заводами, таким же количеством винокуренных, 1 крахмальным (Толочино), при чем большинство предприятий по этим отраслям не работает, и, наконец, различной величины мельницами. В Орше и Дубровне имеются небольшие кожевенные заводы. Наконец упомянем об Оршанской электростанции в 60 л. с. Имеются также электростанции в Горках, Копысе и Яковлевичах.

Хотя по настоящим размерам своей промышленности Оршанский округ занимает только одно из средних мест в республике, однако, у него имеется на-лицо ряд данных для гораздо более широкого промышленного развития. Кроме удобства связи, развития городских поселений, необходимо отметить перспективы электрификации с использованием силы падения р. Днепра на Кобелецком пороге (в 6 верстах от Орши) с запасом энергии, исчисляемым в 20 тыс. лошадиных сил,—т. е. превышающие мощность современных силовых установок всей БССР. Кроме того вполне возможно использование для промышленных целей торфа, разработки которого в Оршанском округе на болоте около—ст. Осиновка, где осушено уже до 400 дес., принадлежали к наиболее крупным в Белоруссии, а также недавно найденного в Толочинском районе бурого угля.

Оршанский округ усеян местечками, среди которых имеется целый ряд крупных, как Толочин, Коханово, Смольяны, Дубровна, Копысь, Ляды и др. Имеется также, кроме Орши, один бывший уездный город—Горки со старейшей в БССР высшей сельско-хозяйственной школой и сел.-хоз. опытным полем, существующим с 40-х годов прошлого века.

Оршанский округ разделен на 10 районов. Центры районов являются во всех случаях значительными поселениями городского типа, и хорошо связаны с окружным центром—Оршей, железнодорожными путями и телеграфом. Наибольшим по количеству населения является Горецкий район с 56,6 тыс. населения, наименьшим—Ляднянский с 24,9 тыс. жителей. Сельсоветов создано в округе 108, при чем на один сельсовет приходится в среднем 18 населенных мест.

Могилевский округ.

В состав Могилевского округа вошли бывшие уезды: Могилевский (за исключением северо-западного угла), Быховский, большая часть Чаусского и небольшие части уездов: Чериковского, Рогачевского, Червенского, Борисовского и Горецкого. Площадь округа исчисляется в 11.682 кв. клм. Населения по данным комиссии по районированию в округе 533.359 чел., в том числе в Могилеве 41,6 тыс. Плотность

населения 45,7 чел. на кв. клм. По размерам территории округ можно считать средним, но, благодаря значительной густоте населения, Могилевский округ по количеству населения является вторым среди округов БССР.

Могилевский округ расположен на юго-западном склоне возвышенного клина, направляющегося от Рославля к Орше и далее, после пересечения Днепра, к Борисову. В особенностях природы и хозяйства округа отражается постепенный переход от суглинистых земледельческих возвышенностей к низменному песчано-болотному Полесью. Юго-западная часть округа (Чечевичский, частью Белыничский и Быховский районы) уже в значительной степени имеют полесский характер. Почвы здесь песчаные, лесистость поднимается до 40 и даже 60 проц. (быв. Чигиринская волость—63 проц.), возрастает количество заболоченных земель, плотность населения падает до 17 чел. на кв. клм. (в той же быв. Чигиринской волости). В то же время северо-восточная часть округа представляет собой сильно распаханную равнину, покрытую суглинками и изборожденную оврагами и глубокими речными долинами, малолесную и густо населенную (свыше 50 чел. на кв. клм.).

Пути сообщения округа довольно многочисленны, но расположены несколько неудобно. Река Днепр пересекает территорию округа с севера на юг и будучи здесь уже вполне судоходной (если не считать многочисленных мелей и вообще неурегулированности русла), является основной артерией для сплава лесных товаров и пароходного сообщения. Река Сож протекает по юго-восточной окраине, непосредственно связывая ее с Гомелем и Украиной. Железнодорожная линия Орша—Жлобин идет все время вблизи р. Днепра, отвлекая грузы от судоходства. Также параллельно Днепру идет Ленинград-Киевское шоссе, когда то имевшее важное значение. Другое шоссе (Московско-Брестское) идет по юго-восточной окраине округа и только третье шоссе (Могилев-Бобруйск) имеет для округа большое самостоятельное значение, связывая с Могилевым юго-западную полесскую часть округа. Большинство районов связаны с Могилевым только старыми трактовыми дорогами „шляхами“, расходящимися отсюда в шести направлениях.

Плотность населения округа, как уже говорилось, в среднем—45 чел. на кв. клм., а плотность сельского и местечкового населения—42 чел. Если же принять во внимание, что в округе имеются довольно большие площади леса и неудобных земель, то станет понятным, что земельная теснота сказывается здесь довольно остро. Так, на 100 дес. пашни приходится здесь 136 чел. сельского и местечкового населения, тогда как в среднем по Белоруссии—117 чел. Явление перенаселения обнаруживается и данными об обеспеченности

скотом и посевами. Несмотря на наличие крупных крестьянских семей (наибольших по республике) округ выделяется количеством однокоровных (62 проц.), беспосевных и малопосевных хозяйств. Хозяйств с наемными работниками минимальный процент (0,7 проц.).

Благодаря перенаселенности и неразвитости рыночных связей сельское хозяйство в значительной степени сохраняет натурально-потребительский характер. Среди полевых культур выделяются посевы ржи озимой и яровой (48,8 проц.), в отношении размеров которых округ занимает первое место (если не считать Мозырского, где имеются совершенно специфические условия). Наряду с этим в Могилевском округе мы находим максимальный по республике процент пара (28,3 проц.); очевидно здесь зерновое трехполье сохранилось в наиболее чистых и типичных формах. По травосеянию округ занимает одно из последних мест (2,8 проц.), люпин только начинает распространяться (0,1 проц.), несколько выделяются посевы конопли, в довоенные годы здесь развивалось льноводство. По вывозу льняного волокна (до 190 тыс. п.) округ занимал тогда третье место после Витебского и Полоцкого, по вывозу пеньки (14 т. п.)—первое место вывозились также в значительных размерах льняное и конопляное семя, жмыхи, растительные масла, спирт, пиво и яблоки. Вывоз лесных материалов и дров по железным дорогам был невелик (меньше 2 млн. пуд.), несколько выделялся вывоз изделий из дерева (около 130 тыс. п.). Большая часть лесных товаров шла сплавом по Днепру и Сожу; размеры отправления по водным путям доходили до 13 миллионов пудов в начале 900-х годов и до 11½ млн. пудов перед войной.

Продуктов животноводства до войны с территории округа почти не вывозилось, только со ст. близких к г. Могилеву вывозилось в этот тогда губернский город свежее молоко. Наоборот, округ ввозил, хотя и в небольших количествах, скот, необходимый для потребления гор. Могилева, и лошадей. Ввоз хлебных грузов по ж. д. был невелик.

Промышленность Могилевского округа сосредоточена, главным образом, в двух центрах—в м. Шклове и г. Могилеве. В последнем она является следствием былого значения этого города, как губернского центра. Шклов, где находится более половины промышленных рабочих округа (567 чел. из 1077), является живым и растущим промышленным центром по типу, аналогичным с соседними местечками Оршанского округа—Копысем и Дубровным. Главным предприятием округа является Шкловская писчебумажная ф-ка „Спартак" с 508 рабочими и 7 двигателями общей мощностью в 1892 л. с. Здесь же находится ф-ка спичечной соломки и лесопильня „Днепр" с 53 рабочими.

В Могилеве наиболее развита кожевенная промышленность—имеется до 63-ти мелких кожевенных заводов, из которых наибольший завод им. Леккерта—имеет 99 рабочих, остальные значительно мельче. Кроме того в Могилеве имеется несколько крупных мельниц, лесопильный завод, пивоваренный завод „Днепторг“ с 49 рабочими, типография с 55-ю рабочими, скотобойня с утилизационным заводом, электрическая и водопроводная станция (630 л. с.), бетонный и кирпичные заводы и другие более мелкие; всего в Могилеве промышленных рабочих 379 чел.

Вне этих двух центров промышленность развита очень слабо. Представлена она стекольным заводом „Ильич“ в Ветренке около Быхова (159 рабочих), торфяными разработками на бол. Котуш в Луполовском районе и несколькими винокуренными и лесопильными заводами, из которых работают 1-2. Электростанции имеются в Пропойске, Быхове и Чаусах.

В довоенное время развитие деревообрабатывающей промышленности было здесь значительным. Так, в 900-х годах насчитывалось до 20-26 предприятий этого типа. В связи с истощением запасов древесины в округе и деревообрабатывающая промышленность должна была сократиться.

Кроме Могилева, быв. губернского города—в округе имеется несколько бывших уездных городов (Старый Быхов, Чаусы) и крупных местечек (Шклов, Корма, Белыничи). Однако городские поселения расположены здесь реже, чем в Оршанском округе.

Могилевский округ разделен на 10 районов; центры, девять из них находятся в поселениях городского типа, один (Чечевичи)—в деревне, впрочем, лежащей при шоссе и имеющий почтовое отделение. Исполкомы двух районов—Могилевского и Луполовского помещаются в гор. Могилеве и его предместьи Луполове. Наибольшим по количеству населения из районов является Луполовский с 64 тыс. населения (наибольший район по республике), наименьшим—Чечевичский с 27 тыс. жителей. Сельсоветов создано 161, при чем на 1 сельсовет приходится 10 селений,—в пять раз меньше, чем в Полоцком округе. Размеры селений здесь, благодаря сравнительно ровному рельефу и однообразным почвенным условиям—наибольшие в республике.

Калининский округ.

Калининский округ является самым восточным из округов БССР, с трех сторон окруженным территорией РСФСР. В состав округа вошли бывшие уезды: Климовичский (целиком, кроме северо-восточного угла, отошедшего к РСФСР). Чериковский (без западной окраины), восточный угол Чаус-

ского уезда и отошедшие к БССР части Мстиславльского уезда.

Округ орошается системой р. Сожа. Река эта от м. Кричева судоходна и являлась до последнего времени главным путем сообщения для территории округа. В последнее время проведена железнодорожная линия Орша—Унеча, пересекающая округ в направлении с северо-запада на юго-восток. Кроме того округ пересечен Московско-Брестским шоссе. Все эти пути скрещиваются около крупного местечка Кричева.

Рекою Сож округ делится на две значительно различающиеся между собой части. Правобережье (Чериковский и Кричевский районы) покрыто суглинками, главным образом, лесовидными в северо-восточной части округа (Мстиславльский район) лежит типичный лес. Поверхность здесь изрезана оврагами, часто затрудняющими сообщение. Почвы плодородные, по урожайности стоят на одном из первых мест в республике, население густое.

Левобережная часть округа представляет собой полуполесского типа равнину с бедными песчаными почвами со значительными лесными массивами на них; здесь густота населения меньше, производительность земледелия ниже. Впрочем и в этой части округа имеются большие острова лёсса —там характер природы и населенности изменяется. Один из таких островов захватывает большую часть Костюковичского района.

Благодаря такому характеру почвенного покрова, территория округа сильно распахана. По проценту пашни (42,5) округ занимает третье место в республике.

Населения в округе во время районирования насчитано всего 397.293 чел. на территории в 8.371 кв. клм.; плотность населения здесь значительна—в среднем 47 человек на один кв. клм., а на 100 дес. пашни приходится 132 чел. Аграрное перенаселение и здесь сказывается довольно сильно, как и в Могилевском округе. До войны в результате его наблюдалась усиленная эмиграция населения в Сибирь, отход на работы в Донбасс. Господствующий до сих пор здесь тип крупной крестьянской семьи является все же малообеспеченным продуктивным скотом (однокоровных—61,9 проц.) По обеспеченности посевной площадью преобладают средне-посевные группы: есть, однако, довольно значительная группа более крупных крестьянских хозяйств. Так, с 3-мя и более голов крупного рогатого скота имеется 2,1 проц. хозяйств—(наибольшиий процент по республике); 3 проц. хозяйств имеют свыше 8 дес. посева.

В полеводстве округа прежде всего бросается в глаза довольно значительное травосеяние;—4,10 проц. посевной пл. занято викой, а всего под кормовыми травами 5,9 проц.

общей посевной площади. По проценту трав округ занимает 4-е место в республике, а в частности, по размерам посева вики—первое место. С другой стороны необходимо отметить, что озимая рожь занимает только 37,9 проц., что можно считать одним из признаков ломки трехполья. Правда, незанятый пар до сих пор еще слишком велик (25,3 проц. пл. пашни), картофеля средние размеры, очень много гречихи (13,4 проц.), люпина, крайне необходимого для южной части, имеется пока только несколько десятков десятин. Из прочих культур округ выделяется посевами конопли (0,9 проц.) и яровой пшеницы (4,9 проц.). Обе эти культуры в Калининском округе представлены сильнее, чем в прочих округах БССР.

По характеру и направлению животноводства Калининский округ близок к Могилевскому. Так, наблюдается значительный процент коров в стаде крупного рогатого скота (65,3 проц.), но уже и выше-средний процент молодняка, возрастной состав свиного стада близок к среднему по республике. И только в отношении овцеводства округ решительно выделяется из всех остальных. На одно хозяйство приходится 4 овцы, тогда, как, в среднем, в Белоруссии—3,2 овцы. Только в Слуцком округе овец на одном хозяйстве больше—4,3 головы. Но по отношению к количеству крупного рогатого скота количество овец в Калининском округе представляется значительно больше, чем в каком бы то ни было из округов БССР — на 100 голов крупного рогатого скота здесь приходится 203 овцы (в среднем по республике 145).

О довоенном грузообороте округа мы, к сожалению, не имеем данных, так как здесь весь ввоз и вывоз с территории округа шел через железнодорожные станции других округов СССР и частью через станции Смоленской губернии, главным образом—путем неучтенных гужевых перевозок. Только относительно сплава по Сожу известны некоторые цифры. Так, лесных материалов и дров сплавлялось главным образом, на Украину до 8 млн. пуд.; вывозилось также стекло, спирт, изразцы, яблоки. О неудобствах сообщения этой области с рынками можно себе составить представление по тому, что партии строевого леса отсюда направлялись иногда в Ригу таким образом: вниз по Сожу до Днепра, затем вверх по Днепру, Березине и через Березинский канал в Зап. Двину.

Промышленность в округе почти отсутствует: имеющиеся промышленные заведения носят полукустарный характер. Наибольшее предприятие—Темнолеский лесопильный завод (на северной границе округа при ст. Темный Лес) с 19 рабочими и ремонтные мастерские с 37 рабочими. В окружном гор. Климовичах промышленность представлена небольшой типографией (7 рабочих), нефтяной мельницей и небольшим кожевенным заводом. Довольно

крупная мельница с двигателем в 35 л. с. имеется в г. Мстиславле. Имеется около десятка бездействующих винокуренных заводов и несколько лесопильных.

До войны промышленность округа также была слабо развита. Отсутствие железной дороги в этой глухой и заброшенной области не давало ей возможностей широкого хозяйственного развития. Все же имелось здесь до 50 предприятий по разработке леса и лесных материалов и около 30 предприятий пищевой промышленности, свыше десятка мелких льно-и-пенько-трепален (особенно в Костюковичском районе) и, наконец, небольшой стекольный завод в Климовичском районе и небольшая картонная ф-ка. Хотя экономическое значение этих предприятий не было слишком велико, все же они указывают на возможность развития в Калининском округе прежде всего отраслей пищевой промышленности, затем в более богатых лесом районах—деревообрабатывающей и, быть может, писчебумажной и стекольной. Впрочем проведение железной дороги Орша—Унеча коренным образом меняет хозяйственную обстановку округа, открывая для развития, как сельского хозяйства, так и промышленности новые перспективы.

Центром округа является незначительный город Климовичи с 6,5 тыс. жит. Кроме него в округе имеется еще два быв. уездных города—Мстиславль с 9,1 тыс. жит. и Чериков с 7,6 тыс. жит., а также ряд крупных местечек: Кричев с 6292 жит., Костюкевичи с 2746 жит., Хотинск с 3716 жит., Краснополье 2064 ч. и др. Окружным городом избран г. Климовичи, главным образом, в виду его центрального положения и наличия необходимых помещений, хотя по своему положению и наличию необходимых помещений, в узле жел. дор., шоссе и сплавной реки м. Кричев имеет все данные превратиться впоследствии в значительный экономический центр округа.

Калининский округ делится на 10 районов, центры которых помещены в заштатных городах и местечках. Телефонная сеть в округе развита слабо. Наибольшим из районов по количеству населения является Мстиславльский с 52,9 тыс. населения и Краснопольский с 51,3 тыс., наименьшими—Милославский с 23,9 тыс. Сельсоветов в пределах округа создано 126, причем на один сельсовет в среднем приходится 11 селений.

Бобруйский округ.

Бобруйский округ занимает собою обширный северо-восточный выступ Полесской котловины вдоль нижней Березины и Днепра. В состав его вошел Бобруйский уезд, кроме

своей западной трети, западная половина Рогачевского уезда и небольшая часть Червенского уезда.

Хотя большая часть округа носит довольно определенный полесский характер, но отдельные и при том значительные его части сильно уклоняются от полесского типа как по характеру почвы, так и по населенности. Так, районы, расположенные в пределах быв. Рогачевского уезда (Рогачевский, Городецкий, Жлобинский районы), а также и 2-ой Бобруйский район имеют по большей части почвы суглинистые и супесчаные с довольно высокою урожайностью, лесистостью только в 20 проц. и даже ниже (в Городецком районе только 5 проц. леса) и густотой населения свыше 50 чел. на кв. километр, в то время, как в типичных полесских районах округа (напр. Глусском плотность населения падает до 20 чел. на кв. клм., безусловно и почти исключительно господствуют песчаные и болотные почвы, лесистость возрастает до 40 проц. и выше. В среднем по округу пашня составляет только 30,5%, в виду чего территория округа принадлежит к наименее распаханным (меньший процент пашни имеют только Борисовский и Мозырский округа). Обеспеченность лугами не высока: на 100 дес. пашни приходится 46 дес. луга.

Население округа, исчисленное при районировании, составляет 507.149 человек. Территория же округа равняется 14.452 кв. клм. Следовательно, густота населения—35 чел. на кв. клм., а исключая население городов (их в округе 3—Бобруйск, Рогачев и Жлобин)—31 чел. По густоте населения Бобруйский округ занимает одно из последних мест среди округов БССР. Более редкое население имеют только округа—Борисовский и Мозырский.

Землеобеспеченность населения в Бобруйском округе—средняя, на 100 дес. пашни приходится 116 чел., т. е. величина, близкая к средней по республике (117 чел.). Размеры крестьянской семьи в округе разнообразны: рядом с довольно крупными семьями в 7-10 душ встречается немало и мелких—по 2-3 человека.

Средне и многопосевные группы крестьянства представлены здесь полнее, чем в большинстве округов. Хозяйства обеспечены скотом выше среднего по республике—46 проц. их имеют по 2 и больше коров, что, впрочем, находится в связи с системой животноводства, господствующей в полесских районах округа: Выращивание и выписывание крупного рогатого скота является там одной из важнейших и наиболее рыночных отраслей хозяйства, в виду чего крестьяне здесь держат по 4-5 голов скота: кроме того во многих полесских местностях и пашут на волах (рабочих волов по округу вместе с третьяками 8.776 голов). Сказанное об исключительной роли крупно-рогатого скотоводства относится только к части районов округа, главным образом, к юго-западным

районам. В остальных—характер скотоводства несколько иной. На одно хозяйство, в среднем, по округу приходится 2,8 головы крупного рогатого скота, свиней на одно хозяйство—2,7 штук, что значительно выше средней по республике (2,0) и указывает на заинтересованность населения в свиноводстве. До войны отсюда, между прочим, вывозилось немного свиней; вывоз крупного рогатого скота и его мяса был значительнее (около 18.000 п. мяса и мясных продуктов в 1913 году), вывозились также в небольших количествах масло и другие молочные продукты.

В полеводстве Бобруйского округа выделяются прежде всего размеры посевов картофеля (12,8 проц.), в отношении которых округ занимает первое место в республике. Травосеяние в округе слабо развито. Значительные размеры незанятого пара (24,6 проц. пашни), а также и посевов ржи озимой и яровой указывают также на преобладание зернового трехполья, несколько только нарушенного внедрением картофеля. Урожайность полевых культур невысока: ржи за последние 9 лет перед войной—39,7 пуд., картофеля 452 пуд. с одной десятины. До войны ежегодный ввоз зерновых продуктов достигал 1 миллиона пудов (по размерам ввоза округ занимает третье место после Витебского и Полоцкого), ввозилось также много (до 150 тыс. пудов) отрубей. Предметами вывоза из продуктов земледелия были: картофель (418 т. п.) немного льняного семени и волокна, жмыхи (около 85 тыс. пуд.) и особенно яблоки (до 280 тыс. пуд.). По размерам вывоза яблок округ занимал первое место в республике. Также первое место принадлежало ему и по вывозу дров и лесоматериалов (до 15.000.000 пуд. только по ж. д.), деревянных изделий, древесного угля. В хозяйственной жизни округа, очевидно, виднейшее место принадлежит эксплоатации громадных его лесных площадей. В этом направлении развивалась и его промышленность.

По размерам промышленности Бобруйский округ занимает довольно видное место в БССР. На действующих его цензовых предприятиях работает свыше 1500 рабочих. До войны бесспорно главную роль в промышленности этого округа играли предприятия по обработке дерева (свыше 70 проц. всей продукции). В настоящее время, хотя многие из лесопильных заводов бездействуют, отрасль эта также выдвигается на одни из первых мест. В самом Бобруйске—6 крупных лесопильных заводов (из них работает 4 с 257 рабочими) и фанерный завод им. Томского с 70-ю рабочими; два лесопильных завода с 83 рабочими и картонный и древомассный завод им. Сталина с 91 рабочим; имеются в Рогачеве и 4 лесопильных завода в северо-западной части округа, главным образом, в Свислочском районе (Гродзянка, Элизово, Холуй). Всего в деревообрабатывающей промыш-

ленности округа занято до 600 рабочих, а мощность двигателей всех перечисленных заводов—до 1.500 л. с. По размерам этой отрасли Бобруйский округ уступает только Мозырскому, составляя вместе с ним и Борисовским округами группу лесопромышленных округов республики.

На втором месте в довоенное время стояла винокуренная промышленность. В настоящее время пищевая промышленность представлена в округе дрожжевым и маслобойными заводами г. Бобруйска.

Большое значение имеет в округе стекольная промышленность, представленная 3-мя крупными заводами: Наспенским „Возрождение", Буда-Кошелевского района, с 450 рабочими и меньшими—Глушанским им. Коминтерна (в Бобруйском 1-м районе) с 300 рабочими и Элизовским „Октябрь" (в Свислочском районе, около 200 рабочих). Из остальных предприятий отметим крупные железно-дорожные мастерские в Жлобине с 548 рабоч., щетинный завод в Бобруйске с 41 рабочим, типография в Бобруйске и Рогачеве и электрические станции в тех же городах. Бобруйская электростанция выделяется по своей мощности (после переоборудования до 100 л. с.). Имеются, наконец, мелкие предприятия: мельницы, кирпичные заводы и проч.

По обеспеченности путями сообщения Бобруйский округ занимает одно из первых мест в БССР. Главная магистраль Западных ж. д. Минск—Бахмач, идущая вдоль всего округа, имеет здесь четыре узловых станций, от которых отходят боковые ветки, Московско-Брестское и Бобруйско-Могилевское шоссе, реки: Днепр, Березина, Друть, Птичь и Свислочь пересекают в разных направлениях территорию округа. Почти все районы округа связаны с Бобруйском телефоном. Несмотря на такие условия связи все же в округе, особенно же в Глусском, Кличевском, Паричском и др. районах имеется много глухих, отрезанных от рынков и административных центров местностей. Полесская природа здесь еще сильно дает себя знать.

Из 12-ти районов округа наибольшим является: Глусский с 57,4 тыс. жителей и площадью 2.499 кв. клм., а наименьшим—Стрешинский с 23,6 тыс. жителей и 593 кв. клм. территории.

Неравномерность районов слишком велика и только отчасти может быть об'яснена разнообразием местных условий.

Центры районов в большинстве случаев помещены в значительных поселениях городского типа; только Городец и Кличев являются небольшими местечками. Два райисполкома помещаются в самом городе Бобруйске.

Сельсоветов в Бобруйском округе создано 149. На один сельсовет приходится 14 населенных мест.

Мозырский округ.

Мозырский округ занимает центральную часть Полесской котловины и почти весь лежит в бассейне р. Припяти и ее средних и нижних притоков—Уборти, Птичи, Славечны и др. В состав его входит: большая часть быв. Мозырского уезда (за исключением частей последнего, отошедших к Польше) и меньшая западная часть (около $^1/_3$) быв. Речицкого уезда. Общая площадь округа 16.268 кв. клм. По размерам территории—это наибольший из округов БССР. По количеству населения (318.419 чел.) округ является одним из наименьших: густота населения здесь наиболее низкая (19,6 чел. на кв. клм.)

Характер природы и особенности хозяйственной жизни округа могут быть определены в нескольких словах—это наиболее типичное Полесье. Громадная лесная и болотистая равнина имеют почти всюду легкие песчаные почвы и только по берегам Припяти около Турово, Мозыря и в некоторых других местах лежат большие острова суглинков, при чем под Мозырем суглинки эти образованы на лёссе, изрезанные оврагами, толщи которого здесь высоко подымаются над Припятью и окружающими ее полесскими равнинами. Заболоченность этой области чрезвычайно велика, благодаря чему неудобные земли составляют здесь до 17% всей площади. Среди болот—преобладают травяные, в частности много тростниковых болот, сфагновых же болот здесь значительно меньше.

Леса занимают 43,6% всей территории округа: наибольшие лесные площади расположены в юго-западной части округа; побережья Припяти и северо-восточная часть округа менее лесисты, при чем вдоль Припяти лес вытесняется болотом и болотистым лугом, а в северо-восточной части—несколько гуще населенной и более сухой—его начинают вытеснять сельско-хозяйственные угодия.

По среднему проценту пашни от общей площади (19,8%) Мозырский округ является наименее распаханным; абсолютные размеры лугов в нем также невелики, но по отношению к пашне их имеется 72,1%, т. е. наиболее высокое процентное отношение во всей республике. Если же принять во внимание громадные пастбища, правда, совершенно некультурные, в большинстве случаев заболоченные, которыми пользуется полесский крестьянин, то станет понятным, что ему гораздо выгоднее разводить скот, хотя бы и малопродуктивный, для продажи на мясо, чем расширять свое полевое хозяйство на довольно бедных почвах.

Вследствие этого, до войны крестьяне держали по 4-6 и больше голов скота на хозяйство, выращивая значительные количества молодняка и прикупая даже животных на стороне (главным образом на Украине) для откорма на пастбищах и продажи на мясо. Такой характер скотоводство носит здесь

и по настоящее время (на одно хозяйство, в среднем, приходится 4,1 гол. крупного рогатого скота.)

Необходимо отметить, что больше половины хозяйств здесь совершенно не имеют лошадей, пользуясь и для полевых работ и для перевозки тяжестей волами; последних имеется в округе свыше 50 тыс. голов при 32,5 тыс. рабочих лошадей. Мясное направление скотоводства можно заметить и по составу стада крупного рогатого скота (40% коров, 34,3% молодняка, 25,7% волов и быков). Остальные отрасли животноводства развиты слабее. Свиноводство здесь особенно выделяется своей поздноспелостью и экстенсивным характером. Данные железнодорожных перевозок также свидетельствуют о той роли, какую здесь играло мясное скотоводство.

Из всех сельско-хозяйственных продуктов главным предметом вывоза является крупный рогатый скот (до 9 тыс. голов его и 13 тыс. пуд. мяса и мясных продуктов вывозилось по жел. дорогам).

Полеводство в Мозырском Полесьи занимало и занимает второстепенную роль. Несмотря на оторванность от рынка и натуральный характер крестьянскаго хозяйства сюда ввозилось около 250 тыс. пуд. главных зерновых продуктов, а кроме того довольно много отрубей. Полеводство носит здесь залежный характер (под залежью 37,3% всей пашни). Среди полевых культур преобладает озимая рожь (52%), очень много гречихи (14,8%) и проса (4,5%). По всем этим трем культурам округ занимает первое место в БССР. Картофеля в настоящее время сеют немного (9,1%,) в довоенное время эта культура была распространена здесь шире, занимая в отдельных местностях до 20% посевной площади (в быв. Лясковичской волости—19,6% в 1916 году). Такое распространение картофеля было связано отчасти со сбытом его на винокуренные заводы (вывозилось отсюда спирта до 120 тыс. пудов), отчасти же с почвенными условиями.

По развитию травосеяния округ стоит на последнем месте и даже столь необходимая для него культура люпина занимает только 0,1% пашни. Урожайность средняя (41,6 пуд. озимой ржи с дес., 436 п. картофеля), что обусловлено достаточным унаваживанием и суженными размерами полевого хозяйства.

Главными предметами вывоза, как и следует ожидать, являются лесные материалы (вывоз по водным путям до 25 млн. пудов, по ж. д. 4 млн. пуд.), дрова (вывоз по водным путям—15 млн. пудов, по ж. д. около $1^1/_2$ миллиона,) деревянные изделия и иные продукты лесного хозяйства.

На переработке этих же продуктов построена и промышленность округа. Как до войны, так и в настоящее время она почти, исключительно, занята обработкой дерева.

В г. Мозыре находится большая фанерная фабрика „Красный Октябрь“ с 175 рабоч. и лесопильный завод „Пролетарий“ с 112 рабоч. Кроме того, имеется фанерно-лесопильный завод „Звезда“ при ст. Капцевичи, Петриковского района, с 196 раб. и лесопильный завод „Труды“ в Постолах, Житковичского района, (107 рабочих) и два лесопильных завода при ст. Городчицы, Калинковичского района и более мелкие предприятия при ст. Житковичах, с. Буда-Софиевка, Лельчицкого района, им. Санюки и Михалки, Мозырского района. Всего в работающих предприятиях деревообрабатывающей промышленности насчитывается до 650 рабочих.

Из остальных отраслей промышленности представлена —пищевая—небольшим пивоваренным в г. Мозыре и крахмальным в д. Прудках (в окрестностях г. Мозыря) заводами. В самом г. Мозыре имеется, кроме выше перечисленных предприятий, типография и электростанция на 80 л. с.

В прежнее время здесь существовала спичечная фабрика „Молния“, сгоревшая во время войны, а по всему округу довольно много винокуренных заводов.

Город Мозырь—один из меньших окружных городов республики. Только благодаря расширению его городской черты насчитывает 12 с лишним тыс. населения.

Мозырский округ при своей болотистости и лесистости лишен удобных сухопутных дорог. Железнодорожная линия бывш. Брянск и Брест проходит параллельно течению р. Припяти, неподалеку от нее, вследствие чего удаленные от р. Припяти районы не обслуживаются железной дорогой. В восточной части округа, вдоль границы РСФСР, проходит линия Жлобин и Коростень; ее роль могла бы быть больше, так как она идет перпендикулярно к направлению рек Припяти и Березины и соединяет Мозырское Полесье с другими частями Белоруссии, а также и с Украиной—кратчайшим путем. Постоловский завод „Труды“ имеет свою железнодорожную ветку, отходящую от ст. Старушки далеко вглубь Полесья, окружающего озеро „Князь“.

Водные пути при надлежащем их использовании могли бы сыграть большую роль в Мозырском Полесьи. Однако даже такие значительные реки, как Птичь, Уборть используовывается почти исключительно для сплава леса. Впрочем, Птичь в пределах Мозырского округа и даже ее приток Ороса считаются судоходными.

Мозырский округ делится на 10 районов. Центрами районов во всех случаях являются довольно значительные торговые пункты, к которым тяготеет окрестное население. По населенности наибольшим районом является Петриковский с 47,6 тыс. жит.; наименьшим—Житковичский с 26 тыс. жит.

Сельсоветов в Мозырском округе образовано 113, причем на 1 сельсовет, в среднем, приходится 13 населенных

пунктов. Впрочем, последняя цифра далеко не точна, так как образующиеся в последнее время в большом количестве поселки и хутора обычно носят название тех селений, откуда они расселились и к ним причисляются (если, конечно, находятся с ними в непосредственном соседстве).

Слуцкий округ.

Слуцкий округ занимает собою восточную часть возвышенности, тянущейся вдоль верхнего Немана и врезающейся широким клином в верхнее Полесье, разделяя бассейны Немана и Припяти, а также полуполесские и полесские территории, окружающие эту возвышенность с севера, востока и юга.

В состав Слуцкого округа вошли: весь Слуцкий уезд (кроме частей его, отошедших к Польше), западная часть Бобруйского и небольшие участки Червенского и Мозырского у.

Территория округа исчисляется, приблизительно, в 8,414 кв. клм., а население в 284.752 чел. По размерам территории, округ занимает предпоследнее место, по количеству населения—последние. Его можно считать по размерам наименьшим округом БССР.

Особенности природы Слуцкого округа достаточно разнообразны. В то время, как по краям—по направлению к Припяти и Птичи местность принимает вполне полесский вид с определенным господством песчаных и болотных почв, обширных сосновых лесов (леса здесь занимают до 40 и выше процентов общей площади), заболоченных лугов по берегам рек, редкого населения (местами не более 20 челов. на кв. клм.), в центральной части лежат лёссовидные и моренные суглинки с богатыми почвами на них, пониженной лесистостью (часто ниже 10%)) густым населением (до 70-80 чел. на кв. клм.)

По обеспеченности сенокосами округ занимает одно из первых мест в республике (60,6 дес. сенокоса на 100 дес. пашни). Распаханность неодинакова в полесской и земледельческой частях округа, в среднем же невелика: пашня занимает 35,2% общей площади.

Центральная густо населенная часть округа, по состоянию своего сельского хозяйства, опередила прочие области БССР и это оказалось в сильной степени даже на средних цифрах по округу, хотя, несомненно, что полесская окраина его является довольно отсталой. Площадь незанятого пара сократилось по округу до 16,5% по отношению к площади пашни (минимальный процент по республике), сократилась и площадь озимых, а за счет этих сокращений выросло достаточно сильное травосеяние (10,6%), культура люпина (1,9%), картофеля (11,4%). По всем этим культурам округ, если брать его целиком, занимает второе место, по отдельным

же районам этот земледельческий прогресс, связанный с коренным переустройством трехполья, выражен гораздо сильнее.

Животноводство в округе занимает также едва ли не первое место в республике. По обеспеченности отдельными видами животных округ стоит впереди прочих. Особенно выделяются по своему развитию и значению коневодство и свиноводство. В округе развито выращивание конского молодняка довольно высоких качеств (преимущественно, арденских метисов). До войны только один Слуцкий округ на всю Белоруссию и вывозил лошадей по железным дорогам. Так, в 1916 году вывезено отсюда только по железным дорогам 541 лошадь. Конского молодняка здесь имелось в 1924 году 29,2 проц., тогда как в среднем по БССР—20,4 проц. Выделялся и выделяется округ по вывозу свиней, достигавшему 5 с лишним тыс. штук, т. е. почти весь вывоз Белоруссии по железным дорогам. В связи со своим экспортным значением свиноводство приняло более интенсивные формы, увеличилась скороспелость свиных стад, что заметно и в настоящее время: (взрослых свиней только—31,8 проц., тогда как в среднем по республике—35,4 проц.). Характер крупно-рогатого скотоводства неодинаков в отдельных частях округа. В полесских районах (Любанский, Старо-Дорожский) определенно выявлено мясное направление, аналогичное с отмеченным нами уже в Мозырском округе; в центральной части округа (Слуцкий, Копыльский районы) усиливается молочное скотоводство, чему благоприятствует широкое развитие здесь травосеяния. В результате среди предметов вывоза достаточно широко представлены и молочные продукты и мясные.

Упомянем, что по размерам вывоза яиц, (ок. 15 тыс. пуд. в 1918 году) округ занимает первое место в республике.

Таким образом, в Слуцком округе сельское хозяйство развивается в сторону усиления интенсивного животноводства. Полеводство округа также отличается высокой производительностью. Слуцкий округ являлся и является по урожайности первым в БССР—урожай ржи озимой до войны был в среднем 53,6 п., картофеля 513 п. с 1 дес.; больше всех округов сеет он озимой пшеницы (2,5 проц.).

Техника полеводства в Слуцком округе довольно высока. Об этом говорит, между прочим, распространенность сельско-хозяйственных машин, как веялки, молотилки, полное почти отсутствие сох, связанное с безраздельным господством плужной обработки.

Несмотря на это полеводство здесь большой самостоятельной роли не играет. Правда, вывоз даже зерновых продуктов до войны несколько превышал привоз (чистый вывоз ржи до 275 тыс. пуд., ячменя—135 т. п., привозились же —пшеничная мука, овес и другие продукты).

Довольно значительным представляется и вывоз лесных материалов и дров. Еще больших размеров достигал грузооборот в действительности, так как в весьма значительной степени в нем участвовали и гужевые перевозки, железные дороги обслуживали удовлетворительно только часть окраин округа, центральная же его часть была удалена до последнего времени от железнодорожных станций и подвозила свои продукты к станциям других округов. Наконец, внутри самого округа существует широкий товарообмен между земледельческим центром и скотоводческим Полесьем.

Промышленность округа в настоящее время незначительна; наиболее крупным предприятием является стекольный завод „Старево“ с 265 раб. (в Слуцком районе). В самом Слуцке имеются 3 крупных мельницы с 59 рабочими, маслобойный завод „Беличи“, типография и электростанция в 56 л. с. В восточной части округа имеются три лесопильных завода при станциях: Верхутино, Старые Дороги и Дараганово. Имеется, кроме того, несколько крахмальных заводов, мельниц, кирпичных заводов. В довоенное время характер местной прмышленности отличался от современного, главным образом, широким развитием винокуренного производства. Надо полагать, что и при дальнейшем развитии промышленности округа пищевая промышленность, основанная на местном сельско-хозяйственном сырье, будет играть главную роль в западной и центральной части округа, наряду с развитием деревообрабатывающей промышленности в его юго-восточной части.

Путями сообщения до последнего времени округ был обойден. Главной торговой артерией являлось Московско-Брестское шоссе, проходящее через средину округа, а также железнодорожная ветка Осиповичи—Старые Дороги, недавно продолженная до г. Слуцка. Судоходных рек в округе почти нет. Только река Оросса от м. Любани считается судоходной. Из районных центров Любань и Красная Слобода (б. Вызна) не имеют телеграфного сообщения, телефоном Слуцк связан только с Минском, а из районных центров телефон имеется в Старых Дорогах, связывая их, однако, не со Слуцком, а с Бобруйском, так как это местечко находилось до сих пор в Бобруйском уезде.

Слуцкий округ делится на 7 районов. Центры районов помещаются в значительных торговых пунктах. Наибольшим по количеству населения является Копыльский район с 51,6 тыс. жит., наименьшим—Любаньский с 30,1 тыс. жит. Сельсоветов в округе образовано 88, при чем на один сельсовет приходится 18 населенных мест.

Минский округ.

Минский округ занимает бассейны верхних: Немана, Птичи и Свислочи, а также и некоторых меньших правых притоков Березины. В состав его вошли: целиком Минский уезд (за исключением частей, отошедших к Польше), большая часть Червенского с гор. Червенем, юго-запад Борисовского и уголок Вилейского уезда. По своим размерам Минский округ является одним из средних. Территория его исчисляется в 10.888 кв. клм., а населения в 502.102 человека.

На западе и севере округа вдоль проходящего здесь великого европейского водораздела расположились высокие гряды конечных морен, достигающей здесь наибольшей на всей восточно-европейской равнине высоты—343 метров (Лысая гора). К юго-востоку местность становится более ровной; моренные отложения скрыты здесь под мощным пластом лёссовидных суглинков, являющейся наиболее характерной материнской породой округа. Еще дальше к юго-востоку лёссовидные суглинки сменяются супесями и песками и местность принимает полуполесский и даже полесский вид. Как и везде, области лёссовидных суглинков (особенно Койдановский и Самохваловичский районы) являются наиболее распаханными, безлесными и густо населенными (45-50 чел. на кв. клм.). Среднее место занимают районы конечной морены, а районы полесские (напр. Шацкий) являются довольно хорошими представителями того типа полесской местности, о котором уже говорилось при описании Бобруйского, Могилевского и других округов. И здесь, также как и в Слуцком округе, соединение передовых густо заселенных суглинистых районов в одном округе с полесским понижает средние цифры по округу, не давая полного представления о достижениях отдельных его частей. Так уже по густоте населения (исключая городское население)—35,9 человек на один кв. клм. Округ занимает только среднее положение в республике, тогда как по отдельным районам густота эта поднимается почти до 50 чел. (напр. по Самохваловичскому району—48,1).

Аграрное перенаселение сказывается в округе в наименьшей степени. Несмотря на то, что размеры средней семьи здесь невелики: по обеспеченности посевом на одно хозяйство округ занимает первое место. Хозяйства многопосевные представлены достаточно сильно; 8,6 проц. хозяйств имеют свыше 8 дес. посева; 8,6 проц. хозяйств имеют наемных рабочих. Довольно хорошо обеспечен округ скотом, особенно же свиньями, которых на одно хозяйство приходится 3,2 шт. больше, чем во всех прочих округах республики.

В отношении уровня развития сельского хозяйства Минский округ должен быть поставлен рядом со Слуцким. Правда,

пара здесь больше (20,5 проц.), но зато посевы люпина достигли максимальной цифры в республике—3,5 проц. по отношению к пашне. По отдельным районам значение люпина еще больше. Также и по травосеянию округ занимает первое место со своими 9,9 проц. клевера, 0,8 проц. сераделлы и 1,5 проц. вики. Из остальных культур в настоящее время сильно развилась культура овса (26 проц.), размеры картофельной культуры—средние (10,4 проц.). Во всяком случае зерновое трехполье в округе сильно видоизменено в сторону плодосменного типа хозяйств, обычно носящего еще внешний облик трехполья (в виде деления полей на 3 клина и т. д.), но по существу уже далеко продвинувшегося вперед.

О высоте техники земледелия говорит большое количество имеющихся в хозяйствах сельско-хозяйственных машин. Около 40 проц. всех молотилок и веялок республики находятся на территории одного только Минского округа. Кустари изготовляют здесь эти машины из дерева с доброкачественностью не ниже фабричных чугунных. Обработка почти исключительно плугом.

По урожайности округ стоит ниже Слуцкого. Последние годы, он, однако, выделялся урожайностью картофеля (до 620 пуд. с дес. в 1923 году).

В животноводстве интенсивные отрасли выражены почти также, как и в Слуцком округе. В отдельных районах (напр. Койдановском) развито коневодство и вообще по округу замечается увеличение количества конского молодняка. Свиноводство, если судить по массовым данным о составе стад, является еще более интенсивным и скороспелым, чем в Слуцком округе. Крупно-рогатое скотоводство имеет молочное направление в подгородных районах, дальше же в сторону Полесья увеличиваются количества содержимого молодняка.

Данные о довоенном вывозе сельско-хозяйственных продуктов не вполне характерны, так как громадное потребление самого города Минска с 110 тысячным (в настоящее время) населением маскировало действительный характер вывоза и следовательно те направления, в которых развивалось сельское хозяйство. Чистый вывоз зерновых продуктов достигал только полумиллиона пудов, что совершенно непропорционально размерам потребления Минского округа сравнительно с другими округами БССР. Очевидно, что весьма значительная часть городского потребления покрывалась за счет гужевого подвоза из ближайших районов. Минский округ, несмотря на значительное развитие культуры овса, все же ввозил его в значительных количествах (до 140 тыс. пуд. в 1913 г.); наоборот, рожь и ячмень вывозились. Вывозилось также довольно много вики, льняного семени, растительного масла, картофеля (200 тыс. пуд.), яблок (100 тыс. пудов). Из продуктов животноводства вывозились лошади, свинина

(около 23 тыс. пуд.), мясо и мясные продукты (до 90 тыс. пуд.), яйца (до 11 тыс. пуд.). Вывозился, наконец, спирт и значительные количества лесоматериалов (до 10 млн. пуд).

По развитию промышленности Минский округ занимает первое место в БССР, рядом с Витебским округом. Рабочих в цензовой промышленности здесь свыше 4 тысяч человек. Характер промышленности здесь, несколько иной, чем в Витебске. Какой либо одной характерной отрасли здесь трудно указать. В этом смысле можно говорить только о пищевой промышленности, в значительной степени работающей на вывоз и обеспеченной местным сырьем, благодаря развитию интенсивного сельского хозяйства в округе.

В пищевой промышленности выделяется три дрожже-винокуренных завода с 270-ю рабочими; наибольший из них „Красная Заря“ имеет 109 рабочих и 2 двигателя, мощностью свыше 200 л. с. Производство дрожжей работает преимущественно на вывоз. Из других предприятий пищевой промышленности выделяются: большой пивоваренный завод „Беларусь“, маслобойный завод „Пищевик“, несколько мельниц, хлебопекарня, конфектное производство. В округе, кроме мельниц и винокуренных заводов, в большинстве бездействующих, имеется два крахмальных завода в Самохваловичском (Аннополь) и Пуховичском (Блонь) районах.

Из других отраслей для Минска характерны—кожевенная промышленность, представленная 5-ю предприятиями с 330 рабочими, при чем наибольший завод № 1 им. Веселовского имеет 114 рабочих. Из других предприятий по обработке животных продуктов имеются: щетинная и щеточная фабрики, колбасное и мыловаренное производства и, наконец, скотобойня.

Видное место в Минском округе занимает также металлическая промышленность, представленная большим чугунно-литейным заводом „Энергия“ со 112 рабочими и 5-ю другими предприятиями; кроме того, имеются в Минске железнодорожные мастерские: Западных и Московско-Белорусско-Балтийской жел. дор. с 606 рабочими.

Кроме вышеуказанных значительно развиты в Минске производства: швейное (202 рабочих), обувное (до 300 рабочих), полиграфическое (больше 500 рабочих), обойное (41 рабоч.), канатное (36 рабоч.); имеется ряд небольших табачных (махорочных), папиросных и гильзовых фабрик, лесопильный завод с 128 рабочими, стекольный—„Пролетарий“ с 75 рабочими, большие—изразцовый и кирпичные заводы и, наконец, крупнейшая в БССР электростанция в 1985 л. с. с 122 рабочими.

В гор. Минске сосредоточено свыше 90 проц. промышленности округа. Из предприятий, расположенных в сельских

местностях, отметим, кроме вышеупомянутых—стекольный завод „Профинтерн“ с 130 рабочими в Пуховичском районе (ок. с. Поречья), далее небольшую картонную фабрику в Н. Уволоках, Червенского района, с 53 рабочими и фабрику сапожных гвоздей и колодок в им. Ивановск, того же округа, с 68 рабочими и два лесопильных завода в м. Койданове.

Пути сообщения в Минском округе довольно удобны. Две важнейших железнодорожных магистрали, скрещиваясь в Минске, соединяют с ним наиболее удаленные местности округа. Судоходных рек и шоссейных дорог в пределах округа нет. Из Минска в разных направлениях расходятся старинные почтовые дороги, в общем достаточно исправные и имеющие для грузооборота довольно большое значение до сих пор. Все районные центры связаны с г. Минском телеграфом, а за исключением двух—Логойска и Узды—и телефоном. Телефонная сеть Минского округа вообще является наиболее разветвленной в республике.

Минский округ разделен на 11 районов, центры которых помещены в значительных торговых пунктах; только м. Самохваловичи является несколько более слабым в экономическом отношении, благодаря близости его к г. Минску. Наибольшим по количеству населения районом является Самохваловичский с 46,5 тыс. жителей, наименьшим—Шацкий с 19,5 тысяч жителей.

Сельсоветов в округе 122; на один сельсовет, в среднем, приходится 28 населенных пунктов.

Борисовский округ.

Борисовский округ занимает широкую песчаную долину Верхней Березины, протекающей посредине его, и склоны соседних с запада и востока возвышенностей. На западе поднимаются высоты великого европейского водораздела с господствующим там моренным (уваловым) ландшафтом, на востоке и севере— молодая моренная страна, изобилующая озерами. Территория округа, исчисляемая в 11840 кв. клм. с населением в 365.180 чел., состоит из быв. Борисовского уезда (без юго-западной окраины и частей, отошедших к Польше) северо-восточной части быв. Червенского уезда, юго-западной Сенненского и южной—Лепельского уездов. По размерам территории это третий округ республики, по населённости—только 7-ой. Густота населения низкая (31 чел. на кв. клм.); более редкое население, чем здесь, имеется только в Мозырском округе.

Долина р. Березины сопровождается широким поясом песчанных почв, покрытых громадными лесами; среди них имеется достаточно болот, как по берегам рек (главным образом, осоковых), так и на водоразделах (сфагновых).

Местность здесь носит полесский характер, несколько, однако, отличный от слишком сильно заболоченного Припятского Полесья. Тем не менее леса занимают около 43 проц. всей площади, неудобные земли—около 11 проц. Округ является таким образом, одним из наиболее лесистых в Белоруссии. Впрочем, в районах, выше поднятых, лесистых ниже (около 20 проц.), что стоит в связи с большой густотой населения (до 45 чел.,) в Черейском районе и более плодородными суглинистыми почвами. Наиболее распаханными являются районы: Черейский, Лепельский, Плещеницкий. В среднем по округу пашня составляет 28,9 проц., луг—12,1 проц. Оба вида угодий имеют в округе слишком незначительные размеры: в отношении минимальных размеров пашни Борисовский округ уступает только Мозырскому, а в отношении лугов—Могилевскому округам.

Хотя в округе размеры крестьянской семьи остаются еще довольно крупными, обеспеченность посевной площадью низка, что видно по развитию малопосевных групп хозяйств. Сильно развита также группа однокоровных хозяйств, много безлошадных и не имеющих инвентаря; во всех этих отношениях Борисовский округ очень близок к Полоцкому, с которым непосредственно граничит, а в недалеком прошлом вместе с ним разделял судьбу территории, которой пришлось продолжительное время оставаться театром военных действий. Впрочем, есть и другие причины бедности и отсталости округа. Прежде всего такой причиной является отсутствие удобных путей сообщения. Единственная железнодорожная линия проходит только в южной части округа; большинство районов удалены от нее слишком значительно.

Полевое хозяйство Борисовского округа носит в себе еще много характерных черт зернового трехполья. Значительный процент озимой ржи (45,1 проц.), травосеяние (2,1 проц.), едва завоевывающее свои первые позиции, пониженный, сравнительно со средним по Белоруссии, процент картофеля (9,9 проц.)—все это признаки, которых нельзя признать в условиях Белоруссии прогрессивными. И только внедрение зерновых бобовых (гороха, бобовых—3 проц.) и люпина (1,8 проц. всей пашни), а также несколько повышенный процент льна (3,2 проц.) указывают на положительные уклоны полеводства. Характерной чертой также является развитие культуры ячменя (11 проц.), сближающее полеводство Борисовского округа и Подвинских округов. Отметим также, что, хотя размеры незанятого пара невелики (22,7 проц. пашни), но зато 7 проц. пашни заброшено под пустоши и перелоги.

Для техники полеводства характерно обилие сох. Повидимому, около 22 проц. хозяйств применяют исключительно

сошную обработку, что превышает аналогичные цифры всех прочих округов. По урожайности озимой ржи (37,2 пуда до войны) Борисовский округ стоит выше только одного Полоцкого округа.

Животноводство округа также мало производительно и экстенсивно. К тому же и обеспеченность скотом хозяйств ниже средней по всем видам скота, кроме лошадей.

Из продуктов животноводства вывозилось только немного мяса и мясных продуктов и еще меньше коровьего масла. Из продуктов земледелия вывозилось немного льна и льняного семени, картофеля и яблок (около 23 тыс. пуд.); вывозился также спирт. Главным предметом вывоза, однако, были лесные материалы и дрова. Свыше 6 миллионов пуд. их отправлялось по жел. дороге и свыше 15 млн. по водным путям. Ввозилось в пределы округа только по железным дорогам свыше 400 тыс. пуд. хлебных грузов.

Доход от лесных промыслов является в большинстве районов одним из важнейших составных частей крестьянского бюджета. Все это характеризует Борисовский округ, как лесопромышленный по преимуществу.

Фабрично-заводская промышленность Борисовского окр. по размерам довольно значительна (свыше 1400 рабочих), а по характеру соответствует естественным условиям округа. Преобладающее значение в ней имеют предприятия по переработке дерева. В самом Борисове имеются четыре больших лесопильных завода, в том числе завод „Коминтерн" с 212 рабочими. Два лесопильных завода находятся вблизи ст. Приямино. Кроме того, в Борисове имеются три фабрики сапожных колодок, а в мест. Крупках—фабрика спичечной соломки с 42 рабочими. В Борисове далее находится бумажная фабрика „Профинтерн" с 127 рабочими и крупная спичечная фабрика „Красная Березина" с 451 рабочим.

Из других предприятий необходимо отметить прежде всего Борисовскую хрустальную фабрику с 141 рабочим, кожзавод Церабкопа с 27 рабочими, имеются также сапожные мастерские, небольшой чугунно-литейный завод, дрожжевое и пивоваренное производство, развитое местное гончарное производство и большая мельница; имеются также типография, электростанция. Все эти предприятия находятся в самом г. Борисове или его предместьи Ново-Борисове. В других местностях округа, кроме вышеупомянутых лесопильных заводов и фабрики спичечной соломки имеется еще только несколько более крупных мельниц (напр., в Лепеле, Бобре, Крупках).

Пути сообщения Борисовского округа недостаточны и неудобны. Железнодорожная линия проходит в узкой южной части округа, обслуживая, главным образом, два района— Борисовский и Крупский. Остальные районы удалены от

железной дороги. Для большинства из них большое значение могло бы иметь сообщение по реке Березине и Березинскому каналу, если бы последний был приведен в надлежащее состояние. Впрочем, и теперь пароходство по Березине связывает Березинский район с г. Борисовом, а при благоприятных условиях пароходы могут подниматься и выше Борисова до самого соединительного канала. Шоссейных дорог в пределах округа не имеется, а мягкие грунтовые дороги не везде исправны, что затрудняет даже связь отдельных районов, напр. Лепельского с центром. Телеграфное сообщение имеется со всеми районами, телефонная сеть пока что развита очень слабо. Округ разделен на 9 районов, центрами всех районов, кроме Бегомльского, являются более или менее крупные поселения городского типа. По населенности наибольшим районом является Борисовский с 57.313 жит.; наименьшим—Зембинский с 22.012 жит. Сельсоветов в округе создано 106, в среднем на 1 сельсовет приходится 26 населенных пунктов.

Административно-хозяйственное деление БССР на 1-е января 1925 года,

(данные Ц. К. по районированию при Госплане БССР)

Название округа или района	Площадь в кв. км.	Чис. сельсов.	Чис. насел. пунктов	Населения обоего пола	Плотность населения на 1 кв. км.	Районный центр	Жителей в нем
Полоцкий округ.	**9366**	**98**	**4748**	**316111**	**33,8**		—
Ветринский район	904	12	787	34863	38,6	м. Ветрино	177
Волынецкий „	825	9	529	30058	36,5	м. Волынцы	1256
Дриссенский „	598	7	365	23549	39,3	г. Дрисса	2721
Дретуньский „	1253	11	382	24120	19,[illegible]	Дретунь	175
Освейский „	866	9	292	25566	29,5	м. Освея	1491
Полоцкий „	1324	15	686	39693	30,0	г. Полоцк	19330
Россонский „	1441	10	621	29846	20,7	им. Альбрехтово (при ст. Россона)	276
Улльский „	1069	13	521	44516	41,6	м. Улла	1850
Ушачский „	1086	12	565	44570	41,0	м. Ушач	1414
Г. Полоцк	—	—	—	19330	—		—
Витебский округ.	**11372**	**132**	**5625**	**576393**	**50,7**		
Бешенковичский р.	978	13	415	44670	45,7	м. Бешенковичи	2902
Витебский (южн.) „	1199	12	676	53469	44,6	г. Витебск	90918
Высочанский „	772	10	386	34695	44,9	с. Высочаны	298
Городокский „	1118	13	832	46418	41,5	г. Городок	5170
Езерищенский „	705	8	421	26758	38,0	ст. Езерище	339
Кузнецовскй „	787	10	615	33568	42,7	г. Витебск	90918
Лиозненский „	918	10	250	38859	42,4	м. Лиозно	2632
Межанский „	890	9	320	30241	34,0	с. Межа	133
Сиротинский „	1046	12	582	43429	41,5	м. Сиротино	1090
Суражский „	1222	13	451	46321	37,9	г. Сураж	3320
Сенненский „	1172	14	480	54970	46,9	г. Сенно	4187

Название округа или района	Площадь в кв. клм.	Чис. сельсов,	Чис. насел. пунктов	Населения обоего пола	Плотность населения на 1 кв. клм.	Районный центр	Жителей в нем
Чашникский район .	566	8	196	32077	56,7	м. Чашники	5270
Г. Витебск „ .	—	—	—	90018	—		
Оршанский округ .	**7931**	**108**	**1879**	**406111**	**51,2**		
Богушевский район .	904	9	281	32964	—	м. Богушевка	1000
Горецкий „ .	927	12	144	56569	—	г. Горки	4458
Дрибинский „ .	655	9	93	27551	—	м. Дрибин	1298
Дубровенский „ .	954	13	162	47626	—	м. Дубровка	7485
Копысский „ .	571	9	105	33669	52,0	м. Копысь	3895
Кохановский „ .	768	12	274	40401	52,6	м. Коханово	1284
Круглянский „ .	784	10	174	32152	41,0	м. Круглое	1344
Ляднянский „ .	376	6	90	24898	66,2	м. Ляды	3747
Оршанский „ .	953	14	275	46562	48,9	г. Орша	20414
Толочинский „ .	1040	14	281	43305	41,6	м. Толочин	2950
Г. Орша . .	—	—	—	20414			
Калининский окр. .	**8371**	**126**	**1368**	**397293**	**47,4**		
Белынковичский р. .	702	10	112	25234	35,9	м. Белынковичи	630
Климовичский „ .	1000	15	153	42972	43,0	г. Климовичи	6508
Костюковичский „ .	840	16	126	47994	57,1	м. Костюковичи	2746
Краснопольский „ .	1121	16	182	51440	45,9	м. Краснополье	2054
Кричевский „ .	723	11	93	34497	47,7	м. Кричев	6292
Милославичский „ .	528	8	72	23876	45,2	м. Милославичи	1119
Мстиславльский „ .	895	12	236	52932	59,2	г. Мстиславль	9113
Рясненский „ .	625	9	182	27078	43,3	м. Рясна	1200
Хотимский „ .	789	14	123	37126	47,0	м. Хотимск	3176
Чериковский „ .	1148	15	149	47636	41,5	г. Чериков	7600
Г. Климовичи . .				6508			

Название округа или района	Площадь в кв. клм.	Чис. сельсов.	Чис. насел. пунктов	Населения обоего пола	Плотность населения на 1 кв. клм.	Районный центр	Жителей в нем
Могилевский окр.	**11682**	**161**	**1581**	**533359**	**45,7**		
Белыничский район.	1443	17	163	50995	35,3	м. Белыничи	2144
Быховский „ .	1728	19	158	60994	35,3	г. Ст. Быхов	7657
Журавичский „ .	639	11	101	36616	57,3	м. Ст. Журавичи	2950
Кормянский „ .	916	17	145	46537	50,8	м. Корма	1547
Луполовский „ .	1388	20	187	64026	46,1	предм. Луполово	} 41625
Могилевский „ .	1184	19	233	55988	47,3	г. Могилев	
Пропойский „ .	1178	12	126	45528	38,6	м Пропойск	4730
Чечевичский „ .	1151	10	128	27191	23 6	с. Чечевичи	696
Чаусский „ .	1074	17	179	51802	48,2	г. Чаусы	5090
Шкловский „ .	982	19	162	52157	53,0	м. Шклов	6700
Г. Могилев „ .	—	—	—	41625	—		—
Бобруйский окр. .	**14452**	**149**	**2022**	**507149**	**35,1**		
Бобруйск. I (ю.-зап.)	1380	13	270	42977	31,1	г. Бобруйск	33455
Бобруйск. II (с.-вост.)	1088	14	113	43966	40,4	„	„
Буда-Кошелевск. р.	897	12	95	35321	39,4	Буда-Кошелевская	1012
Глусский „	2499	19	419	57378	23,0	м. Глуск	4600
Городецкий „	507	7	96	26322	51,9	м. Городец	1113
Жлобинский „	1107	14	145	42202	38,1	м. Жлобин	9691
Кличевский „	1107	13	146	28888	26,1	м. Кличев	739
Осиповичский „	1021	9	180	26730	26,2	м. Осиповичи	3504
Паричский „	1743	16	184	47696	27,4	м. Паричи	2983
Рогачевский „	1393	15	141	48246	34,6	г. Рогачев	11241
Свислочский „	1018	9	178	29460	28,9	м. Свислочь	1662
Стрешинский „	537	8	55	23576	39,5	м. Стрешин	3173
Г. Бобруйск „	95	—	—	33455	—		

Название округа или района.	Площадь в кв. км.	Чис. сельсов.	Чис. насел. пунктов.	Населения обоего пола.	Плотность населения на 1 кв. клм.	Районный центр.	Жителей в нем.
Г. Рогачев . .	—	—	—	11241	—		—
Г. Жлобин . .	—	—	—	9691	—		—
Мозырский округ.	**16268**	**114**	**1517**	**318419**	**19,6**		—
Житковичский р. .	1845	10	290	25955	14,1	м. Житковичи	2350
Каролинский „	1240	10	230	22736	18,6	м. Ельск	944
Калинковичский „ .	1458	12	78	38479	26,4	м. Калинковичи	3086
Копаткевичский „	1190	9	150	26256	22,0	м. Копаткевичи	2336
Лельчицкий „	2614	12	147	27664	10,5	м. Лельчицы	1659
Мозырский „	1313	11	159	27406	20,9	г. Мозырь	8323
Наровлянский „	1655	13	96	35261	21,3	м. Наровль	2775
Озаричский „	1063	12	73	30334	28,5	м. Озаричи	1560
Петриковский „	2068	16	238	47563	23,0	м. Петриков	10686
Туровский „	1824	8	56	24400	13,4	м. Туров	2106
Г. Мозырь „	—	—	—	12365	—		
Слуцкий округ .	**8414**	**88**	**1575**	**284752**	**33,9**		
Гресский район .	1080	11	274	33839	31,3	м. Грозов (врем.)	1007
Копыльский „	992	15	301	51553	52,0	м. Копыль	3473
Красно-Слободск. р.	696	12	156	30141	43,3	м. Красная Слобода	2246
Любанский „	1418	9	223	30108	21,2	м. Любань	1956
Слуцкий „	1191	17	246	50112	42,1	г. Слуцк	13705
Старобинский „	1261	13	145	35158	27,9	м. Старобин	2405
Стародорожский „	1775	11	230	40136	22,6	м. Ст. Дороги	1367
Г. Слуцк . .	—	—	—	13705	—		—
Минский округ .	**10888**	**122**	**3419**	**502102**	**46,1**		—
Заславльский район.	831	12	414	31004	37,3	м. Заславль	820

Название округа или района.	Площадь в кв. км.	Чис. сельсов.	Чис. насел. пунктов.	Населения обоего пола.	Полность населения на 1 кв. кл.	Районный центр.	Жителей в нем.
Койдановский р.	1019	13	426	44787	44,0	м. Койданово	5810
Логойский р. . .	900	10	367	33599	37,0	м. Логойск	2091
Острошицко - Городецкий район .	762	7	296	27829	36,5	м. Острошицкий Городок	817
Пуховичский р .	1277	13	294	37087	29,0	м. Пуховичи	2100
Самохваловичский р.	966	15	368	46488	48,1	м. Самохвалов.	499
Смиловичский р.	896	10	205	40891	45,6	м. Смиловичи	4120
Смолевичский „	1058	11	275	36384	34,4	м. Смолевичи	3755
Узденский „	857	11	284	29734	34,7	м. Узда	2279
Червенский „	1385	12	343	44210	31,9	г. Червень	5384
Шацкий „	786	8	147	19463	24,8	м. Шацк	1042
Г. Минск . .	152	—	—	110926	—		—
Борисовский округ.	**11840**	**106**	**2745**	**365180**	**30,9**		—
Борисовский р.	1816	17	300	57313	31,6	г. Борисов	17644
Березинский „	1854	15	276	47409	25,6	м. Березино	2191
Бегомльский „	1362	9	264	27985	20,5	м. Бегомль	781
Зембинский „	767	7	212	22012	28,7	м. Зембин	1199
Крупский „	1268	11	172	32081	25,3	м. Крупки	1270
Лепельский »	1335	13	527	46807	35,1	г. Лепель	4800
Плещеницкий „	1059	11	459	31173	29,4	м. Плещеницы	1110
Холопеничский „	1402	11	302	38399	27,4	м. Холопеничи	2241
Черейский „	976	12	233	44357	45,5	м. Черея	2675
Г. Борисов . .	—	—	—	17644	—		—
Вся БССР . .	110584	1204	26479	4206869	38,0		

СОДЕРЖАНИЕ:

ЦЕНА 40 кап.

5

